

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции**

**Гуманитарное знание:
особенности, исторические
и современные проблемы**

30 июня 2016 г.

Нижний Новгород
www.scipro.ru

УДК 001

ББК 7

Г 93

Редакторы:

Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Гуманитарное знание: особенности, исторические и современные проблемы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 июня 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 101 с.

ISBN: 978-5-00-005956-5

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемные вопросы по всем направлениям гуманитарных наук научных сотрудников России и зарубежных стран по материалам научно-практической конференции «Гуманитарное знание: особенности, исторические и современные проблемы» (30 июня 2016 г.)

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте <http://www.scipro.ru>.

УДК 001

ББК 7

ISBN: 978-5-00-005956-5

Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016

Коллектив авторов, 2016

Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
Крылова А.А. Репрезентация образа В.В. Путина в российской прессе (на примере публикаций в «Новой газете» и «Российской газете» в 2012-2015 г.)	4
Яровенко Е.А. Когнитивное направление в функционально-семантическом описании	10
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	14
Абдрахманова Р.М. Реализация эффективного управления современной образовательной организацией среднего профессионального образования	14
Булавлева Т.В. Формирование позитивной реабилитационной среды в учреждении для безнадзорных подростков	23
Устинова Ю.Д. Историко-педагогический аспект развития образования взрослых в Крыму (XIX – начало XXI века)	30
Чубарова Ю.Е. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения студентов в условиях диалога культур	36
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	45
Авдеев А.А. Некоторые особенности удостоверения нотариальных сделок в гражданском обороте.....	45
Белова Т.В. Прекращение права собственности по договору дарения: отмена, отказ или оспаривание.....	52
Собенина М.А., Белова Т.В. Брачный договор как основание прекращения режима общей совместной собственности супругов	59
Цветкова Е.В. Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних	66
Шонин Н.Е. О принципе права народов на самоопределение в международном праве и его влиянии на международные отношения	71
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	76
Борисенко В.И. Адмирал И.К. Григорович и захоронение останков офицеров с броненосца «Петропавловск»	76
Омельчук Д.В. Депортация, которая не состоялась. Планы НКВД по массовому переселению населения Крыма в 1938 году.....	82
Третьякова И.А. Русско-турецкая война 1768-1774 годов в контексте творчества русских поэтов XVIII века	86
Чуднов В.П. Милюков П.Н. о становлении российского университетского образования в эпоху Александра I.....	91
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	97
Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Особенности деятельности деструктивных религиозных объединений	97

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 111.80:808

Крылова А.А. Репрезентация образа В.В. Путина в российской прессе (на примере публикаций в «Новой газете» и «Российской газете» в 2012-2015 г.)

Krylova A.A. Representation of V. V. Putin's image in the Russian media (on the example of publications in «Novaya Gazeta» and «RossiyskayaGazeta» in 2012-2015)

Крылова Анна Александровна
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), г.Белгород
anna.krylova.1994@bk.ru

Krylova Anna Aleksandrovna
Belgorod national research university (BSU), Belgorod

Аннотация: в статье рассматривается образ главы российского государства, проводится сопоставительный анализ журналистских текстов в «Новой газете» и «Российской газете».

Ключевые слова: медиаобраз, руководитель, проправительственное издание, оппозиционное издание, репрезентация образа в журналистике, прямые и косвенные характеристики.

Abstract: the article uncovers the image of the Russian President, we carry out the comparative analysis of journalistic texts in «Novaya Gazeta» and «RossiyskayaGazeta».

Keywords: media image, head, pro-government media, oppositional media, representation of an image in the journalism, direct and indirect characterization.

Формирование образа политического деятеля – одна из основных целей прессы. В.В. Путин является главенствующей фигурой власти РФ, потому выступает главным героем публикаций как в российской, так и зарубежной печати. Следует отметить, что его образ меняется в зависимости от различных характеристик издания, в частности от типа газеты.

Итак, в проправительственном СМИ «Российская газета» глава государства предстает как политический лидер, идеальный руководитель, порядочный и честный человек. Посмотрим на примерах. «Место в истории»-текст политического обозревателя Леонида Радзиховского, написанный в жанре комментария, посвящен десятилетию президентства В.В. Путина (Российская газета, 07.05.2014). Автор пишет: *«Основа общественной уверенности,*

удовлетворения, довольства и т. д. – вера в Путина. Надежда на то, что он «в целом руководит правильно и сможет принять верное решение». Именно Путин сегодня стал для страны «нашим всем». Обратим внимание на словосочетание «наше все». Радзиховский использует фразу, отсылающую нас к словам из сочинения литературного критика А.А. Григорьева («Пушкин – наше все»). Это словосочетание наиболее точно, по мнению Радзиховского, характеризует отношение россиян к президенту России. С этим связано и наличие предложений с восклицательным знаком в конце: *«Такая стабильно-высокая популярность Лидера в течение 14 лет, в открытой стране, где есть полная свобода слова в Интернете (а в России – 70 млн. интернет-пользователей) – сама по себе удивительный феномен!»*; *«А вот стабильно высокий рейтинг ВВП никак не назовешь «стагнирующим!»*», *«Главный (а по сути единственный не исторический, а реально существующий сегодня) бренд страны – Путин!»*.

Яркий пример формирования позитивного медиообраза В.В. Путина – текст Киры Латухиной «Кварплата скакать не будет» (Российская газета, 26.02.2013). Информационным поводом послужило совещание по вопросам тарифообразования и повышения качества услуг в сфере ЖКХ, на котором президент разбирался с платежками граждан. С первых строк автор публикации дает понять, что В.В.Путин решает проблемы безукоризненно, по мере их поступления: *«В ряде регионов граждане стали платить за коммунальные услуги в разы больше. С ума сошли, что ли», - возмутился вчера Владимир Путин и призвал немедленно навести порядок»*.

В этом тексте присутствует диалог, который также позволяет раскрыть образ В.В. Путина:

"С 1 января плата за коммунальные услуги выросла в 49 субъектах Федерации, причем она выросла по разным причинам", - сказал министр регионального развития Игорь Слюняев, - максимальный рост составил 225 процентов.

"Ничего себе! - удивился президент. - А где?"

"Два субъекта Федерации, два муниципальных образования", - помог Слюняеву глава Федеральной службы по тарифам Сергей Новиков.

"В Мурманской области?" - Президент уже знал, где искать проблемы. Последнее высказывание выражает позицию автора в отношении президента РФ, дает положительную оценку его деятельности. «Уже знал» - выражение, позволяющее предположить, что В.В. Путин беспрекословно выполняет свои обязательства, а потому всегда уверен, в каких регионах имеются пробелы, которые нужно заполнить.

Как мы видим, основной способ передачи сути высказываний главы государства – **прямая речь**. К. Латухина выбрала его не случайно. Цитирование выполняет аргументационную функцию, способствует решению важнейшей цели манипулятивного характера – стремлению политика быть одобренным социумом. Таким образом, цитация, обозначенная Латухиной, является наиболее убедительным приемом в медиатексте «Кварплата скакать не будет».

Говоря о метафорическом моделировании образа В.В. Путина в медиадискурсе, необходимо отметить, что, несмотря на официальный стиль «Российской газеты», в издании опубликовано множество материалов, в которых литературные приемы занимают особое место. «Россия, свобода, культура» - статья, автором которой выступает доктор искусствоведения Михаил Швыдкой (Российская газета, 09.12.2014). В своем тексте он обращает внимание на то, что послания В.В.Путина пронизаны духом свободы, для России и людей, в ней живущих, ведь *«свободная, сильная, суверенная Россия - наиважнейшее условие свободы для созидательной деятельности граждан - в экономике, науке, культуре, социальной жизни»*. Автор в буквальном смысле хвалит президента за навыки публичного выступления.

Текст написан в подчеркнуто спокойной манере. И, тем не менее, отличительной чертой текста является использование выразительных средств, в частности, **метафоры**: *«неповинные слова», «бремя взятых на себя обязательств», «эволюция призвана отшелушить все лишнее»*. Последнее выражение дополняется фразой: *«консерваторы являются сторонниками эволюции...»*. К консервативным мыслителям критик относит руководителя страны. Эффективные средства воздействия (тропы и фигуры речи) способствуют преобразованию политической картины мира адресата, формированию соответствующего эмоционального фона и положительного отношения к В.В. Путину. Их использование обеспечивает смысловую и эмоциональную целостность.

Итак, публикации о В.В. Путине в «Российской газете» всегда имеют одобрительный характер. Авторы используют как слова в прямом значении (это прямые характеристики): *«Путин – достойный руководитель»* (Российская газета, 12.02.2013), *«великий президент великой страны»* (Российская газета, 27.04.2012), *«человек, которого следовало выбрать президентом России после Ельцина»* (Российская газета, 18.10.2013), *«российский лидер»* (Российская газета, 29.09.2014), так и в переносном, которые представляют экспрессивные выражения: *«капитан российского корабля»* (Российская газета, 04.09.2014), *«гегемон нации»* (Российская газета, 19.11.2015).

В оппозиционном издании «Новая газета» образ главы нашего государства значительно отличается от образа, конструируемого в «Российской газете». Здесь В.В. Путин, как пишут журналисты, несовершенный руководитель, хотя бы потому, что за ним стоит множество нерешенных проблем.

В декабре 2012 года обозреватель Андрей Колесников опубликовал материал под заголовком «Почему Путин не Сталин?», где выявил основные различия между сегодняшним президентом страны и руководителем государства прошлых лет (Новая газета, 24.12.2012). Автор пишет: *«Кандидат в президенты Владимир Путин, когда у него предвыборные кампании достигают пика, начинает разговаривать тоном комбата, с одним пистолетом идущего на врага с криком «За Родину! За Сталина!» С той лишь разницей, что войны нет, врага нет, а на повестке дня задачи мирного строительства»*. В этих строках прослеживается комизм, который достигается

за счет использования **метафоры**: *«тон комбата»* и *«с одним пистолетом»*. К ней автор обращается на протяжении всего текста (*«слезные железы избирателей», «острова стабильности», «бушующие волны экономических потрясений»*).

Журналист использует **оценочную лексику**, «бьющую в негативном ключе»: *«Путин ни разу не Сталин», «товарищ Путин ВОЗИТСЯ (или, если быть ближе к его вокабуляру, чикается) с врагами»*. Эти выражения помогают автору настроить реципиента против главы государства, заставить задуматься о правильности его решений и намерений.

Проводя параллель между Путиным и Сталиным, А. Колесников отмечает, что путинская риторика целиком и полностью взята из речей вождя 30-х: *«Мы не допустим, чтобы кто-нибудь вмешивался в наши внутренние дела», - эту мантру Путин, как монах, произносящий «Ом», твердит уже 12 лет. Примерно так же изъяснялся товарищ Сталин, например, на XVII партсъезде в 1934 году: враги «получат сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было им совать сове свиное рыло в наш советский огород»*. Комизм, наблюдаемый нами в начале публикации, постепенно перерастает в сарказм, высказывания становятся все более язвительными. В конце автор «добивает» главного героя, называя его рабом на галерах. Эту **метафору**, идиоматическое выражение можно назвать одной из главных, которая формирует отрицательный образ главы государства.

Интересен текст «День и срок политических репрессий» (Новая газета, 29.10.2015) *«Предусмотрено ли в рабочем графике президента России посещение мемориального центра «Пермь-36»?»* - подзаголовок, представляющий риторический вопрос, настраивает читателя на ироничный тон. Л. Никитинский пишет: *«Михаил Федотов попросил президента «предусмотреть в своем рабочем графике посещение мемориального центра «Пермь-36», чтобы своими глазами посмотреть, как там реализуются его поручения»*. Но автор не поясняет, будет ли удовлетворена его просьба. Это своего рода манипулятивный механизм, используемый для создания и закрепления в массовом сознании читателей отрицательного образа В.В. Путина.

В некоторых текстах репрезентация негативного медиаобраза достигается путем использования **словосочетаний в прямом значении**. В частности, в «Бородино-2012» - тексте Я. Шимова большое количество предложений, которые лишены образной интерпретации. Журналист пишет просто: *«Путин, как Наполеон, приверженец привычных схем», «он считает, что в политике всё можно организовать», «исход выборов для него – не выражение воли народа, а лишь формальный способ легитимации власти», «лидер России выглядит не готовым к этой ситуации»* (Новая газета, 19.03.2012).

Тем не менее, сам текст насыщен миниобразами. Автор обращается к экспрессивному и очень точному **сравнению** (*«организовать возможно и политическую сцену, по его мнению, где можно, как ребенок песочные куличики, лепить по своему усмотрению псевдосубъекты»*), **фразеологизму** (*«корчит издевательские рожи»*) и **метафоре**, обращенной не лично к

В.В.Путину, но описывающей политическую ситуацию в стране («*политическое меню*»). Сопоставляя количество прямых и косвенных характеристик, отметим, что первых в этом тексте больше, но и средства выразительности имеют место быть.

Это относится и к комментарию «Президентский «семафор». Автор, Сергей Смирнов дает оценку действиям президента, лишь изредка используя литературные приемы, такие, как «*подать под соусом технологических инноваций*», «*оттуда, сверху, идут правильные сигналы, а вот внизу они искажаются и ищут отмазки*». Он задает вопросы: «*ничего не напоминает?*», «*А насколько вообще-то правильны сигналы, «отсемафоренные» сверху; насколько обоснованы те задачи, которые ставит первое лицо государства?*» и тут же на них отвечает (Новая газета, 18.05.2013). Вопросно-ответную форму следует отнести к приему, формирующему негативный образ В.В.Путина.

Отдельного внимания в «Новой газете» заслуживают тексты о политике Дмитрия Быкова, в которых огромную роль играют образные и экспрессивно-эмоциональные средства. К примеру, фельетон «Под Кима» насыщен выразительными приемами. В публикации мы можем увидеть собирательный образ Государственной Думы и образ В.В. Путина, который выступает как отрицательный персонаж: «*Дума окаянная все не перебесится, говорят ее разгон – вопрос буквально месяца. Взор твой затуманился, разум твой заклинился: то с тобой символика, то с тобой истерика, то «МК» твой злейший враг, а то опять Америка, то распад Миронова, то отель Исаева – чисто цирк для всей страны, где Путин импресарио*» (Новая газета, 13.03.2013). Слово «цирк» в отношении Думы РФ Быков подтверждает яркой **метафорой** «Путин импресарио», которая согласно словарю С.И. Ожегова означает «устроитель концертов, зрелищ». Образность и эмоциональная окрашенность этого приема очень глубока, она выполняет номинативную и экспрессивную функции.

Одним из мощных средств языкового моделирования объектов, а, следовательно, и средств манипулирования сознанием адресата в тексте выступает **жаргонная лексика**. Для описания деятельности Думы и президента РФ Дмитрий Быков использует выражения, характерные для лексики людей, находящихся в тюремном заключении: «*тырили бабло*», «*жрут нас заживо*», «*будем хлюпать*» и т.д. Ироничный настрой известного фельетониста достигается за счет описания неопределенности Государственной Думы («*то с тобой символика, то с тобой истерика, то «МК» твой злейший враг, а то опять Америка, то распад Миронова, то отель Исаева*»), эмоциональность речи ярко выражена в употреблении **модально-оценочной лексики** («*отлично*», «*допустим*», «*хотелось бы*», «*к сожалению*»). В конце публикации Быков подводит итог: «*Запад заволнуется, взглянет недоверчиво – И Навальному сказать сразу станет нечего! Сразу рейтинг Путина закрепится намертво – все же чувствуют давно, что лучше без парламента!*». Эти строки, созданные с помощью образных элементов, будят воображение читателей, развивают фантазию, помогая потребителю без видимого давления извне сделать определенный выбор. Итак, приемы и средства, используемые

Д. Быковым в фельетоне «Под Кима» направлены на выражение критического отношения к Думе РФ и В.В. Путину.

Примечателен стихотворный фельетон Быкова «Методичка», опубликованный в «Новой газете» 21.03.2015. В фокусе метафорического моделирования находится не только президент, но и вся страна, которой он управляет: *«Россия никому не угрожает. Россия - Русский мир и Третий Рим. Россия никого не обижает, мы это говорим и повторим. Мы не хотим убийственных решений, чужих столиц не превращаем в цель: мы признаем, что вы для нас мишень, но это от любви. Мишень, tabelle. У нас один народ, один мессия, одна на всех победа и беда. А если что - то это не Россия. Другие - да, Россия - никогда»* (Новая газета, 21.03.15). Таким образом, отрицательный образ президента РФ, как и в предыдущем тексте, складывается из собирательного образа России во главе с В.В.Путиным.

Материалы в «Новой газете», как правило, созданы в саркастическом ключе. Для убедительности своих позиций журналисты применяют яркие и очень точные экспрессымы, создают образы.

В одном из текстов в «Новой газете» реализуется языковая игра, объектом которой становится доллар, в который хотел бы реинкарнироваться лирический герой: *«В России я хотел бы быть деньгами... При первой же опасности меня немедленно б отсюда уводили. Я б побывал во всех концах земли, Сам Путин помогать родной стране считает лишним: все глупы и серы... Но если что-то угрожает мне – он принимает экстренные меры!»* (Новая газета, 23.03.2013). Автор иронизирует над расставленными президентом приоритетами, он заботится не о народе, проживающим в стране, а о бюджете, деньги, по мнению журналиста, стоят на первом месте. Статья «Удар в спину» насыщена метафоричными высказываниями («Путин в режиме «всех переиграл», «за годы его президентства террористы были «практически выдавлены» из России»). Их использование делает текст не только аподиктическим, но и экспрессивным, позволяет автору привлечь внимание читателей и удержать его на протяжении всей публикации.

Мы убедились, что в большинстве случаев на репрезентацию образа руководителя страны в «Новой газете» влияют стилистически окрашенные слова, выражения не прямого значения. Обращение к ним в целом характерно для этого издания.

Говоря о жанровой составляющей публикаций о В.В. Путине, отметим, что в «Новой газете» набирают свои позиции сатирические жанры, трансформируясь под российскую действительность. Для создания фельетона, памфлета, сатирического комментария (наиболее частотных в этом издании жанров) журналисты используют методы наглядно-образного обращения, опирающегося на приемы ассоциации, творческой фантазии, метафоризации, метонимии, одушевления, гиперболизации, индивидуализации. В «Российской газете» тексты, посвященные главе государства, написаны, как правило, в жанре комментария или статьи. Это связано с необходимостью обозревателей разъяснить действия В.В.Путина, проанализировать общественные ситуации и процессы.

Проанализировав 25 публикаций, касающихся президента РФ в «Новой газете» и столько же в «Российской», мы приходим к выводу, что на оценку образа политического деятеля влияет идеология, пропагандируемая в том или ином средстве массовой коммуникации. Все тексты о В.В. Путине, опубликованные в вышеупомянутом оппозиционном издании, имеют негативную окраску, в «Российской газете» как в проправительственном СМИ глава государства предстает как образцовый руководитель, потому журналисты этого издания называют В.В. Путина вождем нашей страны. При этом и в первом, и во втором случаях высказывания в отношении президента РФ подтверждаются прямыми характеристиками и словами в переносном значении, к числу которых относят художественные приемы и изобразительно-выразительные средства.

Отметим, что ни один текст, касающийся руководителя страны, в «Новой газете», не обходится без образных выражений, поэтому с уверенностью можно сказать, что здесь большую роль играет проявление экспрессивизации языка. Обозреватели «Российской газеты» же рассчитывают на естественное восприятие текста, потому чередуют публикации с прямыми и косвенными характеристиками.

Библиографический список

1. Крылов, С. А. Язык и эстетика: металингвистические замечания [Текст] : учеб. пособие / С. А. Крылов. – М. : Индрик, 2004. – 504 с.
2. Купина, Н. А. Стилистика современного русского языка [Текст] : учеб. пособие / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – М.: Юрайт, 2013. – 415 с.
3. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры: Терминологический словарь [Текст] / В. П. Москвин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 216 с.

УДК 8 1751

Яровенко Е.А. Когнитивное направление в функционально-семантическом описании

Cognitive direction in the functional-semantic description

Яровенко Елена Александровна

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного
университета, г.Стерлитамак
polina_daughter@mail.ru

Yarovenko Yelena Alexandrovna

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию текста в рамках когнитивной лингвистики, дается определение текста с точки зрения

когнитивистики и рассматривается такое понятие как концепт. Художественный текст в свете когнитивной парадигмы осмысливается как сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощённые в его произведении в виде индивидуально-авторской картины мира.

Ключевые слова: лингвистика, текст, когнитивный подход, концепт, когнитивный механизм

Abstract. This article is devoted to the studying of the text in terms of cognitive linguistics, provides a definition of the text from the point of view of cognitive science and is considered such term as a concept. The literary text within the cognitive paradigm is conceptualized as a complex sign, which expresses knowledge of the writer about reality, embodied in his product in the form of individual author's picture of the world.

Key words: linguistics, text, cognitive approach, concept, cognitive mechanism, language system

Когнитивный подход к исследованию текста представляет собой чрезвычайно важную и актуальную проблему современной лингвистики, и основные причины этого могут быть сформулированы следующим образом.

Во-первых, текст – это такой же объект лингвистического исследования, как и единицы других уровней и систем. Более того, текст является даже более важным, центральным объектом лингвистики, так как оно не является теоретическим конструктом, и существует точка зрения, что лингвистика могла бы избавиться от многих своих заблуждений, если бы начала как бы «с нуля», исследуя реально зафиксированные образцы текстов. Во-вторых, если ориентироваться на функциональный подход, то есть стремиться объяснять наблюдаемые явления, то при изучении текста (в отличие от составляющих меньшего размера) невозможно остаться в рамках внутриязыковых координат. Неизбежен выход в экстралингвистические сферы и поиск когнитивных, культурных и социальных объяснений, причём два последних типа объяснений, в конечном счёте, сводимы к первому, так как культурные и социальные факторы не могут влиять на текст иначе, чем через посредство когнитивной системы говорящего [6, 127].

В-третьих, одно из ключевых понятий когнитивной лингвистики *концепт* как сущность, прежде всего ментальная, изучается в связи с процессами говорения и понимания как процессами взаимодействия психических субъектов – автора и читателя, следовательно, использование концептуального анализа естественно и для лингвистики текста. [7,3]

Когнитивное (или функционально-когнитивное) направление в изучении текста (в рамках антропоцентрического подхода) направлено на изучение текста в качестве основного компонента речемыслительной деятельности наряду со следующими составляющими её структуры: автор (адресант текста), читатель (адресат), сама отображаемая действительность, знания о которой передаются в тексте, и языковая система, из которой автор выбирает языковые средства, позволяющие ему воплотить свой творческий замысел.

Художественный текст в свете когнитивной парадигмы осмысливается как сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощённые в его произведении в виде индивидуально-авторской картины мира [2,30]. Семантическое пространство текста в рамках когнитивного подхода рассматривается как многокомпонентное ментальное образование, в формировании которого участвует, во-первых, само словесное литературное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора структурированный набор языковых знаков, во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия. Как замечает А.И.Новиков, семантику текста составляет мыслительное образование, которое соответствует непосредственному результату понимания, существующему в виде той информации, которая возбуждается в интеллекте непосредственно под воздействием совокупности языковых средств, составляющих данный текст, а также той информации, которая привлекается для его понимания [8,33]. Данная концепция семантики текста направляет внимание исследователя на две основных составляющих семантического пространства текста, а именно: 1) на когнитивный (понимаемый как информационно-смысловой) компонент его содержательной структуры, разбивающийся в свою очередь на два субкомпонента - денотативный и модальный [3,70-71]; на сами когнитивный механизмы и концептуальные системы, лежащие в основе организации и структурирования информации и обеспечивающие функционирование языка и текста в процессе коммуникации, то есть передачу разных типов знаний посредством их активации в процессе речемыслительной деятельности человека.

Денотативное пространство текста было выделено в качестве его макрокомпонента для специального рассмотрения и анализа недавно. Для разработки проблемы его организации много сделали А.И.Новиков, Т.А.ван Дейк, В.Я.Шабес. Терминология, которая в настоящее время используется при анализе денотативного пространства текста, заимствована из семантического синтаксиса, и это не случайно, так как в тексте обнаруживается координация между планами содержания предложения и текстового фрагмента, предложения и целого текста. В.Г.Адмони по этому поводу замечает: «Поскольку между текстом и предложением существуют отношения целого и части, построения и его составляющих, типовые значения предложений, иногда лишь поднятые выше иерархической ступенькой абстракции» [1,143]. Типовым значением предложения, его денотатом, принято считать ситуацию, в связи с этим именно понятие ситуации стало использоваться не только в качестве обозначения элементарного компонента содержания текста, но и в качестве инструмента познания самого текста. В то же время ситуационная семантика предложения и текста различаются и в качественном, и в количественном отношении, ибо текст – это множество ситуаций, иерархически организованных и в большей степени (по сравнению с предложением) охарактеризованных. А.И.Новиков определяет денотативную структуру текста как «динамическую модель ситуации, описываемой в тексте» и представляющую собой «систему денотатов, формирующуюся в мышлении» [8,111].

Когнитивный взгляд на природу текстовых денотатов-ситуаций объясняет и обращение Т.А. ван Дейка к ещё одному понятию семантического синтаксиса – понятию пропозициональных знаний [5,73]. Особенность репрезентации ситуационной модели текста множеством пропозиций позволила Т.А.ван Дейку ввести понятие семантической макроструктуры текста, характеризующей его семантическое содержание и напрямую связанной с набором пропозиций, выводимых из повествовательной структуры текста.

В концепции В.Я.Шабеса ценным является разграничение при исследовании текста категорий «сцена», «событие», «ситуация» [9,14-17]. Ситуация понимается им достаточно традиционно; в отличие от неё сцена, по мнению исследователя, фиксирует воспринимаемый из объективной действительности или воспроизводимый из памяти конкретный фрагмент отражаемого движущегося мира, ограниченный рамками объёма внимания, цельностью, конкретностью. Событие – факт освещения общественной или личной жизни, который характеризуется инициальными и финальными состояниями (ситуациями) и предстаёт в тексте как когнитивно-семантическая структура.

Восприятие и понимание передаваемой в тексте информации базируется на общности концептов, категорий, правил и стратегий, организованных в концептуальные системы, которые Т.А.ван Дейк называет фреймами [5,16]. Наши знания о мире организованы в сознании в виде фреймов, которые являются не произвольно выделяемыми «кусками» знания, а представляют собой ментальные сущности, объединённые определённым концептом. Предполагается, что фрейм формируется как определённая структура сознания, соответствующая представлению о достаточно сложной ситуации или событии, в ходе повторного переживания одной и той же ситуации наблюдения за ней на основе моделей ситуации. Эти модели выделяются Т.А. ван Дейком в качестве основного типа репрезентации знаний: не абстрактных, а личностных знаний носителей языка, аккумулирующих их предшествующий индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции. Только на основе ситуационной модели мы можем определять истинность и ложность тех или иных фрагментов текста и выявить их связанность на локальном и глобальном уровнях.

Библиографический список

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. – С.-Пб.: Наука, 1994. – 154с.
2. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург, 2000. – 533с.
3. Герасимов В.И. Некоторые аспекты исследования семантической структуры высказывания // Проблемы лингвистической семантики. – М.: ИНИОН, 1981, с.59-82
4. Дейк ванн Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста// НЗЛ, вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988, с.153-211
5. Дейк ванн Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 311с.

6. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу. // ВЯ,1994,5,с.126-139
7. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: Лингвистика – Психология – Когнитивная наука.// ВЯ, 1994,4, с.34-47
8. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. – М.: Наука,1983. - 213с.
9. Шабес В.Я. Событие и текст. – М.: Высшая школа, 1989. – 175с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.07

Абдрахманова Р.М. Реализация эффективного управления современной образовательной организацией среднего профессионального образования

Implementation of effective management of a modern educational institution of secondary vocational education

Абдрахманова Регина Маратовна

Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск
mother_89@mail.ru

Abdrakhmanova Regina Maratovna

Chelyabinsk state pedagogical University, Chelyabinsk

Аннотация. Целью данного исследования является изучение понятия эффективности управления, критериев и направлений ее оценки, а также факторов ее повышения, в ходе выполнения данного продукта были описано общее содержание эффективности управления, выделены виды эффективного управления, основные методы повышения эффективности управления организацией. Проведенное исследование позволило сформулировать практические рекомендации, реализация которых будет способствовать успешному решению задач управления образовательным процессом в средних профессиональных образовательных организациях.

Ключевые слова: управление, эффективность, образовательная организация, эффективное управление образовательной организацией.

Abstract. The aim of this study is to investigate the notion of management efficiency, criteria and methods of its assessment, and factors of its increase, during the performance of this product have described the General content of management efficiency, the effective control, the basic methods of increase of efficiency of management of the organization. The conducted research allowed to formulate

practical recommendations, the implementation of which will contribute to the successful solution of problems of management of educational process in secondary vocational educational institutions.

Keywords: management, efficiency, educational organization, effective management of the educational organization.

Система управления организации построена для того, чтобы все протекающие в ней процессы осуществлялись своевременно и качественно.

Отсюда то внимание, которое уделяют ей руководители организаций и специалисты, с целью непрерывного совершенствования, развития как системы в целом, так и её отдельных составляющих. Очевидно, что изучение и совершенствование системы управления, как в рамках отдельной организации, так и государства, общества в целом способствует скорейшему достижению поставленных целей и задач. Система руководства нуждается в специалистах, обладающих обширными, современными знаниями в области управления, а, главное, способные применить эти знания в деле. Потребность в таких специалистах и руководителях особенно велика в организациях основного звена, где сейчас происходят существенные изменения, в том числе и в системе управления организацией в целом.

В общем виде управление следует представлять, как умение добиваться поставленных целей, используя труд, мотивы поведения и интеллект людей. Особенность современного менеджмента образования состоит в его направленности на обеспечение рационального ведения хозяйства на уровне организации в условиях дефицитности ресурсов, необходимость достижения высоких конечных результатов с минимальными затратами, оптимальной адаптации фирмы к новым рыночным условиям производства или предметов потребления, обеспеченности современной электронно-вычислительной технологии, степени вовлечения во внешнеэкономическую деятельность. Управление – это человеческие возможности, с помощью которых лидеры используют ресурсы для достижения стратегических и тактических целей организации [1].

Под эффективностью управления следует понимать создание благоприятных условий для достижения коллективом предприятия высоких результатов в обусловленные сроки с наименьшими затратами.

Целью любой организации является рост, развитие и максимизация ее экономических результатов. Для этого необходимо постоянное повышение эффективности управления. На качество управления организацией влияют множество как объективных, так и субъективных факторов. Одними из самых важных являются правильно построенная структура и разделение труда, наличие всех необходимых ресурсов, современные технологии. На эффективность управления влияет отношение персонала к работе, руководителю и организации. Большое значение имеют также качества и способности самого руководителя, его авторитет, способность найти с подчиненными общий язык и организовать рабочий процесс.

В процессе подготовки специалиста главенствующую роль приобретает

ориентация на развитие его личности и профессиональной культуры, позволяющая существенно облегчить процесс адаптации в профессиональную среду. Сегодня все больше осознается необходимость в специалистах, способных к функционированию в новых социально-экономических условиях и к самореализации сформированного уровня культуры, образованности, профессиональной компетентности.

Современные социально-экономические условия ориентируют общество на новые цели в системе среднего профессионального образования. Увеличение наукоемких и высокотехнологичных производств требует обеспечения предприятий специалистами, обладающими профессиональной квалификацией, многофункциональными умениями.

За время существования в нашей стране системы среднего профессионального образования потребности народного хозяйства в специалистах среднего звена постоянно изменялись. В настоящее время ситуация осложняется переходными процессами, которые происходят в политической, социальной и экономической жизни нашего общества. Возросло разнообразие сети средних профессиональных образовательных организаций по видам, типам, профилям, организационно-правовым формам. Образовательные организации расширяют спектр образовательных услуг и становятся многофункциональными, многоуровневыми и многопрофильными, что в наибольшей степени проявляется в деятельности образовательных организаций нового типа — техникумов, колледжей.

Принципы регионализации и автономизации образовательных организаций, развитие самоуправления и самофинансирования вызвали необходимость обоснования и создания эффективного управления этими образовательными организациями.

Среднее профессиональное образование занимает значительное место в удовлетворении образовательных потребностей личности и общества.

За годы реформ изменились условия, в которых средние профессиональные образовательные организации осуществляли свою образовательную деятельность. Созданная за эти годы нормативно-правовая база представляет образовательным организациям достаточную степень автономности, самостоятельности в организационно-хозяйственной и финансово-экономической областях, значительные академические свободы в образовательном процессе, ориентированность на рынок труда [2].

Основные принципы образовательной политики в России определены в Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации» и раскрыты в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: основные положения диалектико-материалистической теории познания; взаимообусловленности и взаимосвязи явлений; философское учение о диалектике отношений субъекта и объекта, теория социально-педагогического управления, а также исследования по проблемам: управления коллективами, психолого-педагогическими закономерностями управленческой деятельности в

профессиональных коллективах организациях (В.Л. Васильев, Р.Л. Кричевский, Е.С.Кузьмин, В.В.Лаптев, М.М.Поташник, В.Я. Слепов, И.А. Скопылатов, А.Г.Соколов, Л.И.Уманский, Р.Х.Шакуров, А.Г. Шестаков);

-концепции управления образованием (П.Ф. Анисимов, Ю.С. Бродский, С.Я.Баташев, АЛБеляева, Ю.В. Васильев, В.С. Лазарев, А.Я. Найн, А.М.Новиков, М.М. Поташник, В.А. Якунин и др.);

-организации и управления научно-методической деятельностью (В.И. Байденко, А.М. Моисеев, С.Г. Молчанов, Я.Н. Мусин, Н.В. Немова, А.Г. Обоскалов, М.М. Поташник и др.);

- современной дидактики, касающейся вопросов непрерывного развивающего обучения и оптимизации профессионального образования (Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, С.Я. Батышев, А.П.Беляев, Н.Н. Булышский, А.М. Новиков, В.В. Карпов, В.В. Корнеев Д.Н., Краевский, С.Д. Поляков, Р.А. Репин, Н.Н. Силкин, В. А. Слостенин, В.И. Хальзов и др.);

- управления качеством образования (Т.Л. Женатова, Н.Н. Булынский, В.А. Кальней, Корнеева Н.Ю., Д.Ш. Матрос, Н.А. Селезнева, В.П. Панасюк, Г.Н. Сериков, В.Е. Сосонко, А.И. Субетто, Е.В. Яковлев и др.);

- качества образования в системе средней профессиональной школы (Г.И. Ибрагимов, Е.А. Корчагин, Т.В. Лопухова, Г.В. Мухамедзянова, В.Е. Сосонко, Р.Х. Шакуров и др.) [3].

В настоящее время сформировалась тенденция непрерывного профессионального образования. В реализации данной тенденции важную роль играют средние профессиональные учебные заведения. Педагогическое взаимодействие со студентами с учетом данной специфики предъявляет особые требования к профессиональным и личностным качествам не только преподавателей, но и непосредственно руководителей средних профессиональных образовательных организаций.

На основании вышеизложенного была сформулирована тема и цель исследования.

Целью данной исследования является изучение понятия эффективности управления, критериев и направлений ее оценки, а также факторов ее повышения.

Задачи исследования:

Описать общее содержание эффективности управления: дать понятие, выделить виды эффективного управления.

Выделить основные методы повышения эффективности управления организацией.

В ходе исследования нами были проанализированы основные дефиниции составляющие концепцию нашей тематики.

Управление (философия) — деятельность субъекта по изменению объекта для достижения некоторой цели.

Эффективность (лат. *efficientia*) — продуктивность использования ресурсов в достижении какой-либо цели.

Эффективность организации управления – создание благоприятных условий для достижения производственным коллективом поставленных целей в

кратчайший срок при наивысших качественных и количественных показателях и наименьших затратах ресурсов. Или: эффективность управления – это эффективное руководство, понимаемое как умение руководителя заставить или побудить, заинтересовать подчиненных ему работников трудиться энергично, производительно, с высокой отдачей. Поскольку задачей управления является целенаправленное воздействие на управляемый объект для обеспечения достижения поставленных целей, эффективность управления может быть оценена по степени достижения этих целей: по конечным результатам производственной деятельности (по уровню прибыли), по качеству планирования (улучшение показателей бюджетирования), по эффективности вложений (отдача на капитал), по увеличению скорости оборачиваемости капитала и т.п. [4].

На практике при оценке эффективности управления применяются несколько подходов:

1. Целевой подход – оценка по степени реализации поставленных целей – выполнение той или иной программы в зависимости от решения конкретных задач, достижения намеченных экономических показателей, прогнозных проектировок.

2. Ресурсный подход – оценка эффективности управления в зависимости от степени использования ресурсов, как связанных с самим управлением и примененных при изготовлении продукции, так и всех ресурсов, вовлеченных в производство. Для этого необходимо полученный результат сравнить с теми затратами, с помощью которых он получен, сопоставить одну абсолютную величину – эффект, с другой абсолютной величиной – затратами, что дает относительную же величину – эффективность: $Эф = Э/З$. Т.о., эффективность – получение необходимого максимального результата с наименьшими затратами.

3. Оценка достигнутого состояния предприятия, его места в бизнесе – оценка динамики основных экономических показателей за сопоставимый период времени, сопоставление их с нормативными величинами, среднеотраслевыми, региональными показателями, аналогичными показателями ведущих в отрасли компаний или основных конкурентов.

4. Комплексный подход – так или иначе сочетающий в себе все предыдущие [5].

Управление образовательной организацией в современных условиях – сложный процесс, слагаемыми которого являются правильный выбор целей и задач, изучение и глубокий анализ достигнутого уровня учебно-воспитательной работы, система рационального планирования, организация деятельности студенческого и педагогического коллективов, выбор оптимальных путей для повышения уровня обучения и воспитания, эффективный контроль.

Реализация функций и принципов управления осуществляется путем применения различных методов.

Методы управления – это совокупность приемов и способов воздействия на управляемый объект для достижения поставленных организацией целей.

В более общем виде все методы управляющего воздействия можно

разделить на две группы: основные и комплексные. К основным относятся такие, в которых четко выделяется содержательный аспект по признаку соответствия методов управления требованиям тех или иных объективных законов (например, социальных, экономических, организационно-технических и др.). Сложными, или комплексными, методами социального управления являются комбинации основных методов. По содержанию методы социального управления отражают требования различных объективных законов социального развития: экономических, организационно-технических, демографических, социологических, психологических и т. д.

Методы эффективного управления являются важнейшим средством реализации законов и принципов управления. Все их многообразие (экономические, социальные, психологические, организационно-административные и др.) является эффективным только тогда, когда субъект управления на основе системного анализа использует ту их совокупность, которая необходима в данной конкретной управленческой ситуации, представляющей сегодня комплекс сложных явлений.

Все методы управления органически дополняют друг друга и находятся в постоянном динамическом равновесии.

Направленность методов управления всегда одна и та же – они направлены на людей, осуществляющих различные виды трудовой деятельности – на персонал организации.

Можно выделить три крупных фактора, оказывающих воздействие на персонал предприятия.

Иерархическая структура предприятия, где основное средство воздействия – это отношения власти – подчинения, давления на человека сверху, с помощью принуждения, контроля над распределением материальных благ.

Культура, то есть вырабатываемые обществом, предприятием, группой людей совместные ценности, социальные нормы, установки поведения, которые регламентируют действия личности, заставляют индивида вести себя так, а не иначе без видимого принуждения.

Рынок – сеть равноправных отношений, основанных на купле-продаже продукции и услуг, отношениях собственности, равновесии интересов продавца и покупателя.

Общая эффективность управления предприятием (организацией) состоит из эффективности управления отдельными функциональными подсистемами – маркетинг.

Социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний индивидов и групп посредством создания и предложения, обладающих ценностью товаров и услуг и свободного обмена ими. Также это система планирования, ценообразования, продвижения и распространения идей, товаров и услуг для удовлетворения нужд, потребностей и желаний отдельных лиц и организаций [2].

В практике управления, как правило, одновременно применяют

различные методы и их сочетания. Так или иначе, но все методы управления органически дополняют друг друга и находятся в постоянном динамическом равновесии.

Административные методы являются способом осуществления управленческих воздействий на персонал и базируются на власти, дисциплине и взысканиях [4].

Административные методы ориентированы на такие мотивы поведения, как осознанная необходимость дисциплины труда, чувство долга, стремление человека трудиться в определённой организации и т.п. Эти методы воздействия отличает прямой характер воздействия: любой регламентирующий или административный акт подлежит обязательному исполнению.

Распорядительные воздействия направлены на достижение поставленных целей управления, соблюдение внутренних нормативных документов или поддержание системы управления предприятием в заданных параметрах путём прямого административного регулирования. К известным способам распорядительного воздействия следует отнести приказы, распоряжения, указания, инструкции, целевое планирование, нормирование труда, координацию работ и контроль исполнения.

Материальная ответственность и взыскания. Материальная ответственность работников выражается в их обязанности возместить ущерб, причинённый виновным действием или бездействием предприятию, на котором они работают.

Дисциплинарная ответственность и взыскания применяются в случае нарушения трудового законодательства, когда имеет место дисциплинарный проступок, под которым понимается противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей работником. Невыполнение работником трудовых обязанностей существует тогда, когда доказана его личная вина, и он действовал умышленно и неосторожно. Если же работник нарушил свои трудовые обязанности по причине от него не зависящей (отсутствие нормальных условий труда, недостаточная квалификация для выполнения порученной работы и др.), то он не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности [3].

Создание единой системы управления, в которую входят планирование, организация, регулирование, учет, контроль и, анализ работы; целесообразное и четкое распределение обязанностей работников, установление их ответственности за конкретную работу; упорядочение потоков необходимой управленческой информации, включая документооборот и делопроизводство; создание благоприятной морально-психологической обстановки в коллективе обеспечивают эффективность управленческой деятельности руководителя образовательной организации среднего профессионального образования [3].

Рациональное кооперирование труда руководящих лиц, включающее знание каждым работником своих обязанностей и их умелое выполнение; знание обязанностей других руководящих работников образовательной организации среднего профессионального образования; повседневную информацию о ходе работы и ее результатах; согласование общих вопросов и

взаимную помощь друг другу значительно улучшает организацию управления средним профессиональным учебным заведением.

Успешное функционирование образовательных организаций профессионального образования связано с динамикой структур управления средним профессиональным образовательной организацией при изменении их целей, задач и функций, так как в рациональной структуре заложены предпосылки успешной деятельности всего образовательной организацией.

Рациональное сочетание административных, психолого-педагогических и экономических методов управления образовательным процессом образовательной организации среднего профессионального образования приводит к значительному повышению качества подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования [4].

В результате проведенного исследования были сформулированы выводы и практические рекомендации.

Основные теоретические выводы сводятся к следующему:

1. Актуальность проблемы управления в средних профессиональных образовательных организаций обусловлена недостаточной ее разработанностью в теории и в педагогической практике, а также возрастающими требованиями производства к качеству профессиональной подготовки специалистов среднего звена. Анализ существующей системы среднего профессионального образования выявил недостатки в решении задач управления образовательным процессом в образовательной организации среднего профессионального образования.

2. Для успешного функционирования и развития образовательного процесса в образовательных организаций среднего профессионального образования необходимо определить структуру и содержание модели управленческой деятельности. Особенностью модели управленческой деятельности в образовательном процессе является интеграция содержательного, деятельного, организационного, коммуникативного компонентов, опора на принципы эффективности, целостности, динамичности, концентрация внимания руководителей всех звеньев учебной и научно-методической работы в целостной системе управления техникумом.

3. Результаты эксперимента позволили сделать вывод о том, что управленческие педагогические кадры испытывают затруднения в учебной и особенно научно-методической деятельности.

Для преподавателей основным критерием подготовленности к научно-методической работе является его методическое мастерство (организаторские, коммуникативные знания, навыки и умения, педагогические способности). Основным критерием качества подготовки студентов является уровень профессиональной подготовленности и востребованности на рынке труда. Результаты исследования показали, что ведущую роль в решении задач управления учебной и научно-методической работой в образовательных организаций среднего профессионального образования занимает директор, его заместители по направлениям работы, знание и учет ими особенностей

управленческой деятельности в учебном заведении [5].

Повышение эффективности управления образовательным процессом, другими видами деятельности в образовательных организациях среднего профессионального образования связано с гуманизацией управления, повышением роли человеческого фактора в профессиональных коллективах образовательной организации среднего профессионального образования, в коллективах студентов.

4. Пересмотр структуры и содержания управления жизнью и деятельностью всех субъектов образовательного процесса образовательной организации среднего профессионального образования способствует качественному решению педагогических задач обучения и воспитания студентов, их подготовленности к практической деятельности на производстве.

5. Важными условиями эффективного управления образовательным процессом в образовательных организациях среднего профессионального образования выступают: высокий уровень психолого-педагогической и профессиональной подготовленности преподавателей, управленческих кадров, деловой и демократический стиль управления людьми.

Проведенное исследование позволило сформулировать практические рекомендации, реализация которых будет способствовать успешному решению задач управления образовательным процессом в средних профессиональных образовательных организациях.

1. В целях повышения эффективности учебно-воспитательного процесса необходимо осуществлять строгий отбор квалифицированных преподавателей, мастеров, других работников вспомогательного персонала в соответствии с разработанной автором моделью управленческой деятельности в учебном заведении. Для этого ввести курс дополнительной психолого-педагогической подготовки управленческо-педагогических кадров в средних профессиональных образовательных организациях.

2. Для повышения уровня научно-методической работы управленческо-педагогического персонала образовательной организации среднего профессионального образования целесообразно организовывать и проводить ее с учетом выявленных в настоящем исследовании закономерностей. Включать в планы работы педагогических советов обсуждение проблем научно-методической работы должностных лиц управления образовательной организации среднего профессионального образования, преподавателей (мастеров) в целях усиления научной и методической подготовленности управленческо-педагогических кадров образовательной организацией.

3. В целях реализации государственной программы многоуровневой системы подготовки трудовых ресурсов различного уровня профессиональной подготовленности целесообразно материальное стимулирование управленческо-педагогического персонала и студентов средних профессиональных образовательных организаций, работающих над повышением своего научно-педагогического и учебно-исследовательского уровня.

4. В организации образовательного процесса в средних профессиональных образовательных организациях целесообразно использовать разработанную структуру и содержание управленческой деятельности директора, его заместителей и педагогов образовательной организацией. Периодически осуществлять диагностику труда руководителей различного уровня, поощрять отличившихся в творчестве и в достижении более высоких результатов в труде.

5. В целях повышения педагогического мастерства всех сотрудников образовательной организацией необходимо совершенствовать научно-методическую базу, разрабатывать и внедрять автоматизированные системы обучения, специализированные учебные кабинеты и лаборатории, обеспечивать непрерывное взаимодействие образовательной организацией и производственных коллективов, их руководителей в интересах качественной подготовки специалистов и последующего их трудоустройства, поддерживать творческие связи со специализированными высшими учебными заведениями в целях продолжения профессионального образования наиболее способных и отличившихся выпускников образовательной организации среднего профессионального образования.

Библиографический список

1. Батышев С. Я. Научная организация учебного-воспитательного процесса. -3-е изд.-М., 1980, С.456.
2. Вазина К.Я., Петров Ю.Н., Беликовский В.Р. Педагогический менеджмент: концепция, опыт работы. //М, 1991, С. 268.
3. Васильев А.С. Организация эффективного управления образовательным процессом в среднем профессиональном учебном заведении (на примере образовательной организации среднего профессионального образования железнодорожного транспорта) диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук //Санкт-Петербург, 2005. С. 217.
4. Корнеев Д.Н., Лоскутов А.А. Формирование инженерной культуры молодежи в образовательных организациях высшего образования как фактор эффективной реализации промышленного кластера в условиях интенсификации современной техносферы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 7. С. 76-84.
5. Корнеев Д.Н., Корнеева Н.Ю. Сетевое взаимодействие как фактор инновационного развития организаций высшего профессионального образования // В сборнике: Сетевое взаимодействие как форма реализации государственной политики в образовании // Всероссийская научно-практическая конференция. 2015. С. 51-58.

УДК 376.564

Булавлева Т.В. Формирование позитивной реабилитационной среды в учреждении для безнадзорных подростков

Creating a positive rehabilitation environment in a facility for neglected teenagers

Булавлева Татьяна Васильевна

Московский педагогический государственный университет, г. Москва,
m.v.tatiana@mail.ru

Bulavleva Tatyana Vasilyevna

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Аннотация. Рассмотрен опыт работы и исследование реабилитационной среды в учреждении для безнадзорных подростков на базе социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Выполнен анализ основных характеристик воспитанников и специалистов учреждения с учётом его специфических условий.

Ключевые слова: позитивная педагогика, позитивная реабилитационная среда, подростковый возраст, безнадзорный подросток.

Abstract. This article discusses the experience and research of rehabilitative environment in a facility for neglected teenagers based on the social rehabilitation center for minors. There was performed the analysis of the main characteristics of foster-children and professionals of rehabilitation center taking into account its specific conditions.

Keywords: positive pedagogy, positive rehabilitative environment adolescence, neglected teenager.

Исследование этой проблемы посвящено актуализации вопроса позитивной реабилитационной среды в учреждении для безнадзорных несовершеннолетних и её двум взаимосвязанным составляющим – воспитанникам и специалистам социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Логика изучения заявленной проблемы предполагает определение сущности понятий: «безнадзорный подросток», «позитивная педагогика», «позитивная реабилитационная среда».

Подростковый возраст многие исследователи относят к числу критических периодов возрастного развития, связанных кардинальными изменениями в сфере сознания, деятельности и системе взаимоотношений индивида [1].

Федеральный закон [10] определяет понятие «безнадзорный несовершеннолетний» как несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц.

Краткое авторское понятие «безнадзорный подросток» можно определить как «несовершеннолетний, находящийся в критическом периоде возрастного развития, связанном с кардинальными изменениями в сфере сознания,

деятельности и системе взаимоотношений, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей».

Леванова Е.А. подчеркивает, что подросток в силу своей объективной сензитивности особенно остро воспринимает неустроенность безработицу, безденежье родителей, видя за всем этим их неуспешность. Все это очень часто мешает подростку чувствовать себя комфортно в окружении и сверстников, и взрослых, причем дискомфорт усугубляется из-за свойственного ему максимализма, неумения выделить полутона, категоричности суждений, что часто приводит к затяжным хроническим конфликтам. А навыки конструктивного поведения в ситуации конфликта еще не выработались, вот и остается он один на один со своими бедами, трудностями и внутренними противоречиями [6].

В социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних безнадзорные подростки зачисляются по разным причинам, под воздействием неблагоприятных для их жизнедеятельности факторов. Их первичная социализация, которая осуществлялась ближайшим окружением, прежде всего семьей, имела асоциальный вектор.

Представление о масштабах безнадзорности несовершеннолетних в России можно получить на основании статистической отчетности [11]. Федеральная служба государственной статистики располагает следующими данными, некоторые мы приведем ниже:

- численность детей, родители которых ограничены в родительских правах в 2014г. – 8 633 человек (в 2012г. – 8 827 чел., в 2010г. – 7 857 чел., 2008г. – 6 865 чел.);

- численность детей, родители которых лишены родительских прав в 2014г. - 42 901 человек (в 2012г. – 52 206 чел., в 2010г. – 64 584 чел., в 2008г. – 74 492 чел.);

- численность приемных родителей, с которыми досрочно расторгнуты договоры по инициативе органа опеки и попечительства по причине возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей) в 2014 г. 324 человека (в 2012г. – 251 чел., в 2010г. – 236 чел., в 2008г. – 476 чел.);

- число несовершеннолетних, обратившихся в учреждения социального обслуживания семьи и детей в 2014г. - 5 927 891 человек (2012г. – 6 453 838 человек, 2010г. – 5 476 744 человек, 2008г. – 5 047 042 человек).

Вышеперечисленные показатели, в том числе, являются основанием для зачисления в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Анализ результатов диагностики воспитанников Центра подросткового возраста выявляет общие особенности подростков:

- наличие социально-одобряемых ответов, которые не соответствуют действительности;

- несоответствие усвоенных ранее подростками ценностей, норм, ролей, правил поведения относительно существующих социальных норм и ожиданий

общества;

- повышенный уровень тревожности и агрессивности;
- низкий уровень самоорганизации, ответственности;
- низкая самооценка;
- наличие страхов, аутоагрессии.

Все вышеперечисленные общие, педагогические и психологические особенности проявляются в поведенческих реакциях, мотивационных, эмоциональных и когнитивных признаках.

Исследуем понятие «позитивная реабилитационная среда».

Под «средой» А.С. Воронин понимает реальную действительность, в условиях которой происходит развитие человека; А.Г. Новокшонова - все то, среди чего пребывает субъект и посредством чего он реализует себя как личность; В.Н. Савченко - совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человека [1, 7] и др.

Обращаясь к этимологии слова «реабилитация» мы выделяем следующие составляющие: от лат. *rehabilitatio* «восстановление», от гл. *rehabilitare* «восстанавливать», из *re-* «обратно; опять, снова; против» и *habilis* «управляемый, послушный, удобный».

Понятие «реабилитация» широко используется в педагогике, психологии, социологии, политологии, медицине. Так, Г.А. Новокшонова раскрывает как восстановление каких-либо способностей и психических функций человека, утраченных или ранее не востребуемых в жизнедеятельности [7]; Степанов С.С. – как систему медико-педагогических мер, направленных на включение аномального ребенка в социальную среду, приобщение к общественной жизни и труду на уровне его психофизических возможностей [9]; Р. Корсини, А. Ауэрбах – как процесс, направленный на достижение определенных целей у индивидуума, перенесшего травму, заболевание или ослабляющее состояние [4]; А. Крюковских – как восстановление в правах [5]; В.М. Полонских - как восстановление состояния индивида до удовлетворительного физического, умственного или социального уровня после травмы или болезни, в том числе и после умственного расстройства [8].

Позитивная педагогика опирается на идеи гуманистической педагогики (Ш.А. Амонашвили, В.П. Вахтеров, В.А. Сухомлинский и др.), философского ценностного воспитания (Л.М. Лузина, Е.Н. Степанов, Н.Е. Щуркова и др.), на концепцию ненасильственной педагогики (М.Н. Фроловская, Е.А. Александрова, Д.А. Белухина, Ю.В. Сенько, и др.). Колесова С.В. выделяет одну из ведущих задач позитивной педагогики, которая заключается в пробуждении и раскрытии позитивных возможностей человека. Полагает, что для развитой позитивной личности естественной потребностью будет поиск позитивного в окружающей действительности и в самом себе, стремление строить достойную жизнь, основу которой составляет позитивное отношение к базовым общечеловеческим ценностям - Человеку, добру, истине, красоте и любви [3].

В контексте заявленной темы и с учетом исходных вышеописанных данных мы понимаем под «**позитивной реабилитационной средой**» реальную

действительность, в условиях которой происходит управляемая комплексная интеграция индивида в социум, при обеспечении особых условий для позитивных изменений в личности самого воспитанника.

Поскольку любой педагогический процесс является двусторонним, рассмотрим другую составляющую реабилитационной среды – специалистов социально-реабилитационного центра, которые могут обладать определёнными компетенциями, для того, чтобы сохранить профессиональную и личную жизнеспособность, общительность, эффективность в решении трудных жизненных ситуаций.

Наблюдения за специалистами во время работы и беседы с ними явились основанием для проведения диагностики профессионального выгорания. Нами была выбрана экспресс методика, разработанная Н.Е. Водопьяновой на основе модели К.Маслач и С. Джексон. Она состоит из трёх субшкал: эмоциональное истощение, деперсонализация и персональные достижения. Анализ анкет показал, что сотрудников в центре с наличием профессионального выгорания нет. Следовательно, можно предположить, что специалисты выдали социально-одобряемые ответы, поскольку в период анкетирования часть из них высказывали точку зрения, которая заключалась в том, что они ответят «как надо» (по разным причинам), другие - отразили реальную картину своего отношения к предложенным утверждениям. Таким образом, мы можем констатировать, что специалисты стремятся отрицать собственные психологические затруднения, у них включаются осознаваемые или бессознательные механизмы защиты (вытеснение, рационализация).

Противоречие, выявленное в исследовании, которое определяют несовпадения результатов анкетирования, наблюдения, бесед, свидетельствует о том, что профессиональное выгорание есть и оно в свою очередь указывает на отсутствие компетентности у части специалистов.

А формирование реабилитационного пространства с некомпетентными специалистами невозможно, но необходимо. Поэтому выработка профессиональной педагогической компетенции является одним из основных пунктов работы по ресоциализации несовершеннолетних, поскольку переучивать всегда сложнее, чем учить впервые. И здесь деятельность специалистов должна быть максимально профессиональна и осознанна.

Обобщая вышеописанное, учитывая специфические особенности и сложности, мы считаем целесообразным и оптимальным определить вектор на формирование позитивной реабилитационной среды учреждения для безнадзорных подростков.

Важнейшим фактором достижения успеха социальной реабилитации является профессиональная компетентность специалистов. Развитие профессиональной компетентности специалистов необходимо осуществлять на научной основе, в соответствии с социальным заказом общества и государства и с потребностями реабилитационной практики[12].

Успешное воплощение мер, направленных на образование, воспитание и социальную защиту беспризорных и безнадзорных детей, во многом определяется соблюдением в работе профессиональных принципов:

- профессиональная компетентность – это глубокая осведомленность педагога об условиях и способах решения возникающих проблем и умение профессионально реализовать свои знания на практике;

- стимулирование активности – побуждение человека к осознанному, заинтересованному проявлению активности в реализации его энергии, способностей, нравственного и волевого потенциала для решения поставленной задачи;

- единство и правильное соотношение полномочий и ответственности, прав и обязанностей специалиста;

- комплексный подход, который обеспечивает всесторонность воздействия, служит заслоном против ведомственности и ограниченности в работе;

- целенаправленность придает деятельности определенную перспективу, позволяет спрогнозировать результат и выработать конкретную программу действий [2].

Сущность взаимодействия и взаимовлияния специалистов и воспитанников состоит в переориентировании друг друга на позитивное в себе и в окружающих, где ведущая роль отведена взрослому.

Формирование позитивной реабилитационной среды представляет собой комплекс мероприятий: принятие и соблюдение профессиональных требований специалистами учреждения для безнадзорных подростков, включение в активное взаимодействие по выработке в коллективе единых требований, способов развития и активизации позитивного мышления, использование приёма опоры на положительные черты личности подростка.

Формами реализации комплекса мероприятий, направленных на формирование позитивной реабилитационной среды могут быть: педагогические советы, деловые и ролевые игры, семинары, презентации, ведение рефлексивного дневника, консультации специалистов, фиксация историй успеха, конференции, тренинги, тесты, творческие лаборатории, сетевое интернет-взаимодействие.

Возможными средствами формирования позитивной реабилитационной среды могут стать: ситуативные технологии позитивной педагогики, технологии сетевого интернет-взаимодействия (с целью своевременной трансляции информации). Обучение специалистов учреждения приёмам саморегуляции, которые связаны с использованием образов («зазамление», «щит», «вечерний пересмотр событий»), связанные с использованием дыхания, с управлением тонусом мышц, движением, с воздействием словом. Применение в деятельности интерактивных методов и приёмов. Метод «Шесть шляп мышления» позволяет понимать особенности своего мышления, контролировать свой образ мыслей и более точно соотносить его с поставленными задачами с целью более эффективного использования процесса мышления при решении проблем через разделение мышления на шесть режимов: управление, критика, оптимизм, альтернативы, факты, эмоции. Ролевая игра «Аквариум», в которой принимают участие 2-3 человека, а остальные выступают в роли наблюдателей, что позволяет одним «проживать»

ситуацию, а другим анализировать ситуацию со стороны и «сопереживать» ее. «Круглый стол», «Мозговой штурм», Метод «Swot-анализа», «Гражданский форум», «Ментальные карты» могут помочь при выявлении и фиксации слабых и сильных сторон с целью выработки эффективной стратегии для выхода из трудной жизненной ситуации. Метод «Анализ слов - раздражителей» с помощью случайных входящих сигналов, никак логически не связанных с темой обсуждения или исследования поможет найти аналогию, сходства или противопоставление для решаемой задачи.

Интерактивные приёмы «Выражаем согласие», «Круг ответственности» являются универсальными компактными экспресс - мониторингами для получения быстрого наглядного результата: позиции, ожиданий, уровня осведомленности о заданном вопросе. Приём педагогической техники «Кубик Блума» позволяет решить одну из основных задач – обучение решению проблем, а также он помогает выявить способность подростков задавать вопросы, их умение формулировать свою мысли, высказывать свою точку зрения. Применение рефлексивных техник, методик, приёмов, например, таких как: «Острова», «Дерево настроения», «Ключевое слово», «Звезда сбывшихся ожиданий» формируют способность и потребность в анализе собственных поступков, переосмысление личностных стереотипов. Визуализация и словесное описание притч: «Все у меня в руках», «Полная банка», «Магазин желаний», эффективное использование юмора в качестве специфического приёма воспитательного взаимодействия: анекдоты, «Вредные советы».

Библиографический список

1. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике, 2006. Режим доступа: <http://didacts.ru/dictionary/1022>, свободный. - Загл. с экрана.
2. Зарецкая А. А. Готовность педагогов к работе с беспризорными и безнадзорными детьми // МНКО . 2011. №1. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-pedagogov-k-rabote-s-besprizornymi-i-beznadzornymi-detmi-1>, свободный. - Загл. с экрана.
3. Колесова С. В. Позитивная педагогика: постановка проблемы // МНКО . 2013. №6 (43). - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnaya-pedagogika-postanovka-problemy>, свободный. - Загл. с экрана.
4. Корсини Р., Ауэрбах А.. Психологическая энциклопедия. СПб.: Питер, 2006. - 1096 с. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/3>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Крюковских А.. Словарь исторических терминов, 1998. – Режим доступа: <http://interpretive.ru/dictionary/461>, свободный. - Загл. с экрана.
6. Леванова Е. А. Формирование конструктивных детско-родительских отношений // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований . 2013. №1. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konstruktivnyh-detsko-roditelskih->

otnosheniy, свободный. – Загл. с экрана.

7. Новокшонова Г.А. Словарь социального педагога . 2000. - Режим доступа: <http://didacts.ru/dictionary/1016>, свободный. - Загл. с экрана.

8. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. — М.Высш. шк., 2004. - 512 с. – Режим доступа: <http://didacts.ru/dictionary/1019416>, свободный. - Загл. с экрана.

9. Степанов С.С. Дефектология. Словарь справочник, Сфера. Москва. 2004 . – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/1019360>, свободный. - Загл. с экрана.

10. Федеральный закон "Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" № 120-ФЗ от 24.06.1999г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/, свободный. - Загл. с экрана.

11. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный. - Загл. с экрана.

12. Чебаков А.П. Компетентность педагога - залог успешной социальной реабилитации несовершеннолетних // Современные проблемы науки и образования . 2014. №6. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnost-pedagoga-zalog-uspeshnoy-sotsialnoy-reabilitatsii-nesovershennoletnih>, свободный. - Загл. с экрана.

УДК: 37.013.83 (091)

Устинова Ю.Д. Историко-педагогический аспект развития образования взрослых в Крыму (XIX – начало XXI века)

Historical and pedagogical aspect of development of adult education in Crimea (XIX – early XXI century)

Устинова Юлия Дмитриевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (в г. Ялта)

yuliya.ustinova@list.ru

Ustinova Yuliya

Humanitarian-pedagogical University (branch) of Federal state Autonomous educational institution “Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky” (Yalta)

Аннотация. В статье рассмотрен историко-педагогический аспект развития образования взрослых в Крыму XIX – начала XXI веков. Обобщены сведения об образовательных учреждениях формального и неформального образования, в которых взрослое население Крыма могло получить образование или повысить квалификацию. Особое внимание уделено изменениям в формальном образовании взрослых в связи с изменениями правового статуса

Крыма.

Ключевые слова: образование взрослых, Крымский федеральный округ, формальное образование взрослых, неформальное образование взрослых, информальное образование взрослых, самообразование.

Abstract. The article considers historical and pedagogical aspect of development of adult education in the Crimea in the XIX – early XXI centuries. Summarizes information about the educational institutions of formal and non-formal education in which the adult population of Crimea was able to get an education or improve their qualifications. Special attention is paid to changes in formal adult education in connection with changes of legal status of Crimea.

Keywords: adult education, of the Crimean Federal district, formal adult education, informal adult education, informal (spontaneous) education of adults, self-education.

Рассматривая проблему образования взрослых, хочется обратиться к словам знаменитого Конфуция: «Учиться и, когда придет время, прикладывать усвоенное к делу – разве это не прекрасно!» Эти слова отражают суть феномена образования взрослых – получение высококвалифицированного специалиста, который постоянно развивает свои способности, обогащает свои знания, совершенствует свою квалификацию и применяет ее в новых направлениях для удовлетворения своих и общественных потребностей для развития государства в условиях глобализации.

Модернизация российского образования характеризуется развитием образования взрослых как составной части глобальной схемы образования на протяжении всей жизни. А Крымский федеральный округ является регионом, который на современном этапе активно интегрирует свою систему образования в систему образования Российской Федерации.

Крым - территория, которая на протяжении XX века несколько раз меняла свой правовой статус. Начало XXI века не стало исключением. Решением республиканского референдума от 16.03. 2014 года Республика Крым была воссоединена с Российской Федерацией. А указом Президента России В. Путина от 21.03. 2014 года №168 образован Крымский федеральный округ в связи с присоединением Крыма и г. Севастополя к России [5]. Такие изменения привели к переходу округа из украинского правового поля в правовое и экономическое поле России. Естественно, что серьезные изменения коснулись и системы образования Крыма, в общем, и системы образования взрослого населения, в частности, как элемента непрерывного образования. В связи с этим является целесообразным рассмотреть вопрос развития образования взрослых в Крыму на протяжении XIX – начала XXI веков для понимания сущности этой проблемы.

Целью данной статьи является рассмотрение историко-педагогического аспекта развития образования взрослых в Крыму (XIX – начала XXI века).

В 1783 году Крым был включен в состав Российской империи. В начале XIX века первые участники исследовательских экспедиций оценивали потенциал территории Крыма по следующим критериям:

- геополитическому (географическое положение, климат, сельскохозяйственные ресурсы, этнический состав);
- социально-экономическому (наличие или возможность строительства железных дорог и портов);
- культурному (возможность открытия высших и профессионально-технических учебных заведений, просвещение населения, просвещение малых этносов, перспектива развития женского образования, открытие музеев и библиотек).

Это дало возможность сформировать в Крыму особую территориальную систему образования взрослых как гарантию развития инфраструктуры полуострова.

На основании проведенных крымскими учеными-педагогами (А. Аблятипов, Н. Веселов, С. Вишневский, А. Глузман, Н. Дельвиг, В. Каврайский, М. Канишева, Л. Кобец, В. Лавров, Л. Мокеева, Д. Прохоров, Л. Редькина, Т. Шушара) [1; 2; 3] исследований, мы выявили следующую картину состояния образования взрослых в Крыму на протяжении XIX – начала XXI веков (Табл. 1).

Таблица 1.

Образование взрослых в Крыму (XIX – начало XXI века)

Век	Образовательное учреждение, в котором взрослое население Крыма могло получить образование или повысить квалификацию
XIX	<p style="text-align: center;">Формальное</p> <ul style="list-style-type: none"> • Керченский Кушниковский Девичий Институт • Симферопольская татарская учительская школа • Институт Менгли Гирея • Высшие курсы по виноделию (<i>готовили специалистов виноградарей и виноделов</i>) • Никитское училище садоводства и виноделия • Феодосийский учительский институт • Александровское училище • Курсы повышения квалификации учителей <p style="text-align: center;">Неформальное</p> <ul style="list-style-type: none"> • Субботние вечерние классы (<i>начальное образование</i>) • Курсы для медсестер • Годичные бесплатные курсы по подготовке нянь • Курсы для взрослого караимского населения (<i>начальное образование</i>) • Субботний класс для взрослых женщин при Феодосийском караимском женском училище • «Пятничные татарские курсы» - для взрослого крымскотатарского населения (<i>начальное образование</i>) • Мужские воскресные школы (<i>начальное образование</i>)

	<ul style="list-style-type: none"> • Женские воскресные школы (<i>начальное образование</i>) • Курсы ликвидации неграмотности среди взрослого населения (при санаториях и здравницах) • Крымский горный клуб (<i>просветительская деятельность</i>) • Таврическая ученая архивная комиссия (<i>просветительская деятельность</i>) • Севастопольская биостанция (<i>просветительская деятельность</i>)
XX	<p style="text-align: center;">Формальное</p> <ul style="list-style-type: none"> • Духовные училища • Духовные семинарии • Евпаторийский высший караимский учительский институт РСФСР • Центральные немецкие училища • Народный университет и народные курсы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения • Школы рабочей молодежи • Вечерние школы сельской молодежи • СПТУ • ПТУЗы • Таврический университет (Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского) • Педагогический институт • Медицинский университет • Крымский инженерно-педагогический институт • Крымский агротехнологический университет • РВУЗ «Крымский гуманитарный университет (г. Ялта) • Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования <p style="text-align: center;">Неформальное</p> <ul style="list-style-type: none"> • Временные педагогические курсы (<i>для обмена опытом и внедрения новых форм обучения</i>) • Чтение «с волшебным фонарем» (<i>для привития чтения взрослому населению</i>) • Вечерние классы при земских и министерских училищах • Курсы ликвидации неграмотности и малограмотности • Лекции по санитарному просвещению • Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы (<i>идейное воспитание и просвещение взрослого населения</i>) • Симеизская обсерватория (<i>идейное воспитание и просвещение взрослого населения</i>) • Ялтинский туберкулезный институт (<i>идейное воспитание и просвещение взрослого населения</i>)

	<ul style="list-style-type: none"> • Севастопольская биологическая станция (<i>идейное воспитание и просвещение взрослого населения</i>) • Общество «Знание»
XXI	<p style="text-align: center;">Формальное</p> <p>На 2005-2007 года:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 11 высших профессиональных училищ • 12 профессионально-технических училищ • 115 высших учебных заведений <p>На 01.01.2014 года</p> <ul style="list-style-type: none"> • 33 профессионально-технических учебных заведения • 90 высших учебных заведений • Дополнительное профессиональное образование

Таким образом, анализируя таблицу 1, мы выявили следующее:

1. В Крыму наблюдается стабильное увеличение количества учреждений, которые занимаются формальным образованием взрослых. Так, в XIX веке формальное образование взрослому можно было получить в 8 учебных заведениях, в XX веке таких учебных заведений стало уже 15, а в начале XXI века (на 01.01. 2014 года) учебных заведений формального образования взрослых – свыше 120.

2. В XIX-начале XX вв. особое внимание уделялось образованию взрослых среди малых этносов Крыма.

3. Неформальное образование в Крыму XIX-XX вв. ставило перед собой цели ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения (получение начального образования), а также идейного воспитания и просвещения населения.

4. Разностороннее образование взрослое население Крымского полуострова получало посредством неформального образования, представленного различными курсами, лекциями, экскурсиями, групповым чтением книг и журналов, издававшихся местными научными обществами.

Наши наблюдения показали, что неформальное образование взрослых Крымского региона в начале XXI века представлено курсами и тренингами и мастер-классами различной направленности, образовательными программами клубов и общественных организаций, индивидуальными занятиями с репетитором или тренером. Отдельное место занимают в сфере образования взрослых современные информационные технологии: вебинары различной направленности, online-конференции и пр.

Особое значение для образования взрослых в Крыму в начале XXI века играет неформальное образование (или самообразование). Его можно получить при посещении библиотек в роли читателей и участников библиотечных мероприятий; музеев и музейных мероприятий (например, ночные образовательные программы «Ночь в музее» и т.п.); театров; в путешествиях; при общении; при посещении мероприятий общественных организаций. Ведущее место в самообразовании взрослых занимают информационные

технологии, а особенно социальные сети, которые позволяют получить необходимую информацию в режиме online.

Воссоединение с Российской Федерацией, образование Крымского федерального округа привело к первым изменениям в формальном образовании взрослых. Так, вместо 90 самостоятельных высших учебных заведений (на 01.01.2014 год) в Крыму распоряжением правительства РФ № 1465-р от 04.08.2014 г. было создано федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» [4], в состав которого вошли 7 академий, 7 научных организаций, а также 10 филиалов. Кроме этого, в Крымском Федеральном Округе сегодня работают 30 средних профессиональных образовательных учреждений и 1 республиканское образовательное учреждение высшего образования, а также 1 институт постдипломного педагогического образования. Эти учреждения осуществляют подготовку специалистов среднего и высшего звена, переподготовку специалистов по 37 программам, повышают квалификацию по 75 образовательным программам.

Таким образом, несмотря на достаточно подробный анализ развития образования в Крыму, следует отметить слабую изученность вопроса о состоянии и развитии образования взрослых, что позволяет нам в дальнейших исследованиях углубиться в эту проблему.

Библиографический список

1. Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX – начало XX столетия): Монография / А.В. Глузман, Л.И. Редькина, С.А. Вишневский и др.; под общ. ред. А.В. Глузмана, Л.И.Редькиной. – Том 1.–К.:Знания Украины, 2007.–384с.

2. Образование и педагогическая мысль Крыма (XX – начало XXI столетия): Монография / А.В. Глузман, Л.И. Редькина, С.А. Вишневский, А.С. Аблятипов; под общ. ред. А.В. Глузмана, Л.И.Редькиной. – Том 2.–К.:Знания Украины, 2008.–359с.

3. Просветительская деятельность благотворительных организаций и научных обществ Крыма (конец XIX – начало XX века). Монография под общ.ред. Л.И. Редькиной. –Ялта: «КУПОЛ», 2014.–270с.

4. Распоряжение правительства Российской Федерации. О создании федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» от 04.08.2014г. № 1465-р.– [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://poisk-zakona.ru/275542.html>

5. Указ президента Российской Федерации. Об образовании Крымского федерального округа.– № 168 от 21.03.2014г.– [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4cb1349c4325d7681.pdf>

УДК 378

**Чубарова Ю.Е. Формирование социокультурной компетенции
как основы межкультурного общения студентов в условиях
диалога культур**

**Forming sociocultural competence as a basis for cross-cultural
communication of students in the context of dialogue of cultures**

Чубарова Юлия Евгеньевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им.Н.П.Огарева, г.Саранск

Grigarm7@yandex.ru

Chubarova Yulia Eugenevna

Ogarev Mordovia StateUniversity, Saransk

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием социокультурной компетенцией студентов. Выявлена и обоснована необходимость изучения студентами иноязычной культуры и формирования у них знаний традиций, реалий, обычаев и нравов страны изучаемого языка.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, иностранный язык, межкультурная коммуникация, социокультурная компетенция.

Abstract: The article is devoted to the formation of sociocultural competence of students studying foreign languages. According to the article, it is necessary for students to explore foreign cultures for forming their knowledge of traditions, realities and customs of the countries the languages are spoken.

Keywords: competence, competency, foreign language, intercultural communication, sociocultural competence.

В последние годы происходят существенные изменения как внутри нашей страны, так и в области международных отношений, в экономической, политической и культурной жизни, что значительно расширило сферу применения и функции иностранного языка.

Выход России на мировой рынок, расширение сферы ее сотрудничества с другими государствами, глобализация научной коммуникации предоставляют новые возможности для контактов в разных возрастных и социальных группах. В последнее время сложились благоприятные условия для получения образования за рубежом, а впоследствии и работы, для продвижения отечественных услуг и товаров на мировой рынок, для обмена специалистами и студентами между странами-партнерами. Все это обусловило возрастающую роль иностранного языка в разных сферах общественной жизни, а следовательно, и необходимость поиска новых подходов к обучению студентов иноязычному общению. Требуется не только пересмотр методики

преподавания отдельных аспектов языковой системы, но и новый взгляд на место в учебном процессе зарубежной культуры в целом.

Многолетний опыт зарубежных и отечественных методистов позволяет с уверенностью утверждать, что обучение иностранному языку на культурологической основе является одним из основных принципов обучения иноязычному общению. Приобщение к культуре страны изучаемого языка не только позволяет повысить его привлекательность для студентов, но и сделать иноязычную коммуникацию полноценнее, поскольку способствует более точному и адекватному пониманию обучающимися представителей данной культуры[2, с.47]. То есть в настоящее время необходимо выработать языковую политику в сфере иноязычного образования, направленную на удовлетворение как общественных, так и личных потребностей обучающегося, что в свою очередь обуславливает применение инновационных технологий обучения, которые будут способствовать формированию у студентов социокультурной компетенции.

Социальный заказ наше время выдвигает к содержанию обучения иностранным языкам задачу формировать личность, способную адаптироваться в быстроизменяющихся условиях. Данная цель и определяет содержание обучения: оно должно обязательно содержать социокультурный компонент.

Формирование у студентов коммуникативной компетенции основывается на их страноведческих и социокультурных знаниях, то есть предполагает своеобразную «вторичную социализацию». Нельзя сформировать коммуникативную компетенцию без опоры на знание социокультурного контекста.

В последние десятилетия на стыке таких наук, как история, философия, социология, антропология, этнография, лингвистика, психология, эстетика и другие, сформировалась новая дисциплина – культурология. Поскольку сегодня общество не может развиваться вне культурного контекста, необходимо повысить степень культурологизации образования, внести в его содержание элементы культурологического знания на всех уровнях обучения и воспитания. В Конституции Российской Федерации (статья 14) отмечается, что содержание образования должно обеспечивать обучающимся уровень общей и профессиональной культуры, адекватный мировому, а также формирование адекватного современному уровню знаний и картины мира, интеграцию личности в национальную и мировую культуру.

Обучающиеся должны освоить культурное наследие, поскольку оно является важной частью процесса воспроизводства нации. Молодому поколению необходимо предоставить возможность получить комплекс современных систематических представлений и знаний, навыков и умений, нужно сформировать у студентов ценностные ориентации, личностное самосознание и национальную идентичность, что и составляет систему культурной компетентности обучающегося.

Предмет «иностранная культура» не только дает возможность обучающимся познакомиться с культурой страны изучаемого языка, но и полнее осознать посредством сравнения особенности собственной национальной

культуры, а также знакомит студентов с общечеловеческими ценностями, способствует воспитанию молодого поколения в контексте «диалога культур».

Всякая эпоха и любое поколение имеют свою культуру и собственные представления о ней. «Культура» с латинского переводится как «возделывание». Современная наука дает более тысячи определений данному понятию, но все они сводятся к тому, что культура – это творчески сознательная деятельность по преобразованию природы и общества, результатами которой являются постоянное пополнение материальных и духовных ценностей, совершенствование всех сущностных человеческих сил.

Появляясь на свет, ребёнок, чтобы войти в культурный контекст и жить в гармонии с обществом, должен получить соответствующие знания, научиться взаимодействовать с другими людьми на определенном уровне и освоить основные социальные ценности в их современном культурологическом варианте.

Использование в образовательном процессе социокультурных материалов значительно повышает мотивацию учения. Психологи А.К. Маркова и А.Б. Орлова отмечают, что мотивационная сфера личности содержит несколько аспектов – побуждений: ценностных ориентаций и идеалов, познавательных потребностей и интересов.

Использование страноведческих материалов пробуждает у обучающихся познавательную мотивацию: студенты, осваивая программный материал, знакомятся с неизвестными им ранее фактами культуры, что, несомненно, вызывает у них познавательный интерес [16, с. 75].

Особая картина мира, обычаи, отразившиеся в культуре, сохраняются в языке и могут влиять на процесс общения между представителями разных народов. Поэтому необходимо привлекать культуроведческий компонент в процесс обучения иностранным языкам для достижения главной практической цели – формирования у студентов умения общаться на изучаемом языке. Следовательно, современную цель обучения иностранному языку и культуре можно сформулировать как подготовку обучающегося к реальной межкультурной коммуникации [9, с. 118].

Многие исследователи под межкультурной коммуникацией понимают адекватное взаимопонимание участников общения, принадлежащих к разным национальным культурам. Именно на таком понимании и следует строить обучение иностранным языкам на современном этапе [1, с. 22].

В настоящее время актуальны такие вопросы, как: вопрос приобщения человека, живущего в XXI веке, к ценностям мировой культуры прежних эпох, вопрос приближения его образовательного уровня к общеевропейскому стандарту, вопрос необходимости овладения современным человеком не менее чем двумя иностранными языками, поскольку с расширением международных отношений, углублением взаимопроникновения культур и цивилизаций усилился процесс массового использования иностранных языков. Поэтому обучение иноязычному общению позволяет студенту участвовать в непосредственном и опосредованном диалоге культур, постепенно знакомясь

через изучаемый язык с современной жизнью и историей той или иной страны, её культурой и традициями.

Положение о необходимости изучения иностранного языка в неразрывной связи с культурой народа –его носителя воспринимается в методике преподавания иностранных языков уже достаточно долгое время как нечто бесспорное. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что использование страноведческой информации при обучении иноязычному общению повышает познавательную активность студентов, развивает их коммуникативные возможности, благоприятно влияет на развитие их коммуникативных умений и навыков, а также обеспечивает положительную мотивацию и стимулирует к самостоятельной работе по изучению иностранного языка [10, с. 108].

На базе социокультурного компонента обучения иностранным языкам, поскольку он входит в содержание национальной культуры, у студентов формируются знания о традициях, реалиях, обычаях, нравах страны изучаемого языка; знания и навыки речевого поведения в коммуникативных ситуациях; умения и навыки как вербального, так и невербального поведения.

И.Л. Бим говорит о необходимости включения в содержание обучения иноязычному общению элементов языковой культуры тех народов, которые говорят на изучаемом языке, и соответствующей страноведческой информации применительно к разным ситуациям межкультурного общения. Как известно, отсутствие непосредственного контакта с представителями иных культур в условиях изучения иностранного языка усиливает его общеобразовательную значимость и, значит, дает более последовательную опору на социокультурный компонент в ходе обучения иностранным языкам. Поэтому необходимо насыщать предметное содержание речи страноведческими материалами с опорой на диалог культур. Е.И. Пассов отмечает, что в качестве содержания процесса образования личности выступает культура, под которой подразумеваются личностно освоенные в деятельности духовные ценности, а также то пространство, в котором осуществляется процесс социализации личности [11].

Наиболее широко лингвострановедческий материал представляет Р.К. Миньяр- Белоручев, который включает в знания и национальную культуру, и лексический фон, и национальные реалии. Социокультурный компонент достаточно полно реализован в трудах З.Н. Никитенко и О.М. Осияновой, где изложены все составляющие данного компонента обучения иностранному языку:

- языковые знания, включающие фоновую и безэквивалентную лексику,
- знания национальной культуры (национальные реалии и этикет);
- умения и навыки речевого и неречевого поведения.

Особого внимания преподавателя требует безэквивалентная и фоновая лексика, поскольку безэквивалентные слова не поддаются адекватному переводу, поэтому лексическое значение их раскрывается посредством толкования. Возьмем, к примеру, названия праздников, транспортных средств, отдельных символов: (*Beefeater*–‘стражники Лондонского Тауэра’; *Hallowe'en*–‘Хэллоуин’). Фоновая лексика включает в себя слова, значение которых трудно

определить безотносительно к другим лексическим единицам. Такие слова хранятся в сознании носителя языка и культуры и ассоциируются с чем-нибудь важным, примечательным. Описывают их обычно через какое-либо иное понятие. Например, лексема *Bristol* (*Бристоль*) – ‘город и порт, большой мост через залив’. Мы видим, что фоновой лексике соответствуют конкретные реалии – наименования характерных только определённым культурами народам атрибутов материальной культуры, исторических фактов, государственных институтов, имена фольклорных персонажей и национальных героев, мифологических существ и т.п.

Различают вербальное и невербальное поведение носителей языка. Совокупность традиций и норм, в которых отражены рекомендуемые правила неречевого общения и которые сложились в обществе на протяжении веков на основе социальных и исторических ситуаций, традиций, ритуалов, называется невербальным коммуникативным поведением или невербальным языком (немым языком общения). Он включает в себя жесты, мимику, позы общающихся и т.д.. Студенты, изучая культуру другой страны, учатся оперировать соответствующим языковым материалом (безэквивалентной и фоновой лексикой), у обучающихся формируются умения и навыки оперирования страноведческими знаниями (нормами повседневного поведения носителей изучаемого языка), а также основными коммуникативно-стереотипизированными телодвижениями (жестами, мимикой, позами).

Усвоение содержания национально-культурного компонента в процессе обучения студентов иностранному языку представляется важным условием их приобщения к культуре соответствующей страны, знакомства с народными обычаями и традициями. Это верный путь к осуществлению иноязычного диалога культур, обладающего большими возможностями с точки зрения создания социокультурного контекста развития личности студента (совершенствование его лингвострановедческих навыков, расширение кругозора), а также приобщения его к общечеловеческим ценностям. Коммуникативный подход, используемый в современных методах обучения английскому языку предполагает формирование у студентов коммуникативной компетентности [15, с. 150].

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной методике преподавания иностранных языков этот процесс рассматривается как цель и как результат коммуникативного обучения. Коммуникативная компетентность включает в себя знание страноведческих, психологических, социальных факторов, определяющих использование иноязычной речи в соответствии с коммуникативными и социальными нормами поведения [14, с. 334].

Рассмотрим сущность понятий *компетенция* и *компетентность*. В словаре иностранных слов отмечается, что *компетенция* (латинское *competere* – ‘добиваться, соответствовать, подходить’) предполагает круг вопросов, в которых человек осведомлён в достаточной мере. *Компетентность* же толкуется следующим образом: как «обладание компетенцией»; как «обладание знаниями, позволяющими судить о чём-либо».

Компетентность (от лат. *competee* – ‘быть способным к чему-либо’) ввел

Н. Хомский (прежде он встречался в работах В.Гумбольдта и других лингвистов, но не был так востребован). Первоначально этот термин означал способность, которая необходима для выполнения той или иной (преимущественно языковой) деятельности в рамках родного языка.

Компетентный говорящий (или слушающий), по мнению Н. Хомского, должен: а) понимать и уметь строить неограниченное количество предложений по имеющимся в языке моделям; б) уметь судить о высказывании, замечать формальные сходства или различия между значениями двух различных высказываний. На основе содержания понятий *компетенция* и *компетентность* можно выявить сущность такого понятия, как *межкультурная компетентность*, под которой ученые понимают «позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольную адаптацию социальных и политических институтов к потребностям разных культурных групп».

Понятие *межкультурная компетенция* неразрывно связана с таким термином, как *межкультурная коммуникация*, которую понимают как «адекватное взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным национальным культурам» [3, с. 32].

Одним из самых важных условий развития межкультурной компетенции студента выступает углубление и расширение роли социокультурного компонента в обучении. Как известно, язык не может существовать вне культуры: в основе языковых структур лежат социокультурные структуры [8, с. 244]. Наряду с языковой социокультурная компетенция является важным компонентом коммуникативной компетенции. В структурном аспекте социокультурная компетенция – это комплексное явление, которое включает в себя ряд следующие компоненты:

- *лингвострановедческий* (лексемы, имеющие национально-культурную семантику и умение применять их в ходе межкультурной коммуникации);
- *социолингвистический* (языковые особенности представителей различных слоёв населения, разных полов, поколений, социальных групп и т.п.);
- *социально-психологический* (владение культурно и социально обусловленными сценариями, знание национально-специфических моделей поведения, использование коммуникативных стратегий и техник, принятых в изучаемой культуре);
- *культурологический* (историко-культурный, социокультурный, этнокультурный фон).

Формирование перечисленных компонентов социокультурной компетенции обеспечивает студенту возможность:

- ориентироваться в социокультурных характеристиках носителей языка и социокультурных маркерах аутентичной языковой среды;
- прогнозировать возможные социокультурные барьеры, возникающие в ситуациях межкультурного общения, и способы их преодоления;
- адаптироваться в иноязычной среде, соблюдая нормы этикета и

правила вежливого поведения в инокультурной среде, проявляя уважение к ритуалам, традициям и стилю жизни в целом представителей иного культурного сообщества;

Кроме того, формирование перечисленных компонентов социокультурной компетенции создаёт основу для:

-последующего развития профессиональных аспектов социокультурной компетенции студента;

-самостоятельного изучения культур других народов, стран, сообществ,

- овладения всевозможными способами представления в иноязычной среде родной культуры,

- социокультурного самообразования студента в других, ранее не изучавшихся им сферах опосредованной и непосредственной коммуникации[7].

Особую роль играет социокультурный компонент содержания обучения иностранному языку как фактор, который определяет и обуславливает в значительной степени использование языка в конкретных коммуникативных ситуациях, тем самым оказывая влияние на иноязычную коммуникативную компетенцию обучающихся[4, с. 150].

Студенты в ходе обучения иностранному языку должны получить следующие знания:

а) по основным аспектам национальной культуры страны изучаемого языка (географии, искусству, истории, социально-политическим отношениям, системе образования и т.д.);

б) относительно социокультурных особенностей и образ жизни носителей изучаемого языка, поскольку это основа общения с представителями иных культур и профессий в разных коммуникативных ситуациях;

В ходе изучения иностранного языка студенты также должны научиться:

-понимать устные и письменные сообщения по тем темам, которые определены учебной программой, а также самостоятельно правильно выражать своё мнение как в письменной, так и в устной форме;

- критически оценивать изучаемый материал и самостоятельно работать с ним;

-использовать соответствующую страноведческую справочную и научно-популярную литературу;

- отстаивать собственную точку зрения и осмысленно принимать самостоятельное решение;

-осуществлять реферирование и готовить собственные проекты по заданным темам;

-развивать собственные способности при самостоятельной работе и сотрудничестве в коллективе[13, с. 23].

Содержание процесса обучения страноведению включает в себя следующие компоненты:

1) лингвострановедческий: знание, понимание реалий изучаемой культуры (наименований, обозначающих атрибуты национальной культуры),

умение употреблять соответствующую лексику, а также фоновые слова (зоонимы, фитонимы, антропонимы, топонимы, антропонимы и т.п.) и устойчивые выражения, пословицы, поговорки в качестве источника национально-культурной информации; знание страноведческих реалий, связанных с общими представлениями о странах изучаемого языка, их историей и географией, социальными отношениями в них, политической системой; экономической сферой, хозяйственными связями, традициями и обычаями, системой ценностей, условиями труда, природными явлениями; СМИ, жизнью различных слоёв населения и т.п.;

2) общеучебный – предполагает наличие у студентов учебно-интеллектуальных умений, связанных со способностью сравнивать, анализировать, систематизировать и обобщать изучаемый материал; учебно-коммуникативные умения, которые проявляются в культуре общения, в умениях слушать партнёра по коммуникации, обосновывать собственную позицию в диалоге; учебно-организационные умения, связанные с формированием у студентов способности объективно оценивать собственное речевое поведение и поведение своих партнеров по коммуникации [12 с.171];

3) социокультурный – содержит огромный потенциал в плане достижения высоких результатов в процессе овладения иноязычным общением, в ходе достижения стратегических целей в изучении иностранного языка с точки зрения развития у студентов способностей в сфере межкультурной коммуникации. [5, с. 71].

В современном обществе изменяется статус иностранного языка как средства общения и взаимопонимания в мировом сообществе, поэтому повышается роль учебного предмета «Иностранный язык» и в школе, и в вузе. Современная методика преподавания иностранных языков сегодня направлена на достижение ощутимых результатов, подчёркивается необходимость усиления лингвострановедческого аспекта в изучении иностранного языка [6, с. 81].

Таким образом, современное обучение иностранному языку немыслимо без изучения студентами иноязычной культуры. Абсолютное большинство педагогов и методистов иноязычного образования убеждены, что обучение иностранным языкам сегодня должно иметь ярко выраженную коммуникативную направленность, поскольку это способствует всестороннему развитию личности обучающегося, формированию у студентов духовных ценностей, изменению статуса и роли страноведческой информации в данном процессе, которая должна быть представлена таким образом, чтобы соответствовать опыту, интересам и потребностям будущих бакалавров.

Библиографический список

1. Григорян А.Э. Коммуникация как механизм координации целей и ценностей субъектов. Вступление. Путь в науку: // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – №1(13). – С.17–23.

2. Григорян А.Э. Проектное сознание в процессах формирования

социальных коммуникаций // Человек в современных научных и философски концепциях мироздания: сборник науч. трудов по материалам I международной практической конференции / Ред.: Н.А.Краснова, Т.Н. Плесканюк. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 46–53.

3. Грушевицкая Т.Г. Основа межкультурной коммуникации. М.: Юнит, 2002. – С. 30–35.

4. Кузнецова Ю.А. К исследованию понятий «коммуникация» и «общение»: аксиологический аспект // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 2–3. – С. 148–151.

5. Кузнецова Ю.А. Особенности электронной культуры в развитии современных межкультурных коммуникаций. В сборнике: Актуальные проблемы общей теории языка, перевода и методики преподавания иностранных языков сборник статей по материалам межрегиональной, с международным участием, интернет-конференции. 2016. С. 70-73.

6. Кургаева О.Л. Информационные технологии используемые при формировании социокультурной компетенции студентов, изучающих иностранный язык // Иностранные языки в науке и образовании: проблемы и перспективы: сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука». – 2016. – С. 76–81.

7. Кургаева О.Л. Обучение лексике иностранного языка студентов неязыковых вузов // Актуальные вопросы развития науки: материалы международной научно-практической конференции (14 февраля 2014 г.). Уфа: Аэтерна, 2015. С. 16-121.

8. Кургаева О.Л. Формирование социокультурной компетенции у студентов изучающих иностранный язык // Новая наука: От идеи к результату: материалы международной научно-практической конференции (29 декабря 2015 г.). Стерлитамак: Агентство международных исследований. – 2016. Ч. 2. – С. 240–244.

9. Панина Н.А. Формирование «портфолио» студента как мотивирующий фактор в обучении и приобретении профессиональных компетенций // Новая наука: от идеи к результату: Междунар. периодич. изд-е по итогам междунар. науч.-практ. конф. (29 декабря 2015 г.). – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – С. 118–123.

10. Панина Н.А. Современные инновационные технологии в преподавании иностранного языка в высших учебных заведениях // Иностранные языки в науке и образовании: проблемы и перспективы: Сб. науч. трудов по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. / НОО «Профессиональная наука». – М., 2016. – С. 101–110

11. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. – 230 с.

12. Торосян Л.Д. Профессионально-ориентированное обучение смысловому чтению на иностранном языке бакалавров по направлению экономика // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №9 (113). – С. 171-175.

13. Торосян Л.Д. Электронно-методическое сопровождение самостоятельной работы бакалавров по профессионально ориентированному чтению // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 10. – С.22–24.

14. Шехирева Н.А., Торосян Л.Д. Текст как объект обучения профессионально ориентированному чтению в неязыковом вузе // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации / Под общ. Ред. Л.К. Раицкой, С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – М., 2014. – С. 326–336.

15. Шехирева Н.А. Дискуссия как продукт текстовой деятельности в обучении иностранному языку студентов бакалавриата по профилю «Музыкальное образование» // Современные тенденции развития науки и технологий.– 2016. – № 5-8. – С. 147-151.

16. Шехирева Н.А. Способы повышения мотивации к чтению научно-популярных текстов бакалавров в процессе профессионального иноязычного образования //Ученые записки Российского государственного социального университета.– 2013. –Т. 1. № 3 (115).– С. 72-76.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

Авдеев А.А. Некоторые особенности удостоверения нотариальных сделок в гражданском обороте

Some features of the notarial certificate of transactions in public circulation

Авдеев Артем Альбертович,
магистрант 2 курса
Тюменский государственный университет, Россия

Avdeev Artem Albertovich,
2-year student
Tyumen state University, Russia

Аннотация: В статье представлены некоторые особенности удостоверения нотариальных сделок в гражданском обороте.

Ключевые слова: сделка, недвижимость, имущество

Abstract: The paper presents some features of the notarial certificate of transactions in public circulation.

Key words: transaction, real estate, property

В соответствии с российским законодательством сделки, связанные с

переводом прав на недвижимость удостоверяются органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним в обязательном порядке. Проведенная государственная регистрация возникновения и перехода прав на недвижимое имущество удостоверяется по выбору правообладателя свидетельством о государственной регистрации прав или выпиской из Единого государственного реестра прав. Проведенная государственная регистрация договоров и иных сделок удостоверяется посредством совершения специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки. При этом специальная регистрационная надпись на документе, выражающем содержание сделки и представленном в форме электронного документа, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью государственного регистратора. [3]

Также по желанию сторон сделка отчуждения недвижимого имущества может быть удостоверена в нотариальном порядке при условии представления документов, подтверждающих право собственности на отчуждаемое имущество (статья 55 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). [2]

В соответствии со статьей 86.2. Основ законодательства о нотариате осуществляется представление документов на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляется нотариусом, удостоверившим сделку, на основании которого подлежит государственной регистрации сделка с недвижимым имуществом. Нотариус по просьбе лиц, обратившихся за совершением соответствующего нотариального действия, представляет заявление о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в орган, осуществляющий регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним (регистрационный орган). Если иное не согласовано с лицами, обратившимися за совершением нотариального действия, нотариус, совершивший нотариальное действие, получает свидетельство о государственной регистрации права, а также иные документы, выдаваемые регистрационным органом, и передает их указанным лицам.

В соответствии со статьей 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности.[1]

В случае предоставления документов на государственную регистрацию нотариусом правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов, в том числе проверка законности **не проводится** органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, на предмет установления отсутствия оснований для отказа в государственной регистрации прав. Таким образом, в настоящее время у государственного регистратора отсутствует функция проверки законности нотариальной сделки как основания регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество. Ввиду этого был сокращен срок государственной регистрации перехода права собственности по нотариально удостоверенной сделке до пяти рабочих дней

В соответствии с частью 13 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация прав на основании нотариально удостоверенных документов проводится не позднее, чем в течение пяти рабочих дней, следующих за днем приема заявления и документов, необходимых для государственной регистрации. В качестве заявителя в данном случае выступает нотариус, в установленном законом порядке осуществивший регистрацию указанной сделки. В отсутствие нотариально удостоверенных документов государственная регистрация прав проводится в течение восемнадцати календарных дней со дня приема заявления и документов, необходимых для государственной регистрации.

В настоящее время в законодательном регулировании порядка удостоверения сделок с недвижимым имуществом отчетливо прослеживается тенденция на усиление роли нотариата в гражданском обороте. Предполагается, что нотариус будет оказывать комплексную юридическую помощь заинтересованным в том лицам, осуществляя сбор документов, их проверку, создание нотариального акта, обладающего особой доказательственной и исполнительной силой. По мнению профессора М.К. Треушникова, нотариус, принимая активное участие на всех этапах совершения такой сделки, собирая все необходимые документы, сопровождая сделку на этапе подготовки, заключения, исполнения сделки, включая ее регистрацию и проведение расчетов сторон, осуществляется полное правовое сопровождение указанной сделки. В связи с этим необходимо в дальнейшем повысить уровень имущественных гарантий безопасности нотариальной деятельности, усилить профессиональный контроль со стороны нотариальных палат. [6,348]

В соответствии с данными статистики, востребованность нотариуса в обороте недвижимости увеличивается. По мнению А. Комарова, это происходит ввиду того, что функции и полномочия нотариуса были значительно расширены: он не только проверит законность документов и окажет квалифицированную юридическую помощь, но и сам подаст удостоверенную им сделку на государственную регистрацию и выдаст зарегистрированные документы клиенту в нотариальной конторе, что исключает любые фальсификации. Нотариальное удостоверение сделки с недвижимостью дает возможность осуществить государственную регистрацию быстрее, обезопасить стороны от непредвиденных расходов, которые могут возникнуть вследствие ненадлежащего оформления документов, от необоснованных сомнений в подлинности полученных документов на собственность. [4,2]

Нотариальное удостоверение сделок способствует соблюдению принципа «одного окна», предоставляющего возможность осуществить регистрации сделки с недвижимостью в кратчайшие сроки в отсутствие риска отказа в регистрации. [6,348]

Ряд авторов научных исследований полагают, что нотариальное удостоверение сделки является наиболее эффективным, предлагают ввести обязательное нотариальное удостоверение всех сделок с недвижимостью.

Однако не все в настоящее время согласны с обоснованностью этого предложения. Так, например, профессор Л.Б. Ситдикова, рассматривая проблему повышения эффективности действия норм гражданского права на примере анализа предложения о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью автор показывает, что попытка решения проблем повышения эффективности действия норм при недостаточно обоснованном и непродуманном подходе может накладывать дополнительную нагрузку на участников рынка в сфере недвижимого имущества. На практике обязательное нотариальное удостоверение сделок может стать серьезным препятствием к осуществлению гражданских прав, существенным образом увеличив материальные, а также ограничить оборот недвижимости.

Более того, в настоящее время существует проблема установления нотариусом тех или иных фактов при осуществлении удостоверения сделки. При нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью тоже существуют обстоятельства, которые не могут быть проверены нотариусом. Так, например, нотариальная проверка прав продавца на отчуждаемое недвижимое имущество не включает в себя проверку прав других бывших владельцев или пользователей этого имущества, т.е. проверке подлежат лишь права продавца. Кроме того, нотариус не имеет возможности установить права супругов на общую собственность, а это имеет значение для определения правомерности распоряжения недвижимостью или ее приобретения, поскольку отсутствие или наличие соответствующего штампа в паспорте не служит доказательством того, что человек в браке не состоит или наоборот. При выяснении дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц нотариусы не запрашивают информацию у судебных органов о лишении или ограничении дееспособности гражданина, а у органов, осуществляющих регистрацию организаций, - о действительной правоспособности юридического лица. Вместе с тем совершение сделки недееспособным или ограниченно дееспособным гражданином либо неправопособным юридическим лицом является основанием для признания сделки недействительной. [5,15]

Особые аспекты существуют при удостоверении отчуждения доли в праве общей собственности на недвижимое имущество. Каждому участнику общей долевой собственности принадлежит не право на конкретную индивидуализированную часть недвижимого имущества, а только лишь право на определенную идеальную долю в общей собственности. В соответствии со ст. 250 ГК при продаже доли в праве общей собственности одним из собственников постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случаев продажи с публичных торгов.

Продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее. Если остальные участники долевой собственности откажутся от покупки или не приобретут продаваемую долю в праве собственности на недвижимое

имущество в течение месяца, продавец вправе продать свою долю любому лицу.

При удостоверении сделки по продаже доли в праве общей собственности на недвижимое имущество нотариус должен проверить выполнение данного требования. Доказательством извещения участников общей долевой собственности о предстоящей продаже доли в общей собственности на недвижимое имущество может служить свидетельство о передаче заявления продавца в порядке ст. 86 Основ законодательства РФ о нотариате или заявления остальных участников общей собственности об отказе от осуществления преимущественного права покупки продаваемой доли.

Подобное правило согласно п. 5 ст. 250 ГК применяется и при заключении договора мены доли в праве общей собственности на какое-либо имущество или имущественное право. [1]

Как правило, сособственники лица, отчуждающего свою долю, добровольно представляют нотариусу заявления об отказе от права преимущественного приобретения этой доли. Возникают, однако, случаи, когда получение такого согласия становится затруднительным: сособственник продавца отчуждаемой доли в праве общей собственности на имущество уклоняется от явки к нотариусу для подписания соответствующего документа либо, даже явившись в нотариальную контору, отказывается дать письменное заявление об отказе от преимущественного права приобретения доли, хотя устно заявляет об отсутствии возражений против совершения сделки и о своем нежелании приобрести отчуждаемую долю. В этом случае возможно оформление передачи ему заявления, которым продавец официально поставит сособственника в известность о своих намерениях. Содержание передаваемого заявления в части изложения намерений заявителя носит, в известной степени, произвольный характер, однако тем не менее отражение ряда сведений в нем является необходимым условием совершения сделки. Так, в подобном заявлении обязательно должны быть указаны все существенные условия договора, который собственник отчуждаемой доли в общей собственности на недвижимое имущество намерен заключить. При этом помимо существенных условий, которые названы таковыми в законодательстве, необходимо указать все те условия, относительно которых между сторонами сделки достигнуто соглашение. Так, в заявлении обязательно должны быть названы: предмет продажи (мены), адрес нахождения имущества, доля в общей собственности на которое отчуждается, цена, по которой доля продается либо наименование конкретного имущества, на которое она обменивается, при продаже доли с рассрочкой (отсрочкой) уплаты покупной цены – сроки этой уплаты, иные условия сделки, которые стороны определили для себя как существенные.

В заявлении следует также определить срок ответа на него. Если участники долевой собственности не приобретут отчуждаемую долю в праве общей собственности на недвижимое имущество в течение месяца со дня извещения, собственник вправе произвести отчуждение своей доли любому лицу.

В ходе продажи или мены назначенная собственником цена и другие

условия договора могут измениться. Об этих изменениях должны быть извещены участники общей долевой собственности, могущие претендовать на преимущественную покупку. В случае продажи доли в праве общей собственности по более высокой цене, чем первоначальная, но на тех же условиях, не требуется представления доказательств вторичного извещения участников общей долевой собственности. Если цена отчуждаемой доли уменьшилась, то заявление об отказе от реализации преимущественного права приобретения доли сособственники должны представить вторично. В условиях растущей инфляции вторичное извещение участников общей долевой собственности об условиях, на которых совершается сделка, требуется и в том случае, если цена отчуждаемой доли в ходе продажи осталась прежней, однако прошло достаточно продолжительное время после их первичного извещения. Вторичное извещение требуется и в тех случаях, когда цена отчуждаемой собственником доли не изменилась, а возможно, даже и увеличилась, однако собственник согласился на условие уплаты ему продажной стоимости доли в рассрочку либо с отсрочкой платежа.

Таким образом, нами был рассмотрен порядок удостоверения сделок, связанных с отчуждением имущества. В настоящее время указанные сделки могут быть удостоверены как соответствующими документами регистрирующих органов, так нотариально. В ходе исследования выявлена возрастающая роль нотариата в удостоверении сделок с недвижимостью, выражающаяся в расширении полномочий нотариуса вплоть до полного правового сопровождения сделок купли-продажи, мены, дарения недвижимости, однако отмечена нецелесообразность введения обязательного нотариального удостоверения всех сделок с недвижимостью ввиду возрастания издержек и ограничения доступа граждан к данной услуге, а также отсутствия у нотариусов доступа к информации, позволяющей установить те или иные юридические факты, влияющие на заключение сделки.

Также был рассмотрен порядок нотариального удостоверения сделок по отчуждению доли в общей долевой собственности на недвижимое имущество, выделены наиболее проблемные его аспекты: порядок получения согласия сособственников, извещение сособственников об изменении цены договора.

Исторический опыт развития нотариата в древнем мире и в средние века показывает, что нотариусы и тогда решали важные задачи, связанные с защитой права собственности, такие, как удостоверение сделок с недвижимостью, обеспечение стабильности гражданского оборота, уменьшение количества судебных споров по поводу собственности, разрешение имущественных конфликтов без вмешательства суда на основании составленного нотариусом документа, подлежащего принудительному исполнению.

Кроме того, деятельность нотариата служила повышению юридической грамотности населения, поскольку в процессе этой деятельности разъяснялся смысл положений сделки и последствий их применения, чем оказывалась населению юридическая помощь.

На конгрессе Международного союза судей, проходившем в 1989 г., за нотариатом было официально признано осуществление функции

предупредительного правосудия. Так, в принятой на этом конгрессе резолюции отмечалось: «Учитывая, что в странах с гражданским законодательством, где существует латинский нотариат:

- нотариус является должностным лицом, который своими советами беспристрастно информирует стороны о природе и юридических последствиях договоров, которые они намерены заключить;

- выполняя эту роль, нотариус становится лицом, предупреждающим возникновение спорных вопросов;

- удостоверенный договор, составленный нотариусом, упрощает процедуру доказывания;

- нотариус представляет стороны в суде по вопросам особого производства;

- на нотариуса также возложена обязанность совершать различные судебные действия, такие, как составление описей, раздел имущества, опечатывание имущества и т.д., мы бы хотели, чтобы деятельность нотариуса получила более прочные основания и чтобы использование нотариата было признано и получило поддержку».

В мире существует два типа основных систем нотариата: латинский и англосаксонский. Их различие обусловлено сутью соответствующих правовых систем: источниками латинского права являются правовые нормы, созданные государством, источниками же англосаксонского права – судебные решения.

Опыт латинского нотариата свидетельствует о том, что для нотариата организационная структура обязательна, крайне желательно, чтобы она была отработана наилучшим образом. В то же время в мире имеются разные типы и формы нотариата.

В некоторых странах, например в Италии, во Франции, организация и деятельность профессии нотариуса регламентируются конституцией и особыми документами о нотариальных и государственных действиях и об организации нотариата. Важную роль играют также уставы и положения.

Организационные формы нотариата в различных странах могут существенно различаться.

Исторические корни нотариата, давность его традиций и распространенность по всему миру повсеместно характеризуют нотариат как дисциплинированную организацию, которой свойственны самоконтроль и понимание возложенных на нее ответственности и обязанностей. Основа успешной деятельности нотариата – плодотворное взаимодействие с властями.

Особенности нотариата в разных странах определяются в первую очередь тем, какая его юридическая природа – государственная или общественная – доминирует. Конечно, и в том и в другом случаях нотариат действует от имени государства, поскольку только государство может придавать собственности публично-правовой характер и поддерживать его всей своей принудительной силой.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ, Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994.- N 32. ст.

3301.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. - Российская газета.- N 49.- 13.03.1993.

3. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ: о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Собрание законодательства РФ.- 28.07.1997. - N 30. - ст. 3594.

4. Камаров А. Новое в сделках с недвижимостью. ЭЖ-Юрист. – 2014, № 7.

5. Ситдикова Л.Б. Эффективность действия норм в гражданском праве России (на примере предложения о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью) . Нотариус.- 2013. N 5. С. 14 - 17.

6. М.К. Треушников. Гражданский процесс: учебник, 5-ое издание. – Статут. - 2015.

УДК 347.2/3

Белова Т.В. Прекращение права собственности по договору дарения: отмена, отказ или оспаривание

The termination of the property right according to the gift agreement: cancellation, refusal or contest

Белова Татьяна Викторовна

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Belova Tatyana Viktorovna

Russian state humanitarian University, Moscow

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие основания прекращения права частной собственности на имущество как отмена договора дарения, отказ от договора дарения, а также оспаривание договора дарения. Проведен сравнительный анализ общегражданских оснований отмены договора дарения и его оспаривание в рамках специального законодательства о банкротстве.

Ключевые слова: отмена дарения, прекращение права собственности, банкротство, оспаривание дарения, частная собственность.

Abstract. In this article such bases of the termination of the right of private property to property as cancellation of the gift agreement, refusal of the gift agreement, and also contest of the gift agreement are considered. The comparative analysis of the all-civil bases of cancellation of the gift agreement and its contest within the special legislation about bankruptcy is carried out.

Keywords: donation cancellation, termination of the property right, bankruptcy, donation contest, private property.

Действующее законодательство наряду с другими основаниями, содержащимися в нормах статьи 578 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), позволяет отменить дарение, если сделка была совершена индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)»[1] за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом).

В таком случае основной целью выступает обеспечение интересов кредиторов неплатежеспособных должников путем пресечения возможности скрыть имущество при совершении договора дарения в пользу третьих лиц, поскольку требования кредиторов удовлетворяются именно из конкурсной массы неплатежеспособного должника. Данный пункт относится только к имуществу, связанному с предпринимательской деятельностью, в том числе, индивидуального предпринимателя и других граждан, которые не имеют или утратили статус предпринимателя в связи с отсутствием государственной регистрации, но осуществляют предпринимательскую деятельность[2].

Наряду с этим применение норм специального законодательства о банкротстве позволяет признавать сделки, связанные с безвозмездной передачей имущества в собственность другому лицу, недействительными при наличии определенных условий.

Получается, что на первый взгляд близкие по правовой природе и назначению отношения регулируются разными нормами, что, соответственно, влечет за собой наступление различных по правовой природе последствий. Какие нормы в этом случае являются приоритетными в регулировании возникающих правоотношений? Можно ли предположить злоупотребление правами заинтересованных лиц при диспозитивном подходе в выборе способа отмены сделки, совершенной дарителем – банкротом? В данной статье мы постараемся разобраться в этих и других спорных вопросах.

Учитывая, что на сегодняшний день любой субъект гражданских правоотношений, независимо от его статуса, может быть признан банкротом, интересным представляется анализ отмены дарения и признания данной сделки недействительной применительно как к физическим лицам, включая лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, так и к юридическим лицам. Причем особенно интересными для нас будут выступать последствия такого признания в виде возврата имущества в собственность должника с целью формирования имущественной базы, включая конкурсную массу, для расчетов с кредиторами.

Действующее законодательство о банкротстве предусматривает возможность оспаривания при банкротстве должника различных видов сделок, к которым относятся сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение; сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими. Первые две группы сделок относятся к подозрительным сделкам, отличаясь друг от друга по ряду признаков, включая

длительность «периода подозрительности». Однако главным для нас представляется вопрос, по какому из данных оснований может быть оспорен договор дарения, совершенный должником- банкротом. Отметим, что в силу сущности договора дарения его оспаривание по основанию совершения сделки, предусматривающей неравноценное встречное исполнение, изначально недопустимо. Обосновывается это тем, что договор дарения признается безвозмездным, следовательно, совершение стороной встречного исполнения по нему не предполагается. В связи с этим вполне возможным представляется оспаривание должником договора дарения, если он совершен в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Однако для применения положений об оспаривании сделок, связанных с причинением вреда кредиторам, необходимо исходить из следующих обстоятельств. Прежде всего, целесообразно установить наступил ли срок исполнения обязательства. Во-вторых, нужно учитывать момент заключения договора дарения и момент вынесения судебных решений о взыскании с ответчика в пользу истца задолженности по договорам, во исполнение которых могло бы быть обращено взыскание на принадлежащее ответчику имущество. Если сделка, связанная с дарением, заключена до вынесения соответствующих судебных решений, то это является весомым аргументом для отказа в признании договора дарения мнимой сделкой.

Еще одним, не менее важным условием, выступает то, что лицо должно быть обязательно заинтересованным либо осведомленным об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

По смыслу норм ст. 61.8 и 61.9 Закона о банкротстве оспаривание сделок должника осуществляется в рамках дела о банкротстве должника, а соответствующее заявление может быть подано в арбитражный суд внешним или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов. Так, по одному из дел арбитражный суд удовлетворил иски конкурсного управляющего о признании недействительным и применении последствий недействительности договора дарения, заключенного должником (дарителем) с физическим лицом (одаряемым). Судом было установлено, что по договору дарения, заключенному за девять месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, должник передал безвозмездно одаряемому, являющемуся заинтересованным лицом, определенное имущество. На основании анализа исследованных по делу доказательств, судом установлено, что договор дарения был совершен в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, и другой стороне сделки было известно об этом, что явилось основанием для признания сделки недействительной по п. 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве [2].

По сделкам, влекущим за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими, необходимо доказать, что должник совершил сделку в отношении отдельного кредитора или иного лица, и эта сделка повлекла или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (ст. 61.3 Закона о несостоятельности). Например, под данное правило может попасть договор дарения, предусматривающий в качестве предмета имущественное право, в том числе право требования к третьему лицу. Соответственно исполнение данной обязанности перед самим дарителем могло бы привести к улучшению его имущественного положения, в то время как данным правилом воспользуется одаряемый. Отметим, что срок для признания сделок должника недействительными по основаниям подозрительности составляет период после принятия судом или арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Такая сделка может быть признана недействительной и в случае, если была совершена в течение 6 месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом, но при условии, что кредитор или иное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества у должника.

На сегодняшний день ситуация с признанием сделок физического лица – банкрота недействительными, равно как и отказ от них значительно изменилась, поскольку с 1 октября 2015 года вступили в действие нормы Закона о банкротстве, которые по аналогии с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями применяются и к физическим лицам. Заметим, что до указанного времени признание таких сделок недействительными было возможно только на основании общих норм ГК РФ.

В соответствии с положением, предусмотренным статьей 213.32 Закона о банкротстве инициатором оспаривания сделки должника – гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2. или 61.3 Закона, может выступать финансовый управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсных кредиторов или уполномоченного органа. Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника – гражданина по указанным основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина. При этом течение срока исковой давности определяется моментом, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки. Как следует из норм действующего законодательства, оспаривание сделок, совершенных супругом должника – гражданина в отношении имущества супругов возможно по основаниям, предусмотренным семейным законодательством. Данное положение, на наш взгляд, имеет существенное значение, поскольку предоставляет возможность лицу оспаривать сделки в рамках процедуры банкротства, но по основаниям, предусмотренным семейным законодательством.

Следует также отметить, что на оспаривание сделок, совершенных должником – банкротом физическим лицом, правила об оспаривании сделок

должника распространяются только в случае, если они были совершены после 1 октября 2015 года. Поэтому получается, что сделки, заключенные до 1 октября 2015 года, будет оспорить достаточно сложно и удовлетворение требований возможно лишь по сделкам дарения недвижимости заинтересованным лицам или иных сделок, по которым должник не получил встречного исполнения.

В случае признания сделок, совершенных должником-банкротом недействительными, все полученное по таким сделкам должно быть включено в конкурсную массу. Однако законодатель предусматривает и достаточно важную, на наш взгляд, альтернативу, которая может быть применена в случае невозможности возврата имущества должнику, например, в связи с отсутствием его в натуре. В таком случае возмещению за счет контрагента по сделке подлежит действительная стоимость имущества на момент его приобретения, а также все убытки, которые были вызваны последующим изменением стоимости имущества. В отличие от ряда других сделок одаряемый после возврата в конкурсную массу полученного по сделке не вправе предъявить какие-либо требования к должнику в силу безвозмездного характера договора дарения. Как следствие, такие лица не будут включены в список кредиторов, тем самым не осложняя процесс удовлетворения требований остальных участников данных правоотношений. Таким образом, именно в отношении одаряемого возникают негативные последствия в виде возврата полученного ранее по договору дарения и возмещения убытков.

Наряду с признанием договора дарения, совершенного должником – банкротом недействительным, законодательство о банкротстве предусматривает отказ от такого договора при определенных обстоятельствах. Нормы статей 102, 129 и 213.9 Закона о банкротстве предоставляют право внешнему, конкурсному и финансовому управляющему отказаться от исполнения договора дарения наряду с иными договорами и сделками, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение таких сделок повлечет для должника убытки по сравнению с иными аналогичными сделками. При этом сторона по договору, в отношении которой заявлен отказ от исполнения, вправе потребовать от должника возмещения убытков, вызванных отказом от исполнения договора. Однако следует обратить внимание на срок, в течение которого действует право на отказ от сделок, реализуемое арбитражным управляющим в рамках производства по делу о банкротстве. Внешний управляющий такое действие может совершить в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления, в то время как финансовый управляющий заявляет данное требование в течение трех месяцев с даты введения реструктуризации долгов гражданина. При этом вызывает интерес следующее положение. В соответствии с нормой статьи 102 Закона о банкротстве отказ от исполнения договоров и иных сделок должника может быть заявлен только в отношении сделок, не исполненных сторонами полностью или частично, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых

обстоятельствах. Применительно к договору дарения необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, если говорить о реальном договоре дарения, то это означает, что он уже был исполнен и, руководствуясь нормой статьи 102 Закона о банкротстве, его нельзя отменить, так как исполнение сделки уже произошло. Хотя, вполне вероятно, что исполнение заключенного таким образом договора дарения повлекло за собой возникновение убытков для должника по сравнению с аналогичными сделками. Во-вторых, получается, что отказ возможен только в отношении консенсуального договора дарения, исполнение которого предполагается в будущем и может привести к указанным выше последствиям. На основании этого можно сделать вывод, что отказ от договора дарения согласно положениям законодательства о банкротстве не позволяет в полной степени гарантировать интересы кредиторов, поскольку для отказа необходимо соблюдение ряда условий, в то время как норма статьи 578 ГК РФ, регламентирующая отмену договора дарения, не устанавливает зависимость соблюдения определенных условий от нарушения прав кредиторов. Отмена договора дарения согласно общей норме является безусловной.

И все же, законодатель подчеркивает принцип приоритета защиты прав кредиторов, поскольку даже при невозможности отказа от реального договора дарения предусматривает право на оспаривание такого договора, если он совершен с нарушением требований законодательства о банкротстве.

Еще одним из способов, опосредующих прекращение права собственности одаряемого на имущество и возврат его дарителю, выступает отмена договора дарения в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 578 ГК РФ. В данном случае суд в интересах кредиторов по требованию заинтересованного лица (кредитора) может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение закона о банкротстве за счет средств, связанных с предпринимательской деятельностью банкрота, если дарение состоялось в течение шести месяцев до объявления дарителя банкротом. Исходя из анализа этой нормы, получается, что кроме сроков, установленных именно Гражданским кодексом РФ, существенным условием применения данного правила выступает нарушение дарителем законодательства о банкротстве.

Следует отметить, что, несмотря на определенную схожесть с положениями, закрепленными в Законе о банкротстве, которые позволяют оспорить договор дарения, совершенный должником-банкротом, правило, предусмотренное п. 3 статьи 578 ГК РФ, является самостоятельным основанием для отмены дарения и вовсе не конкурирует с нормами Закона о банкротстве, которые в данном случае не являются специальными. В первую очередь, обращает на себя внимание следующее обстоятельство: применение норм Гражданского кодекса РФ возможно, если договор дарения был совершен должником в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению его банкротом, а нормы Закона о банкротстве моментом отсчета устанавливают шесть месяцев до подачи заявления о признании должника банкротом. Более того, законодательство о банкротстве допускает данные положения

применительно к сделкам, направленным на предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими. Таким образом, для результативного применения данной нормы необходимо наличие в роли одаряемого по договору дарения одного из кредиторов должника. В данном случае заслуживает внимания позиция Кунцевича А.С. об отсутствии в таком договоре признака безвозмездности, поскольку его исполнения непосредственно связано с существованием перед кредитором какой – либо обязанности. На основании этого признание рассматриваемого правоотношения договором дарения вовсе представляется сомнительным, а, следовательно, не позволяет применить нормы п. 3 ст. 578 ГК РФ [3].

На основании этого можно сделать вывод, что одаряемый по договору дарения не может быть кредитором должника (дарителя), что, в свою очередь, исключает применение к подобной ситуации положений п. 3 ст. 78 Закона о банкротстве. Таким образом, норма п. 3 ст. 578 ГК РФ является самостоятельной и применяется независимо от положений, предусмотренных п. 3 ст. 78 Закона о банкротстве. Однако, как отмечалось нами выше, отмена дарения возможна лишь при условии несоблюдения требований Закон о банкротстве. Полагаем, что к таким нарушениям возможно отнести совершение дарителем договора после возбуждения арбитражным судом дела о его банкротстве, а также иные несоблюдение иных ограничений, предусмотренных Законом о банкротстве для совершения сделок должником (например, п. 2 ст. 58 Закона о банкротстве).

С точки зрения анализа правоотношений собственности, а именно, прекращения права собственности на имущество у одаряемого и возврат его дарителю, интересным будет остановиться на последствиях отмены дарения по правилам п. 3 статьи 578 ГК РФ. Идентичны ли они последствиям банкротного законодательства об оспаривании договора дарения?

По общему правилу, предусмотренному нормой п. 5 статьи 578 ГК РФ, отмена дарения обязывает одаряемого возвратить подаренную вещь при условии сохранения ее в натуре к моменту отмены дарения.

Анализ различных точек зрения исследователей по данному вопросу свидетельствует о неоднозначном подходе ученых к данному вопросу. Хотя преобладающей является позиция, идентичная законодателю, и выражается в возврате одаряемым сохранившейся у него подаренной вещи. Кроме того, в юридической литературе еще раз подчеркивается, что иное требование, в частности, возмещение стоимости в деньгах, за исключением вины одаряемого в невозможности исполнения требования дарителя, является неправомерным и не соответствует правовой природе отмены дарения[4]. В случае неблагодарности одаряемого допускается не только истребование вещи в натуре, то есть, возврат имущества в собственность дарителя, но и требование о возмещении его стоимости¹.

На наш взгляд, применение различных последствий для одаряемого является необоснованным и несправедливым. Во всех случаях при отмене

¹ Маковский А.Л. Указ. Соч. с. 310.

дарения отсутствуют основания для пользования одаряемым полученным им имуществом, равно как и его удержание. Исходя из основной цели отмены дарения при банкротстве – возврата имущества в конкурсную массу дарителя с последующим удовлетворением требований кредиторов, следует сохранить обязанность одаряемого по возврату имущества, сохранившегося в натуре. А при отсутствии данного имущества представляется возможным применить нормы о неосновательном обогащении, применение которых позволяет потребовать выплаты денежной компенсации при утрате вещи. Так, в соответствии с нормой п. 1 ст. 1105 ГК РФ в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, когда узнал о неосновательности обогащения.

Таким образом, прекращение права собственности одаряемого на переданную ему по договору дарения вещь, возможно посредством оспаривания договора дарения по правилам Закона о банкротстве, а также отмены дарения уполномоченными на то лицами как в рамках Закона о банкротстве, так и по правилам п. 3 статьи 578 ГК РФ. В качестве последствий совершаемых действий выступает возврат имущества дарителю либо возмещение стоимости данного имущества, применение которых зависит от основания отмены либо оспаривания договора дарения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
2. Отмена дарения. Судебная практика отмены дарения с комментариями // <http://docs.cntd.ru/document/420230136>
3. Кунцевич А.С. Актуальные проблемы договора дарения // Нотариус. 2012. № 4. С. 21.
4. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. В 3-х частях. Часть II. Изд. 4-е, перераб. М., «Норма», 2011; Маковский А.Л. Дарение (глава 32) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. Изд. 3-е, исправ. М., «Юристъ», 2012. С. 310.

УДК 347.626.2

Собенина М.А., Белова Т.В. Брачный договор как основание прекращения режима общей совместной собственности супругов

Marriage agreement as basis of change of the mode of common joint

property of spouses

Собенина Мария Анатольевна

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
г. Москва

Sobenina Maria Anatolyevna

Moscow state humanitarian and economic university, Moscow
maria_sobenina@mail.ru

Белова Татьяна Викторовна

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Belova Tatyana Viktorovna

Russian State Humanitarian University, Moscow
tanik1796@rambler.ru

Аннотация. Наряду с законным режимом имущества супругов действующим законодательством предусмотрен режим, в основу которого положен договорный принцип регулирования отношений путем супругами посредством заключения специальной сделки - брачного договора, приобретающего все большую распространенность в нашей стране. Отношения, возникающие между супругами по вопросам владения, пользования и распоряжения совместно нажитым имуществом представляют собой одну из стержневых правовых основ и связей во взаимоотношениях между супругами.

Ключевые слова: брачный договор, заключение брачного договора, признание брачного договора недействительным, договорной режим имущества супругов, соглашение о разделе имущества.

Abstract. Along with the legal marital property regime the current legislation on the principle of contractual regulation of relations, by spouses, by signing a special deal - a marriage contract that is gaining increasing prevalence in our country. The relations between spouses regarding the ownership, use and disposition of jointly acquired property, represent one of the core legal framework and relationships between spouses.

Keywords: prenuptial agreement, marriage contract, recognition of marriage contract, contractual regime of property of spouses, agreement on the division of property.

Семейные договоры являются основанием прекращения общности имущества супругов. Как известно, брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов и соглашение об определении долей в общем имуществе супругов по правовой природе являются организационными семейными договорами и кроме того являются основаниями прекращения общей совместной собственности супругов. Супруги вправе по своему усмотрению изменить законный режим нажитого в браке имущества на основании любого семейного договора, сущность которого заключается в

прекращении режима общности имущества супругов и установлении режима общей долевой или раздельной собственности. Такой договор является самостоятельным основанием приобретения права собственности на ставшее предметом соглашения имущество, включая недвижимое. При этом право собственности на недвижимое имущество возникает у супруга, в раздельную собственность которого оно передано, с момента вступления в силу соответствующего договора.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 41 СК РФ брачный договор заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Включение в договор купли-продажи условия о приобретении имущества супругами в долевую собственность является правомерным лишь в случае нотариального удостоверения всего договора в целом, либо заключения брачного договора. В этом случае регистрацию права собственности в долях на имущество, приобретенное супругами в период брака на совместные денежные средства, надлежит считать правомерной.[1]

Итак, законодательством установлена презумпция: на все имущество, приобретенное супругами в период брака на совместные средства, распространяется режим общей совместной собственности. Единственным исключением из этого общего правила является возможность изменить законный режим имущества супругов и установить в отношении его договорный режим. Согласно статье 42 СК РФ супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности и установить в отношении совместно нажитого имущества режим долевой или раздельной собственности, как на все имущество, так и на отдельные объекты собственности. Изучение материалов гражданских дел по спорам данной категории, находящихся в производстве судов общей юрисдикции Кемеровской области показало, что в ходе судебных заседаний вопрос о наличии либо отсутствии брачного договора между сторонами не выясняется, доказательств его наличия сторонами суду не предоставляется. Суды удовлетворяются свидетельством о государственной регистрации доли в праве.

Как же получается, что свидетельства о государственной регистрации долей в праве собственности выдаются супругам без предъявления брачного договора? В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (в ред. от 29.06.2015) государственная регистрация прав есть юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

В соответствии со статьей 9 вышеназванного Закона государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляют федеральный орган в области государственной регистрации и его

территориальные органы.

В соответствии с пунктом 8 Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 25 марта 2003 г. N 70 "Об утверждении методических рекомендаций о порядке государственной регистрации права общей собственности на недвижимое имущество" при государственной регистрации права общей совместной собственности в представляемых заявлениях рекомендуется дополнительно уточнять, что целью обращения является проведение государственной регистрации права общей совместной собственности, указывать реквизиты документов, свидетельствующих о наличии брачных отношений, иных условий, с которыми закон связывает возникновение права общей совместной собственности, а в случаях, когда заявление подается одним из правообладателей, - предусмотренные пунктом 18 Правил ведения ЕГРП, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 1998 г. N 219 "Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (далее - Правила ведения ЕГРП), данные о другом (других) правообладателе (правообладателях). К заявлению прилагается свидетельство о заключении брака. Необходимо отметить, что соглашение супругов об определении долей в общем имуществе, так же как и брачного договора, не подлежит обязательной государственной регистрации в качестве сделки. Но, поскольку оба указанных документа затрагивают в своем содержании вопросы и основания изменения и прекращения права общей совместной собственности на объекты недвижимого имущества, они, следуя логике, должны быть отражены в данных ЕГРП. Однако органы, осуществляющие государственную регистрацию, не вправе обязать стороны представить на государственную регистрацию такие документы.

В результате получается следующее. Несмотря на презумпцию режима общей совместной собственности супругов, в силу наличия пробела в законодательстве в части отсутствия полномочий у регистрирующего органа истребования документов, изменяющих законный режим на договорный, повсеместно стала приобретать популярность так называемая "долевая собственность супругов".

Отмеченное в корне не соответствует букве закона. Указание в договоре купли-продажи о факте приобретения супругами квартиры в долевую собственность юридически ничтожно. Вместе с тем на основании статьи 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была совершена и без включения недействительной ее части. Исключив условие о приобретении имущества в долевую собственность, следует расценивать договор заключенным по общим правилам, т.е. считать имущество приобретенным супругами в совместную собственность.

Представляется, что в этой части должно быть соответствующее разъяснение суда высшей инстанции. Также требуется уточнить регламент работы регистрационной службы с целью приведения к единообразному применению норм федерального законодательства. Это важно не только для

единообразного применения норм права, но и для упорядочения правового режима имущества супругов, иначе нам не избежать абсурдных судебных решений об определении размера участия в расходах по внесению квартирной платы и жилищно-коммунальных услуг за недвижимое имущество, являющееся по сути общим совместным имуществом супругов, но и более серьезных ошибок при разделе совместно нажитого имущества супругов.

Итак, брачным договором можно изменить установленный законом режим совместной собственности и определить принадлежность супругам наличного и будущего имущества в избранном ими режиме, в том числе в случае расторжения брака, при этом - в отсутствие уведомления кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора - супруги отвечают по своим гражданско-правовым обязательствам независимо от его содержания. Соглашение о разделе общего имущества супругов закрепляет фактически сложившееся в семье раздельное пользование нажитым имуществом; соглашение об определении долей устанавливает долю каждого из супругов на все нажитое имущество либо на отдельные имущественные объекты.

Полагаем, что все названные соглашения являются организационными семейными договорами, сущность которых заключается в прекращении режима общности имущества супругов и установлении режима общей долевой или раздельной собственности.

Осуществление раздела общего имущества супругов на основе упомянутых соглашений более предпочтительно, нежели в судебном порядке, однако использование семейных договоров для изменения законного режима недвижимого имущества привело к появлению судебных споров, вызванных отсутствием либо излишней лаконичностью правовых норм, регламентирующих порядок их заключения и исполнения.

Соглашению супругов о разделе общего имущества в семейном законодательстве отведен лишь п. 2 ст. 38 СК РФ, установивший саму возможность его заключения и облечения в нотариальную форму по воле сторон. Нормами Семейного кодекса о договорном режиме имущества не определена специфика заключения и исполнения брачных договоров, изменяющих законный режим совместной собственности и устанавливающих иной режим на приобретенное супругами недвижимое имущество. Соответственно, в семейном законодательстве нет упоминаний о государственной регистрации перехода вещного права на приобретенную в режиме общей совместной собственности недвижимость к одному из супругов на основе заключенного ими семейного договора и моменте возникновения у него права собственности на выделяемое ему по договору недвижимое имущество.[2]

Брачный договор - это соглашение между супругами (будущими или настоящими), в котором они определяют имущественные и финансовые взаимоотношения во время брака и при разводе (ст. 40 СК РФ). Необходимость заключения такого договора супруги должны определить для себя сами исходя из своего имущественного положения и наличия каких-либо рисков.

В договоре супруги могут определить порядок взаимного содержания, способы участия в доходах друг друга, порядок несения семейных расходов и имущество, которое будет передано каждому из супругов при расторжении брака.

Закон также определяет круг вопросов, которые супруги не имеют права включать в договор, например, права и обязанности в отношении детей.

Брачный договор заключается на определенный срок или бессрочно. Если брак прекратился, договор теряет свою силу. Действительными остаются только те положения, которые относятся к жизни после развода

В современной юридической практике, как известно, бытуют полярные мнения о брачных договорах и соглашениях о разделе имущества. С одной стороны, для России несвойственно заключение брачного контракта и соглашения о разделе имущества супругов, т.к. русскому человеку нечего делить в семье. С другой - после появления частной собственности в России и денежных долгов брак как акт гражданского состояния неоднократно подвергался проверке на прочность исками кредиторов и иными лицами.[3]

В настоящее время брачный договор и соглашение о разделе имущества получают значительное распространение в правоприменительной договорной практике нотариусов и практикующих юристов, а также деятельности судов общей юрисдикции. Всех супругов или бывших супругов с точки зрения Семейного кодекса Российской Федерации 1995 года (далее - СК РФ) [4] при заключении брачных договоров и соглашений о разделе имущества интересует вопрос фактических пределов урегулирования отношений между мужчиной и женщиной названными документами. Под фактическими пределами супружеские пары часто понимают максимально возможные или какие-либо специфические и уникальные условия совместного проживания, ведения хозяйства, отношений полового характера вне брака, порядка воспитания детей, получения доходов от бизнеса, раздела совместных долгов, алиментные обязательства, особые отношения супругов после брака и прочее. Субъекты, заключающие подобные документы, находятся под правовым влиянием западной юридической практики. Однако не все пожелания супругов могут быть удостоверены нотариально или признаны впоследствии судом действительной сделкой, что подтверждается п. 2 ст. 41 СК РФ. Многие фактические отношения мужчины и женщины брачный контракт и соглашение о разделе имущества не защищают и не регулируют в силу отсутствия такой возможности в действующем СК РФ и практике российского нотариата. Деликатный вопрос о фактических пределах условий соглашения между супругами, воплощенных в брачном договоре, в судебной практике разрешается не всегда однозначно.

Одним из направлений судебной практики в области применения брачного договора является признание брачного договора недействительной сделкой полностью или в части и применение последствий недействительности. Большинство судебных актов сводится к отказу в удовлетворении названного требования. Суды руководствуются тем, что брачный договор - это, прежде всего, волеизъявление мужчины и женщины, находящихся, как правило, в

зарегистрированном браке. Действительность такого соглашения усиливает простая письменная форма договора и нотариальное удостоверение документа. Однако кредиторы супругов усматривают в брачном договоре уклонение одного из супругов или их обоих от надлежащего исполнения денежных обязательств. Часто в судебных разбирательствах супругов с коммерческими банками и иными кредиторами встает вопрос не только о действительности брачного договора, но и действительности самого брака как акта гражданского состояния. Кредиторов в этом смысле интересует двусторонняя реституция по брачному договору. Российские суды к таким процессуальным позициям тяжущихся сторон бывают в большинстве случаев готовы и в судебных актах аргументируют свою позицию следующим образом.

По мнению судов, брачный договор является двусторонней сделкой, закон распространяет на него правила гражданского законодательства о признании сделок недействительными, что подтверждается п. 1 ст. 44 СК РФ. В случае признания брачного договора недействительным имущество, нажитое супругами во время брака, в силу ст. 34 СК РФ будет признано их совместной собственностью, поэтому с учетом общего правила о равенстве долей супругов в совместно нажитом имуществе, установленного ст. 39 СК РФ, цена иска будет равна половине стоимости нажитого в браке имущества, законный режим которого изменен условиями брачного договора. Целью супругов в строгом соответствии с законом является, по сути, изменение с законного на договорный режим имущества и долгов, что, безусловно, должно соответствовать п. 2 и 3 ст. 42 СК РФ и ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ничего противозаконного в этом нет с точки зрения нормального течения гражданского оборота и договорной дисциплины между физическими лицами, прежде всего между самими супругами.

Представляется, что современное российское семейное право не позволяет супругам при заключении брачных договоров и соглашений о разделе имущества учесть все фактические неправовые обстоятельства, т.к. ни одна из статей СК РФ в этом смысле не содержит в себе расширительного толкования, есть только привязка к общим положениям ГК РФ об обязательствах. Безусловно, с одной стороны, это позволяет избежать злоупотребления правами, с другой - на практике в современных рыночных отношениях декларативных норм права недостаточно. Например, на практике проблематично договорным способом закрепить обязательства супругов, которые будут осложнены или опосредованы наличием: акций; долей в юридических лицах с различными экономическими и финансовыми показателями; предприятий с неудовлетворительным бухгалтерским балансом или находящихся в стадии несостоятельности (банкротства); предприятий, имеющих нереальную к исполнению (возврату) дебиторскую/кредиторскую задолженность и т.д. Определенную сложность в договорном оформлении имеют: воздушные, водные суда; антиквариат; драгоценные металлы и камни; предметы роскоши и старины; права требования и т.д.

В заключение изложенного можно с осторожностью предположить о возможности выделения в качестве самостоятельных договоров брачного

договора и соглашения о разделе имущества супругов путем внесения изменений в действующий СК РФ. Это позволило бы увеличить число названных договоров в юридической практике и сократить количество судебных дел, связанных с их неоднозначной правовой природой и фактическими пределами в регулировании отношений между мужчиной и женщиной.

Библиографический список

1. Шаина М.А. О проблематике долевой собственности супругов // Адвокат. 2015. N 7. С. 31.
2. Гладковская Е.И. Семейный договор как основание изменения законного режима имущества супругов // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. N 3. С. 116
3. Зинковский М.А. Фактические пределы брачного договора и соглашения о разделе имущества // Современное право. 2014. N 5. С. 79.
4. "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16 // "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ

УДК.343.13

Цветкова Е.В. Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних

Actual problems of a preventive measure in the form of detention for juveniles

Цветкова Елена Владимировна

Юридический институт «Владимирского государственного
Университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»
г. Владимир
cvetkova-e@mail.ru

Tsvetkova Elena Vladimirovna

Law Institute "Vladimir State University
named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs".

Аннотация: В статье проведен анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних и доказана их рассогласованность. Кроме этого рассмотрено влияние избрания меры пресечения не связанной с изоляцией от общества на личность несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Ключевые слова: заключение под стражу, несовершеннолетний, подозреваемый, преступление.

Abstract: The article analyzes the norms of the criminal procedure law governing the election of a preventive measure in the form of detention for juveniles and proved their mismatch. Also consider the influence of a preventive measure is not related to isolation from society on the personality of juvenile suspects, accused.

Keywords: detention, juvenile suspect, crime.

Избранию меры пресечения, связанной с изоляцией от общества в отношении несовершеннолетних, уделяется пристальное внимание, как со стороны деятелей науки, так и практических работников.

Заключение под стражу на сегодняшний день является самой строгой мерой пресечения, смысл которой состоит: «в содержании под стражей обвиняемого (подозреваемого) в целях обеспечения его надлежащего поведения и может быть избрана лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения [1].

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) указывают, что: «К несовершеннолетним обвиняемым и подозреваемым заключение под стражу применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При этом содержание под стражей по возможности должно быть заменено другими альтернативными мерами» [2]. На данный факт обращает внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п.6 Постановления № 1 от 1.02. 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»[3].

Однако уголовно-процессуальное законодательство устанавливает единые основания для избрания меры пресечения в отношении всех обвиняемых и подозреваемых, независимо от их возраста, что закреплено в ст. 97 УПК РФ [4].

В то же время ч.2 ст. 108 УПК РФ налагает дополнительное условие избрания данной меры пресечения в отношении несовершеннолетних лиц: «заключение под стражу может применяться только в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести».

Тем не менее, в настоящее время на законодательном уровне не закреплено, что же является исключительными обстоятельствами. Ни Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, ни нормативно - правовые акты не дают разъяснений по этому вопросу что, отрицательно влияет на правоприменительную практику. Поскольку, в такой ситуации, каждое должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, принимает решение о необходимости обращения в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, исходя из понимания исключительности, которая основана на личном опыте, оперативных интересах и требованиях прокурора и суда [5].

Многосложным и затруднительным является положение о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет. В соответствии с частями 1 и 2 статьи 108 УПК РФ и частью 6 статьи 88 УК РФ со ссылкой на Пленум Верховного суда РФ № 1 от 1. 02. 2011 г. : «Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые». Аналогичная позиция закреплена и в п.6 «Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. N 22 г. Москва "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста».

Из сказанного видно, что законодатель связывает порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемым (обвиняемым) и порядок назначения наказания осужденным. Смирнов В.В. считает: «Попытки сделать меру пресечения мерами процессуальной ответственности за ненадлежащее поведение в процессе расследования не соответствуют их действительному назначению. Цель применения мер пресечения - именно предотвратить возможные нарушения со стороны обвиняемого (подозреваемого), а не наказать за них» [6, С.24].

Однако, судебная практика пошла по однозначному пути, исключив избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних в возрасте до 16 лет.

Из изложенного можно сделать вывод, что наблюдается рассогласованность в нормах уголовно-процессуального законодательства. Кроме этого очевиден факт вторжения уголовного права в сферу уголовно-процессуального права, что на наш взгляд является недопустимым.

Подросток, умышленно совершая общественно- опасное деяние не думает о тяжести совершаемого им преступления. Его действия направлены на удовлетворение его потребностей и получение выгоды от совершенного поступка. Как писал Л.Л. Каневский:«При совершении противоправных действий несовершеннолетнего не интересует, какой вред будет причинен его действиями и какие последствия при этом наступят. Только одного он желает-привлечь внимание ребят к своей личности, показать свое превосходство над сверстниками, создать определенное впечатление о своих действиях и о себе в коллективе»[7, С.99].

Если подросток до 14 лет совершал противоправные действия (постоянно убегал из дома, бродяжничал, совершал преступления, но в силу ст. 20 УК РФ освобождался от уголовной ответственности), к нему применялись профилактические меры реагирования; и, достигнув 14-летнего возраста, продолжает совершать общественно-опасные деяния, то применять к нему меры пресечения, например, в виде подписки о невыезде или отдачи под присмотр законных представителей бесполезно. Как правило, подростки не осознают в полной мере ответственность за совершенные им преступления.

Оставление на свободе такого несовершеннолетнего может привести к осознанию безнаказанности его поступков, совершению им ряда тяжких или особо тяжких преступлений, вовлечению других несовершеннолетних, податливых и способных подражать ему как лидеру, в совершение противоправных действий.

Министр внутренних дел В. Колокольцев сказал: «Тревожным показателем 2015 года стал рост почти на 5% числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. Это фактически означает, что мы все недосмотрели за 36 тысячами подростков и должны срочно пересмотреть подходы к методам на данном направлении» [8].

Данный факт подтверждается показателями судебного департамента при Верховном суде РФ «Об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте»[9]

	Всего	14-15 лет	16-17 лет	Имевшие неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления	Состояли на учете в специализированном государственном органе
2015 год					
Небольшой тяжести	2888	439	2449	661	347
Средней тяжести	7009	2050	4959	1721	1300
Тяжкие	11351	3440	7911	1531	2058
Особо тяжкие	1568	365	1203	172	236
2014 год					
Небольшой тяжести	2897	399	2498	672	322
Средней тяжести	7160	2160	5000	1845	1183
Тяжкие	12106	4069	8037	1734	1980
Особо тяжкие	1423	322	1101	195	186
2013 год					
Небольшой тяжести	4126	656	3470	1105	428
Средней тяжести	11636	3816	7820	3164	1769
Тяжкие	11998	4068	7930	2090	1811
Особо тяжкие	1437	352	1085	231	239

Статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними, ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности, растет в России на протяжении последних пяти лет из года в год на 2-3 %. В 2014 году число несовершеннолетних рецидивистов превысило 14 тысяч человек. Значительная часть детей, уже находившихся под следствием, продолжает совершать новые преступления, втягивают своих сверстников [10]. Особенно наблюдается рост процента совершения преступлений небольшой и средней тяжести среди несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет.

Необходимо признать неоспоримым факт, и мы поддерживаем мнение Н.В. Кузнецовой о том, что: «подростки четырнадцати лет 70-х- 80-х годов прошлого века и текущего периода это два разных человека и по развитию, и по осознанию окружающего мира и происходящих в нем событий. Процесс ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (акселерация) неизбежно ведет к тому, что способность правильно оценивать свое поведение будет проявляться во все более раннем возрасте» [11, С. 262].

В данном случае, считаем целесообразным решать вопрос о возможности использования центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в возрасте от 14 до 16 лет. В настоящее время в данном учреждении содержатся несовершеннолетние в возрасте до 14 лет. Там он будет лишен возможности продолжать свое противоправное поведение, ему может быть проведено полное медицинское и психологическое обследование [5].

Считаем, что мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться в отношении несовершеннолетних если он не имеет постоянного места жительства или после совершения преступления какое-то время уже скрывался от полиции. Ранее судим, и имеет меру наказания не связанную с изоляцией от общества. Преступление носит групповой характер, и ведущую роль в нем играет именно несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый). Отсутствие определенных занятий (не работает, не учится), что порой толкает их на побег из дома и долгое бродяжничество. Несовершеннолетний не имеет родителей, опекунов, попечителей и других заменяющих их лиц.

Учитывая то, что помещение в ЦВСНП несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является мерой пресечения, следует закрепить ее в главе 13 УПК РФ, как помещение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. N 22 г. Москва «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»// справочная правовая система «Гарант»//.
2. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных

Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила). Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ст.13.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 1.02. 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» //Справочная Правовая система «Гарант»//.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ. //СЗ РФ..2001. №52 (ч.1). Ст.4921.

5. См. подробнее: Цветкова Е.В. Особенности и порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Российский следователь.2012. № 15. С.13-15.

6. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем ОВД. Хабаровск, 1987. 96 с.

7. Каневский Л.Л. «Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних».-Изд-во Краснояр,ун-та, 1991. 283 с.

8. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцева на заседании Общественного совета при МВД России. <https://мвд.рф/news/item/6568509/>

9. Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс].- URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

10. Выступление заместителя министра внутренних дел И. Зубова на заседании Гос думы 27.03.2015 г.URL: <http://www.aferizm.ru/novost/2015/03/150327-2-maloletki-retcidivisti.htm>.

11. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении. Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М.: Зерцало, 2002.: Т.1. 624с.

УДК 341

Шонин Н.Е. О принципе права народов на самоопределение в международном праве и его влиянии на международные отношения

About the principle of peoples` right for self-determination in the international law and its impact on international relations

Шонин Николай Егорович

кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, г. Уфа, Россия
shonin_nick@mail.ru

Shonin Nikolay Egorovich
candidate of political
of the chair of international law and international relations of the Institute of
Law of the FBSEI HPE Bashkir State University,
Honored Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation,
Ufa, Russia

Аннотация: В статье поднимается вопрос о противоречии в Уставе ООН между принципом права народов на самоопределение и принципами нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств. Автор предлагает дополнение к принципу самоопределения народов, которое может позволить во многих случаях снять проблему выше названного противоречия.

Ключевые слова: Устав ООН, Декларация о принципах международного права, международное право, противоречие, принцип права народов на самоопределение, принцип нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств, дополнение, проблема.

Abstract: This article brings up the question of the collision of the principle of peoples right to self-determination in the United Nations Charter and the principles of inviolability of state boundaries and territorial integrity of the states. The author initiates a supplement to the principle of peoples right to self-determination, which could permit in many cases to take away the problem of the above-named collision.

Keywords: the United Nations Charter Declaration of international law principles, international law, collision, the principle of peoples right to self-determination, the principle of inviolability of the state boundaries and territorial integrity of the states, supplement, problem.

Современные международные отношения характеризуются двумя противоположными тенденциями развития: центристремительной в форме глобализации и интеграции и центробежной в форме фрагментаризации [1, с. 53-61; 2, с. 17-27]. Так как эти процессы развиваются параллельно, причем не только в мировом масштабе, но и в масштабе отдельных государств, то Дж. Розенау предложил даже специальный термин для названия этого этапа развития международных отношений – «фрагментативный» (fragmegrative) [3, с.255-282], что отражает одновременность развития обоих процессов. Схожую мысль высказал и Р. Робертсон, предложивший термин «глокализация» (glocalization) от «глобализация» и «локализация» в статье 1995 года с таким названием. По мнению М.М. Лебедевой этот термин стал даже более популярным [4, с.159]. Процессы эти поставили как отдельные государства,

так и международные организации, в первую очередь ООН, перед необходимостью решать вызванные ими правовые проблемы международного и национального уровня.

В связи с последними событиями на международной арене мы считаем эту тему наиболее актуальной. В референдуме, который проходил в Крыму, решился вопрос о его возвращении в состав Российской Федерации. И в связи с этим возникает проблема разрешения противоречия между некоторыми принципами международного права. Так, право народа на самоопределение в национальном праве и в международном, представляет собой право народов выбирать форму государственного управления. В статье 1 п.1 «Международного пакта о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) утверждается: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие» [5]. Далее в п. 3 налагаются обязательства на государства по обеспечению этого права: «Все участвующие в настоящем Пакте Государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право» [6].

В Декларации о принципах международного права значится: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» [7]. В этой же Декларации указано, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса» [7]. Похожие принципы закреплены в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе — Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, Итоговом документе Венской встречи 1986 года, документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года и других международно-правовых актах.

Следует отметить, что вопрос о самоопределении поднял еще В.И. Ленин в статье «О праве наций на самоопределение», написанной и опубликованной в 1914 г. в журнале «Просвещение» в 1914 г, № 4, 5, 6. Правда, Ленин, как и некоторые его советские ученики, путает понятия народа и нации [8]. Нациям незачем определяться: они уже определились, ибо нация есть народ (или совокупность народов, проживающих на общей территории) создавший свое государство.

События времён «холодной войны» и настоящего времени показали, что реализация этого принципа осуществляется отнюдь не последовательно, а

исключительно в рамках политики «двойных стандартов», что само по себе не удивительно, поскольку ведущий принцип политики, тем более мировой, основывается, как на это указал еще К. Шмитт, на дихотомии «свой – чужой». Хуже всего здесь то, что противники самоопределения какого-либо народа могут, если выход его из состава дружественного им государства не соответствует их пониманию национальных интересов своей страны, сослаться на другие принципы, также закрепленные в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права и других международных нормативных актах, а именно принципу нерушимости государственных границ и принципу территориальной целостности государств, согласно которым, территория государства не может быть изменена без его согласия.

С другой стороны, если какая-либо сверхдержава или блок, например, США и/или НАТО, заинтересованы в выходе какой-либо территории из состава страны-геополитической соперницы, то козырем их международной политики становится принцип о праве народов на самоопределение. Так США и страны-члены НАТО возражали против отделения Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, Крыма, но не возражали против возвращения Саарской области в состав Германии, не возражали против объединения Северного и Южного Вьетнамов, Северного и Южного Йеменов, распада Судана и воссоединения ГДР и ФРГ в единую страну, зато приветствовали распад Советского Союза и Югославии и отделение Косово от Сербии, чему, кстати, немало способствовали сами, не стесняя себя в средствах, в том числе и военных, нарушая к тому же еще и принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Именно с этим связана формулировка в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций», а в Декларации о принципах международного права в комментариях к принципу равноправия и самоопределения народов сказано: «Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны» [7].

Примечательно, что до создания ООН такими проблемами государства себя не обременяли. Иное дело – отдельные политики.

Неспособность сторон конфликта отыскать дипломатическое решение, приводит к ухудшению национальных конфликтов, которые в свою очередь превращаются в военное противостояние. При всем при этом представители центральной государственной власти в данной ситуации, обыкновенно, приводят в качестве довода в защиту своей позиции утверждение о приоритете принципа территориальной целостности относительно права на национальное самоопределение. В свои аргументы они добавляют и статьи конституции Украины, в частности ст. 2, по которой Украина является унитарным государством с целостной и неприкосновенной территорией. Но этот довод не применим в силу того, что статус и полномочия Автономной Республики Крым

определяются отдельным разделом Конституции Украины. Разделом X, ст. 138, в которой сказано, что к ведению Автономной Республики Крым относится, организация и проведение местных референдумов [9]. Впрочем, с позиции международного права, принцип территориальной целостности ориентирован только лишь на защиту государства от внешней агрессии.

Таким образом, этнос, не имеющий своей государственности (или потерявший свою государственность, как, например, шотландцы) и проживающий на своей исторической территории, к тому же граничащей с другими государствами (абхазы, осетины, шотландцы, баски и др.) имеет полное право на самоопределение и принцип территориальной целостности международного права не может служить препятствием, если большинство представителей такого этноса проголосует за создание собственного государства или вхождение в другое государства, тем более, если, как в случае с Крымом, речь идет о воссоединении. И случаи с возвращением Саарской области (Saarland) в состав Германии, воссоединением ФРГ и ГДР (а точнее включением ГДР в состав ФРГ в виде отдельных новых федеральных земель), воссоединением Северного и Южного Вьетнама, объединением двух Йеменов, разделением Судана на два государства возражений у международного сообщества не было. Причина ясна: странами НАТО, в первую очередь США, эти события не рассматривались как угроза их национальным интересам, иное дело Крым, где США намеревались создать в Севастополе свою военно-морскую базу в непосредственной близости к границам своего геополитического соперника, России.

Условия, когда отделение и/или вхождение в состав другого государства не будет противоречить принципу территориальной целостности:

1. проживание на своей исторической территории
2. наличие общей границы с третьими государствами
3. всеобщая воля населения региона, выраженная в результатах референдума.

Только эти три условия, вместе взятые, могут служить основанием для изменения государственных границ, не противоречащим принципам и нормам международного права, а противодействие отделению на этих условиях следует рассматривать как преступление. Именно это сейчас и происходит на Украине.

Отделение при несоблюдении этих условий в равной мере следует квалифицировать как преступление, тем более если оно не может свершиться без помощи извне (Косово).

Библиографический список

1. Barber, B.R. 1992. Jihad vs. McWorld. — Atlantic Monthly. March. P. 53-61.
2. Rotfeld, A. 1999. The Global Security System in Transition. — Космополис. Альманах. P. 17-27.
3. Rosenau, J.N. 1994. New Dimension of Security: The Interaction of Globalizing and Localizing Dynamics. — Security Dialogue, Vol. 25, September. P. 255-282.

4. Лебедева, Марина Михайловна. Мировая политика : учебник / М. М. Лебедева .— 2-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект-Пресс, 2004. — 351 с.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 6.06.2016)

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г. <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540291/> (дата обращения 6.06.2016)

7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 6.06.2016)

8. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Полн. собр. соч., т. 25, с. 255-320.

9. Конституція України. Із змінами, внесеними Законами України від 8 грудня 2004 року N 2222-IV, від 1 лютого 2011 року N 2952-VI, від 19 вересня 2013 року N 586-VII, від 21 лютого 2014 року N 742-VII <http://www.president.gov.ua/documents/constitution> (дата обращения 6.06.2016)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 93/94

Борисенко В.И. Адмирал И.К.Григорович и захоронение останков офицеров с броненосца «Петропавловск»

Admiral I.K.Grigorovich and burial of the remains of the officers from the battleship "Petropavlovsk"

Борисенко Владимир Иванович

Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина,
г. Москва

bvi095@mail.ru

Borisenko Vladimir Ivanovich
Pushkin Russian Language State Institute,
Moscow

Аннотация. Статья посвящена роли адмирала И.К.Григоровича в торжественном захоронении останков офицеров с броненосца «Петропавловск» на Русском кладбище города Порт-Артур. Анализ документов, содержащихся в фонде Военно-исторического музея Тихоокеанского флота, позволил восстановить этапы этого события, которое стало примером отдания воинских почестей морякам, погибшим за Родину.

Ключевые слова: адмирал И.К.Григорович, броненосец «Петропавловск», захоронение останков офицеров, перезахоронение праха адмирала Григоровича

Abstract: The article focuses on the role of Admiral I.K.Grigorovich in the ceremonial burial of the remains of the officers of the battleship "Petropavlovsk" in the Russian cemetery in Port Arthur. Analysis of the documents contained in the fund of the Pacific Fleet Military History Museum, will restore the stages of this event, which has become an example of the leave-taking of military honors sailors who died for their homeland.

Keywords: Admiral I.K.Grigorovich, battleship "Petropavlovsk", burial of the remains of the officers, reburial of the ashes of Admiral Grigorovich

9 июня 2016 года в Севастополь прибыл новейший сторожевой корабль «Адмирал Григорович», который стал первым судном дальней морской зоны на Черноморском флоте за последние 35 лет. Фрегат носит имя последнего морского министра Российской империи Ивана Константиновича Григоровича [3]. Жизнь этого боевого морского офицера, флотоводца полна многими как героическими, так и высоконравственными эпизодами. Одному из таких эпизодов, а именно: захоронению останков российских офицеров, трагически погибших 31 марта 1904 года во время взрыва эскадренного броненосца «Петропавловск» в период русско-японской войны, посвящена данная статья.

Восстанавливая военное прошлое нашей страны, специалисты обращаются к военным музеям не только как к хранителям исторического наследия, но и как к воспитательным институтам социальной памяти. И здесь немаловажная роль отводится не только крупнейшим музеям страны, но и музеям, расположенным в далеко не крупных городах Российской Федерации. Эти музеи, не имея обширных фондов, зачастую обладают коллекциями ценных документов и предметов, вызывающих вполне закономерный интерес исследователей.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на документы, хранящиеся в рукописно-документальном фонде Военно-исторического музея Тихоокеанского флота и связанные с деятельностью адмирала И.К. Григоровича [6, с.151]. Именно в этих документах отражена значимая роль Ивана Константиновича в деле предания земле останков российских офицеров, трагически погибших весной 1904 года.

Вся жизнь И.К. Григоровича была связана с морем. Иван Константинович родился в 1853 года в семье капитана 1-го ранга (впоследствии контр-адмирала) К.И.Григоровича. После окончания морского корпуса (1874) служил на различных судах и в разных должностях на Балтийском флоте. В

1896-1897 гг. – военно-морской атташе в Англии. В 1899-1904 гг. – командир эскадренного броненосца «Цесаревич», участник русско-японской войны. В 1904 году был произведён в контр-адмиралы и назначен командиром Порт-Артура.

В 1905 – 1909 гг. начальник штаба Черноморского флота, командир порта Либавы (Лиепая), главный командир Кронштадтского порта. В 1909 году Иван Константинович Григорович становится товарищем морского министра (присвоено звание вице-адмирала), а с 1911 г. (произведён в адмиралы) по март 1917 г. возглавляет Морское ведомство. Этот период был отмечен активной деятельностью адмирала Григоровича по воссозданию российского флота после войны с Японией и приведению его в состояние боевой готовности в преддверии и во время Первой мировой войны. Под руководством И.К. Григоровича были разработаны и выполнены масштабные судостроительные программы. Новые корабли вели успешные боевые действия против германского и турецкого флотов. Многие из судов, построенные в 1909 – 1917 гг. (100 % линкоров, 40 % крейсеров и 30 % миноносцев), приняли участие в Великой Отечественной войне [4].

Деятельность И.К. Григоровича по возрождению военно-морских сил России продолжала славные традиции выдающихся российских флотоводцев и «строителей» боевого флота, в частности, таких как адмирал А.С. Грейг [1].

После Октябрьской революции И.К.Григорович работал сотрудником в Морской исторической комиссии по изучению опыта мировой войны при Морской академии, затем старшим архивариусом в Морском архиве. Написал «Воспоминания бывшего морского министра», которые хранились в Центральном государственном архиве ВМФ и были опубликованы только в 1993 г. Второе издание мемуаров И.К.Григоровича было приурочено к перезахоронению праха последнего морского министра Российской империи в Санкт-Петербурге в 2005 году [2].

Адмирал Иван Константинович Григорович сыграл важную роль в деле увековечения памяти моряков с эскадренного броненосца «Петропавловск». Как пишет историк Третьякова И.А. в статье «Отдавая дань последним заслугам...», основываясь на документах рукописно-документального фонда Военно-исторического музея Тихоокеанского флота, в 1909 году японский предприниматель Сакураи Цериносукэ купил у японского правительства за 21000 иен корпус затонувшего корабля, на котором погибло более 700 моряков в том числе и командующий флотом на Тихом океане вице-адмирал С.О. Макаров, начальник его штаба М. Молас и известный художник В.Верещагин [7, с.70].

С весны по осень 1909 года Сакураи, рассчитывавший найти судовую кассу и другие ценности, проводил планомерные водолазные работы по обследованию корпуса корабля, лежащего на глубине около 150 футов, на расстоянии 2,5 миль от берега недалеко от входа на Порт-Артуровский рейд. Но вместо корабельной кассы предприниматель нашел останки «безвременно погибших героев славного корабля и стал почтительно и бережно собирать их, точно отмечая место и обстоятельство нахождения каждого скелета, с тем,

чтобы передать их вместе с некоторыми вещами, найденными там же и могущими иметь характер памяти о погибших» российским властям [7, с.70].

Об этом 2 июня 1913 года сообщил в своем донесении консул в г. Дальнем (Дайрен) В.В.Траутшольд Императорскому Министерству Иностранных Дел и Посольству в Токио. Траутшольд в беседе с Сакураи выяснил, что в первой обследованной им каюте находился прах, принадлежащий, судя по найденным при нем орденам и бумажнику с пачкой визитных карточек, начальнику штаба командующего флотом контр-адмиралу Михаилу Павловичу Моласу. Рядом с каютой адмирала было обнаружено помещение для ванны и посуды, а далее «в трех следующих каютах в каждой обнаружено по одному офицерскому праху, то же в двух помещениях, находящихся ниже первой и второй из этих кают» [7, с.71].

По предположению Сакураи, найденные останки были офицерскими, так как при них имелись кортики. Предприниматель, по словам Траутшольда, «выразил готовность передать нам извлеченные им прахи через Квантунское Генерал – Гебернаторство, а также обещал с таким же благоговением и впредь относиться к останкам наших моряков, если таковые им будут обнаружены» [7, 71].

Консул Траутшольд в своем донесении и телеграмме просит руководство распорядиться о дальнейших действиях на предмет погребения шести обнаруженных прахов, предоставить подробные сведения о личном составе «Петропавловска» и расположении офицерских кают. Кроме того, он просит известить о происшедшем Великого князя Кирилла Владимировича, двоюродного брата императора Николая II, находившегося на броненосце в тот роковой день и оставшегося в живых, а также всех спасенных и родственников погибших моряков. Наконец, Траутшольд просит «предоставить средства не только на погребение останков, но и на сооружение на месте погребения достойного наших героев памятника» [7, с.71].

Как следует из последующего обмена телеграммами, хранящимися в рукописно-документальном фонде музея Тихоокеанского флота, между консульством, Министерством иностранных дел, Морским министром И.К.Григоровичем и находящимся в Мукдене представителем Комитета по увековечиванию памяти русских воинов, павших в японскую войну, генерал-майором С.А. Добронравовым, а также капитаном 2 ранга А.Н.Воскресенским, проводившим инспекцию Сибирской и Амурской флотилий, в Санкт-Петербурге было принято решение о торжественном захоронении останков моряков на Русском военном кладбище в Порт-Артуре (г. Люйшунь) 24 июня в день Чесменского боя.

Здесь следует обратить внимание, что такое решение было принято именно И.К. Григоровичем, поскольку А.Н. Воскресенский был против торжественного захоронения русских моряков. Общее распоряжение похоронами было возложено на генерал-майора С.А.Добронравова. На проведение церемонии морское ведомство выделило 1500 рублей. За 10 дней до похорон В.В.Траутшольд осмотрел предметы, найденные при останках в корпусе броненосца, о чем сообщает Добронравову в письме от 15 июня 1913

года: «Вещи тщательно завернуты в бумажки с надписью, при каком именно прахе эти предметы найдены. На всех имеются кортики, а также сабли. При втором прахе оказались золотые часы с вензелем «СВ» или «ВС», а при третьем – пенсне» [7, с. 71]. Следует отметить, что к тому времени, с достаточно высокой степенью достоверности были опознаны лишь останки М.П. Моласа.

23 июня 1913 года в 8 ч. 30 м. останки погибших офицеров были торжественно переданы японскими властями в православную церковь г. Дальний, после чего была отслужена первая лития. Так как останки были уложены в особые ящики, то было решено, не вынимая прахов, поместить их в специально привезённые гробы. Представителем от Морского министерства, согласно высочайшему повелению от 9 июня 1913, на похоронах был командир «Петропавловска», член Адмиралтейств-совета вице-адмирал Н.М.Яковлев, один из немногих спасшихся при взрыве. Именно он в присутствии всех собравшихся, после тщательного осмотра, засвидетельствовал, что одни останки принадлежат М.П. Моласу.

На похороны были приглашены иеромонах Пекинской духовной миссии Аарон Аверин, священник железнодорожной бригады Николай Сечко-Кушнаревский и протоиерей Сергей Брадучан, из церкви Заамурского Округа.

В 10 часов утра была отслужена первая, а в 7 часов вечера вторая панихида, на которой присутствовали все русские жители, а также православные японцы. После панихиды на гробы были возложены венки от различных учреждений.

Утром 24 июня 1913 года в присутствии представителей японской администрации во главе с адмиралом Сакамато – начальником порта состоялась третья панихида и заупокойная литургия, по окончании которой русские офицеры перенесли гробы, покрытые Андреевскими флагами, на четыре траурные колесницы. Погребальная процессия, сопровождаемая народом и эскортом местной полиции, проследовала на вокзал.

Траурный вагон экстренного поезда, украшенный цветами и венками в 13 ч. 5 м. отправился в Порт-Артур, куда прибыл в 14 ч.30 м.

В архиве военно-исторического музея Тихоокеанского флота сохранилась газета «The Manchuria Daily News» от 8 июля 1913 г., в одном из разделов которой описывается торжественное и печальное со всеми подобающими воинскими почестями погребение на Русском кладбище Порт-Артура российских моряков. Подробная картина похорон представлена и в письме Добронравова. «По прибытии траурного поезда [в Порт-Артур – В.Б.] была отслужена лития. Гробы вынесены на руках, поставлены на лафеты, покрытые черным сукном, поверх гробов, в виде покровов, были положены Андреевские флаги. Японские солдаты по команде впряглись в лафеты и процессия двинулась к кладбищу, находящемуся в 3-х верстах от вокзала. Процессию сопровождали пешком все прибывшие лица, к которым присоединились администрация Порт-Артура и жители. Все гробы на кладбище были перенесены на особо заготовленное возвышение, посредине которого установили гроб адмирала Моласа. После литии совершили погребение, причем прах адмирала Моласа опущен предварительно в особый деревянный ящик» [7,

с.72].

Добронравов полагал, что в будущем, если об этом встанет вопрос, останки контр-адмирала Моласа, можно будет без особых затруднений извлечь и перевести на родину. Сведений о последующем перезахоронении праха контр-адмирала Моласа нет. Скорее всего, это так и не было сделано, учитывая начавшуюся через год Первую мировую войну, а позже и драматические события 1917 г.

Адмирал И.К. Григорович, сыгравший решающую роль в предании земле останков офицеров броненосца «Петропавловск», не мог знать, что перезахоронение коснётся и лично его. В 1924 г. И.К. Григорович выехал из СССР за границу для лечения. Жил он на юге Франции, где 3 марта 1930 года умер и был похоронен на русском кладбище города Ментон. Адмирал завещал похоронить себя в России. Летом 2005 года это завещание было исполнено: урна с прахом флотоводца кораблями Черноморского флота была доставлена из Франции в Новороссийск, затем самолётом – в Санкт-Петербург, где после панихиды с военными почестями была помещена в семейный склеп Никольского кладбища Александро-Невской лавры [5]. Так, через 75 лет после смерти был перезахоронен последний морской министр императорской России адмирал Иван Константинович Григорович, по распоряжению которого более ста лет назад были торжественно погребены останки офицеров с эскадренного броненосца «Петропавловск».

Библиографический список

1. Борисенко В.И. Командующий Черноморским флотом адмирал А.С.Грейг. – Актуальные вопросы изучения духовной культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения», 19 мая 2015 года. – М. – Ярославль: Ремдер, 2015. – с. 150 – 157.
2. Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. 1853 – 1917. – СПб.: Морская газета, 2005. – 318 с.
3. Корабли НАТО сопровождали российский корабль на пути в Севастополь. – URL: <http://izvestia.ru/news/617488> (дата обращения: 10.06.2016)
4. Сирый С.П. Последний Морской министр Императорской России. – URL.: <http://gazetam.ru/14-yanvary-2008/posledniy-18-morskoy-ministr-imperatorskoj-rossii.htm> (дата обращения: 10.06.2016)
5. Тверецкий И.Е. Адмирал Иван Константинович Григорович и его могила. – URL.: <http://necropol.org/grigorovich.html> (дата обращения: 11.06.2016)
6. Третьякова И.А. Музеи Военно-морского флота России в XIX- XX вв.: история создания, становления и развития: Дис... канд. ист. наук, М., 2007. – 261 с.
7. Третьякова И.А. «Отдавая дань последним заслугам...». – Морской сборник, № 10, 2006. – с. 70 – 72 .

УДК: 323.1

Омельчук Д.В. Депортация, которая не состоялась. Планы НКВД по массовому переселению населения Крыма в 1938 году.

Deportation, which did not take place. Plans of the NKVD in the mass displacement of the population of Crimea in 1938.

Омельчук Дмитрий Владимирович
Крымский Федеральный университет

Omelchuk Dmitriy Vladimirovych
Crimean Federal University

Аннотация: В статье анализируются не публиковавшиеся ранее документы НКВД Крыма с планами массового выселения населения полуострова в 1938 году.

Ключевые слова: выселение, политические репрессии, большой террор.

Abstract: The article examines previously unknown documents NKVD of the Crimea with plans mass eviction of the population of the Crimean peninsula in 1938.

Key words: eviction, political repression, the great terror.

Принудительные массовые переселения, которые чаще обозначают термином «депортация» - являются одной из разновидностей репрессивной политики тоталитарного периода. В советское время эта тема не могла стать предметом научного исследования. Если речь и шла о депортациях (полностью игнорировать эту тему было невозможно), то чаще всего упоминали чеченцев, ингушей, крымских татар, реже немцев. О других речь вообще не шла. Только со второй половины 80-годов XX века началось научное исследование широкого круга вопросов, связанных с массовыми принудительными перемещениями больших масс населения и целых народов. Это стало возможным благодаря не только изменившейся политической обстановке в стране, но и существенному расширению источниковой базы. Появились первые научные статьи, позже монографии и сборники документов. На постсоветском пространстве существенный вклад в разработку темы внесли В. Земсков², Ю. Шаповал³, И. Винниченко⁴ и другие. В научный оборот этими и другими исследователями введено большое количество архивных материалов, расширена проблематика. И до настоящего времени в архивах время от времени удается находить новые документы, которые существенно обогащают наше представление о репрессивной политике советского режима.

² Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД-МВД СССР //Социологические исследования. – 1990. - № 11.

³ Шаповал Ю.І. Україна 20-50-х років: сторінки ненаписаної історії. – К. – 1993.

⁴ Винниченко І.І. Україна 20-80-х: депортації, заслання, вислання. – К. – 1994.

Так, в 2010 году в ведомственном архиве Службы Безопасности Украины в Автономной Республике Крым был обнаружен интересный документ: «Итоги подготовки к операции по выселению контрреволюционного элемента из приграничной полосы».⁵ Он был подготовлен сотрудниками шестого отдела НКВД Крымской АССР. Датирован документ апрелем 1938 года. На нем подпись начальника 5 отделения 6 отдела УГБ НКВД Крымской АССР старшего лейтенанта госбезопасности Модина. Документ представляет собой семь страниц в виде таблиц без пояснительного текста. Продолжение поиска с целью найти какие-то дополнительные сведения, который велся на протяжении 2010-2014 годов, результатов не дал. По чьему распоряжению и на протяжении какого периода времени готовился этот документ, выяснить также не удалось. Тем не менее, сам план операции, который, судя по всему, дальнейшего развития не получил, является уникальным и очень информативным источником, отражающим специфику работы спецслужб СССР. По нему территорию приграничных районов планировалось освободить от 44 тыс. человек. Скорее всего, его следует рассматривать как составную часть «Большого Трора», предполагавшего ликвидацию нелояльной части населения полуострова, как путем физического уничтожения (расстрел), так и выселения из территории Крыма (осуждение к лишению свободы (ГУЛАГ) или административная высылка). Только при выполнении приказа НКВД СССР № 0047, известного как «кулацкая операция», в Крыму было осуждено 4000 человек, среди которых 1300 к высшей мере наказания⁶. А кроме этой операции были еще и другие, в частности, национальные – по полякам, немцам, грекам, латышам и т.д. По ним только к расстрелу было приговорено более тысячи человек.⁷ Следовательно, дальнейшая зачистка полуострова выглядела вполне логичной. Тем более, что в Крыму подобное, хотя и в меньших масштабах, проводилось и ранее. Так, в период «красного террора» 1920-1921 гг. часть жителей полуострова (преимущественно это касалось членов семей белых офицеров) была выселена из Крыма «по месту предыдущего проживания». В 1924 г. Постановлением ВЦИК СССР Крым был признан неблагополучным регионом по политическому и уголовному бандитизму. На основании этого был издан приказ ОГПУ № 226/79 от 23 мая 1924 г.,⁸ во исполнение которого по Крыму прокатилась волна арестов и выселений, которая особенно ударила по Севастополю и другим приморским городам.⁹

Следующая волна массовых выселений относится ко времени массовой коллективизации, когда место жительства не по собственной воле изменили от 8 до 10 тыс. человек.¹⁰ Следовательно, опыт переселений чекистами был

⁵ Архив Главного Управления Службы Безопасности Украины в Автономной Республике Крым (далее Архив ГУ СБУ в АРК). – Ф.1. – Д. 52.(Дата обращения 03.02.10).

⁶ Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Книга седьмая. – Симферополь. – 2012. – С. 22.

⁷ Архив ГУ СБУ в АРК. – Д. 35. – Л. 72.(Дата обращения 03.02.2010).

⁸ Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф.р-4808. – Оп.1. – Д. 07407. – Л. 74.(Дата обращения 21.02.2004).

⁹ Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П. и др. Политические репрессии в Крыму (1920-1940 годы). – Симферополь. – 2003. – С. 26.

¹⁰ Там же. – С. 39-40.

накоплен немалый. Что же планировалось на этот раз?

Учитывая размеры Крымского полуострова, под понятие «приграничная зона» попадала фактически вся территория автономной республики. Так, из прибрежной Алушты планировалось выселить 2803 человека, из Судака – 1040 человек, Севастополя – 4122 человек. Так или иначе, все административные единицы имели выход к морю. Поэтому из Бахчисарайского района планировалось выселить 1368 человек, а из Ленинского – 1367. В список попали даже жители районов, которые вообще не имели выхода к морскому побережью – Куйбышевского и Старокрымского.

О том, как планировалось использовать в будущем предполагаемых переселенцев, наглядно свидетельствует следующая таблица, в которой расписаны категории: отдельно мужчин и женщин с разделением на трудоспособных и нетрудоспособных. Детей тоже поделили по возрасту: до 7 лет, от 7 до 16 и старше 16 лет. Однако, схема неполная из-за того, что Севастополь и командование 27-го пограничного отряда (зоной его ответственности был весь Южный берег Крыма) разбивку по категориям не предоставили. Впрочем, и без этого, общая тенденция просматривается достаточно ясно. Количество женщин (особенно трудоспособного возраста) существенно преобладает над мужской частью. Есть все основания считать, что это жены и дети уже репрессированных глав семейств. Соотношение запланированных к выселению детей с количеством семей, может быть интересным для демографов – на семью приходится немногим более двух детей. Подтверждением того, что данная депортация имела целью «зачистку полуострова от семей уже осужденных, свидетельствует следующая таблица, в которой расписан «контингент». Так из общей численности запланированных к выселению 1300 человек были как раз членами семей осужденных и лиц, которые в разное время сбежали за границу (опять-таки, без Севастополя и 27-го погранотряда).

Всего к выселению планировались следующие контингенты, отнесенные к неблагонадежным: бывшие члены антисоветских партий (троцкисты, дашнаки, украинские националисты, сионисты, бундовцы, милифирковцы, татарские националисты и другие); иностранные подданные 18 государств (более всего граждан Греции, Германии, Польши, Румынии, Италии, Турции, Австрии); среди последних – политические эмигранты; лица, которые получили советское гражданство, реэмигранты – харбинцы, работники КВЖД; бывшие белогвардейцы, царские чиновники, дворяне, белогвардейско-повстанческий элемент – члены карательного отряда Шнейдера,¹¹ Трайберга, участники контрреволюционных восстаний и т.п.; бывшие служащие полиции, жандармы, городовые, провокаторы, тюремные стражники. Следующий контингент –

¹¹ Над членами карательного отряда Шнейдера суд состоялся в 1925 г. Вина его участников в уничтожении пленных красноармейцев, партизан, дезертиров армии Врангеля была доказана. Тогда 12 человек были осуждены к высшей мере наказания, 30 – к лишению свободы. Расстрел заменили тюремным заключением. (Брошеван В. «Отряд, несущий людям смерть». (К истории вопроса о белогвардейском терроре в Крыму в 1920 году). / Известия Крымского краеведческого музея. – 1995. - № 11. – С. 65-66.). Но все они пожизненно остались под надзором спецслужб. В 1937-1938 годах почти все были повторно осуждены по обвинению в контрреволюционных преступлениях.

бывшие люди (*именно так в тексте – Д.О.*): помещики, фабриканты, купцы, князья, фабриканты, церковно-сектантская контрреволюция – попы, монахи, монашки, муллы, раввины, пасторы, ксендзы, церковный актив, сектантский актив; прочий антисоветский элемент, отбывший наказание за контрреволюционную деятельность, уголовный элемент.

Перечень, как следует из документа, необычайно широкий. Он фактически лишал права на существование очень широкие круги населения. Кроме того, последние три пункта позволяли вообще практически любого человека причислить к потенциально опасным, а раз так, то делали кандидатом на высылку. Изучение документа убеждает в том, органы безопасности очень внимательно отслеживали состав населения. Укрыться от их зоркого ока было невозможно. Ведение такого учета требовало огромной по объему и количеству привлеченных людей работы, которая велась на протяжении всех лет существования советской власти. Следовательно, попав однажды в категорию неблагонадежных, человек оставался под подозрением до самой смерти. Изменение места проживания, а это практиковалось в те годы часто, редко давала эффект.

Что остановило депортацию? Почему она не состоялась? Ведь подготовка, по крайней мере информационная, учетная была проведена на высоком уровне. И делали это крымские чекисты не по собственной инициативе. Решения такого уровня принимались в столице. Логично высказать предположение: в 1938 году, по крайней мере, в его первой половине Большой террор набирал обороты и на такую масштабную операцию власти просто не имели сил. Кроме того, немало тех., кто проходил по учету как кандидат на выселение, уже оказались за решеткой. Крымские чекисты проявляли высокую активность. Кроме установленных плановых заданий, они требовали от Центра дополнительные лимиты на аресты, учитывая «чрезвычайно высокую насыщенность Крыма контрреволюционным элементом, который продолжает активную антисоветскую работу, особенно в промышленности и в районах с татарским и немецким населением».¹²

Так, телеграмме на имя Ежова и Фриновского нарком НКВД Крымской АССР А. Михельсон просил дать ему право еще на дополнительный лимит на 5000 смертных приговоров и на 3500 кандидатов в ГУЛАГ.

Очевидно, власть решила, что эффективнее будет в сложившихся условиях репрессировать 12-15 тысяч человек (понятное, дело, что все они покинули Крым), чем переселять 44 тысячи. Принимая во внимание, что среди жертв террора 1937-1938 гг. до 90 % приходилось на мужское население, а в Крыму в 1935-1940 гг. было репрессировано 16611 человек,¹³ то в сравнении с планами депортации, такая версия представляется вполне состоятельной. От планов массовой депортации власти не отказались. Доказательством этого являются события 1941 и 1944 годов.

¹² Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым. Книга седьмая. – Симферополь. – 2012. – С. 22-23.

¹³ Архив ГУ СБУ в АРК. – Д. С-35. (Дата обращения 03.02.2010).

УДК 93/94

**Третьякова И.А. Русско-турецкая война 1768-1774 годов в
контексте творчества русских поэтов XVIII века**

**The Russo-Turkish war of 1768-1774 in the context of creativity of
Russian poets of the XVIII century**

Третьякова Ирина Анатольевна
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
2708-65@mail.ru

Tretyakova Irina Anatolyevna
State Russian language Institute
named after A.S. Pushkin,
Moscow

Аннотация. Статья посвящена событиям русско-турецкой войны 1768-1774 годов и ее освещению в творчестве поэтов XVIII века. На основе комплексного анализа с помощью системно-структурного и исторического подхода дается общая картина творчества поэтов через призму военных побед России. Выявлена и обоснована необходимость единого историко-литературного подхода для раскрытия политических реалий указанного периода.

Ключевые слова: русско-турецкая война, Чесма, эскадра, подвиг, сражение, поэма, поэты.

Abstract. The article is devoted to the Russo-Turkish war of 1768-1774 and its presence in the works of poets of the eighteenth century. On the basis of the complex analysis using the system-structural and historical approach offers a General survey of the works of poets through the prism of military victories of Russia. Identified and the necessity of a unified literary-historical approach to disclosure of political realities in the specified period.

Keywords: the Russo-Turkish war, Chesma, feat, battle, poem, poet

В российской истории особое место занимают памятники русской военной славы, которые создают неразрывную связь времен и поколений, подвигов прошлого и реалий настоящего. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание не только на эту важнейшую сторону нашей материальной культуры, но и в рамках единого историко-литературного процесса использовать великое литературное наследие вместе с конкретным историческим материалом. В этом контексте большой интерес представляет творчество российских поэтов через призму военных побед Российской империи. В качестве точки отсчета можно выбрать русско-турецкую войну 1768-1774 годов, в которой боевые действия российского флота нашли самое широкое отражение в произведениях русских

поэтов.

Одной из внешнеполитических проблем России в последней трети XVIII века была проблема выхода к южным морям, что диктовалось потребностями экономического и политического развития, а также интересами обороны страны. Совокупность данных причин привела к очередному военному столкновению между Россией и Турцией. Военные действия проходили на суше – в Молдавии и на Балканах. С целью отвлечения части турецких войск с главного театра военных действий было решено послать русские эскадры в Средиземное море, чтобы нанести удар по противнику с тыла и тем самым оказать помощь греческому национально-освободительному движению против турецкого владычества на Балканском полуострове.

В течение всей войны из Кронштадта в Средиземное море было направлено пять эскадр Балтийского флота под общим командованием генерал-аншефа А.Г.Орлова. Позднее эта экспедиция получила название Архипелагской.

Вот как это описывает начало нелегкого похода первой русской эскадры под руководством опытного адмирала Г.А.Спиридонова поэт В.Петров:

И се с берегов Невы, из Севера середины
Летят крылатые по бездне исполины,
Спешащи достичь полуденных концов!
Средиземный понт стена под ними утрашился,
В нем вдруг изобразился
Российский лик пловцов! [6].

В феврале 1770 года начались боевые действия в Средиземном море, а уже в апреле была взята крепость Наварин, штурмом которой командовал И. А. Ганнибал, двоюродный дед А. С. Пушкина. В стихотворении «Моя родословная» великий русский поэт писал:

И был отец он Ганнибала
Пред кем средь чесменских пучин
Громада кораблей вспылала
И пал впервые Наварин [8, с.494].

Вскоре на Средиземное море прибыла вторая эскадра под командованием контр-адмирала Д. Эльфинстона, и 22 мая 1770 года обе эскадры соединились у о. Цериго. Они пошли на поиск турецкого флота, чтобы дать ему бой. 24 июня у о. Хиос русская эскадра обнаружила стоявшие на якоре главные силы турецкого флота под командованием Хасан-бея Джезаирли [5, с.358].

Адмирал Г.А. Спиридонов, применив маневренную тактику, на ходу в кильватерной колонне, подойдя на пистолетный выстрел, открыл огонь по флагманским турецким кораблям авангарда и центра. В ходе боя русским авангардом был подожжен и взорвался турецкий флагманский корабль «Реал-Мустафа». Вместе с ним погиб и флагманский корабль адмирала Г.А.Спиридонова «Евстафий». Трагизм этого события в полной мере звучит у Ф. Козельского:

Богини сей молниеносен
Несет Магмеду смерть Орлов,

Евстафий тут победоносец
Горит усердьем средь валов,
Горит и паки умирает
Кончиной Русский флот спасает,
Ужасной смертью смерть поправ
Спиридов бедство презирает,
К победе стезю очищает
Врагов с туманом разогнав. [11, с.196].

Турецкая эскадра в беспорядке отошла в Чесменскую бухту под прикрытие береговых батарей, где была заблокирована русской эскадрой.

25 июня на военном совете у графа А.Г.Орлова был принят план Спиридонова уничтожить турецкие корабли комбинированным ударом корабельной артиллерии и брандеров. Выполнить поставленную задачу предстояло отряду русских кораблей в составе линейных кораблей «Европа», «Ростислав», «Не тронь меня», «Саратов», фрегатов «Надежда» и «Африка», бомбардирского судна «Гром» и четырех брандеров под командованием контр-адмирала С.К.Грейга [1, с.73].

Сражение началось в ночь с 25 на 26 июня 1770 года. Первым в бухту вошел линейный корабль «Европа» под командованием капитана 1 ранга Ф.Клокачева и в течение 30 минут вел артиллерийскую дуэль со всем турецким флотом. Затем подтянулись остальные русские корабли, а против неприятельских батарей стали фрегаты. В бой пошли брандеры, но только лейтенант Д.С.Ильин сумел выполнить свою миссию до конца. Он сцепился с 84-пушечным турецким кораблем, бросил на него зажигательный снаряд — брандскугель и поджег свой брандер, а сам на шлюпке отошел недалеко, чтобы наблюдать результаты своих действий. Турецкий корабль загорелся и вскоре взлетел на воздух, горящие обломки попадали на следующие корабли, и те загорались. Вскоре весь турецкий флот пылал. Вот как описывает М.Херасков действия брандеров:

С брандерами Грейг летит к врагам с Перуном,
Там Дугдаль пламенем и громом вооружен,
Бросал его к врагам весь пламенем озжен.
Вручает слава ветвь, вручает ветвь Лаврову
Кидающему огонь к срацинам Клокачеву.
Как будто нес главу Горгоны к ним в руках,
Окаменение им Ильин навел и страх,
Он бросил молнию в их плавающие дома,
Ударили со всех сторон от Россов громы [10].

Турки, спасаясь, прыгали в воду, топя друг друга; некоторые плыли к русским кораблям.

...К Российским кораблям в отчаянье плывут,
И к помощи своей, врагов своих зовут [10].

И далее М. Херасков пишет о результатах боя:

И се велением разгневанных небес
В едину ночь в огне Турецкий флот исчез [10].

В этом сражении турки потеряли 15 линейных кораблей, шесть фрегатов и

свыше 40 вспомогательных судов; один линейный корабль с 5 галерами захвачен в плен; погибло около 11 тысяч человек. Русский флот потерь в кораблях не имел; погибло 11 человек [5, с.359].

В честь блестящей победы при Чесме учредили медаль, на которой изображен горящий турецкий флот, с надписью «Был» и которую можно увидеть в Центральном Военно-морском музее Санкт-Петербурга [12, с.26].

Екатерина II, высоко оценивая заслуги С.К. Грейга, бывшего шотландского морского офицера, перешедшего на российскую службу из английского флота, стала крестной матерью первенца адмирала, а его крестным отцом стал граф Алексей Григорьевич Орлов, в честь которого и назвали ребенка. В будущем он станет известным флотоводцем, более 17 лет командовавшим Черноморским флотом [4, с.151].

Эта победа оказала большое политическое и военное воздействие на весь ход русско-турецкой войны и заставила правительства многих стран Европы пересмотреть свои отношения с Россией. Вот как оценивал военные успехи России В.Петров:

Красуйся славию Россия вознесена!
Изумеваясь зрит на мощь твою вселена
Не Бельт един тебе и Каспий платит дань,
Тебе средиземный понт колена преклоняет.
Тя равно возвышает
Под солнцем мир и брань [6].

Турция, лишившись флота, вынуждена была отказаться от наступательных действий против русских в Архипелаге и сосредоточить силы на обороне пролива Дарданеллы и приморских крепостей.

Не менее успешными были действия и на сухопутном фронте, где русские войска под командованием П. А. Румянцева одерживали победу за победой. Отражение этих событий можно найти в стихах В.Рубана, который писал:

Минувший и ровно пред тем прошедший год
Бессмертну приобрел Екатерине славу,
Герои Росские на суше и средь вод
Попрали гордую Турецкую Державу;
Сие гласят Кагул, Прут, Ларга, Днестр, Дунай,
Егей, Архипелаг и Черноморский край [9, с.8].

Не имея возможности продолжать войну, турки начали мирные переговоры. 10 июля 1774 года был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Турцией и Россией.

Многие участники Архипелагской экспедиции были награждены различными орденами и медалями. Все командиры кораблей, участники Чесменского сражения, получили орден Святого Георгия Победоносца 4-й степени, Спиридов был награжден высшим российским орденом Андрея Первозванного. А.Г.Орлов получил военный орден Святого Георгия Победоносца 1-й степени (вторым после Румянцева и первым на флоте) и

титул Чесменского. В. Рубан прославил сподвижника Екатерины II в своих

стихах:

Петрополь зрит в себе того Героя днесь!
От грома коего восток потрясся весь,
И гордая луна от стрел его затмилась.
От молнии его пучина воздымилась
И многочисленный сожгла турецкий флот,
Чесменский славит бой Орлова в род и род [11, с.197].

А.С.Пушкин, оценивая время блестящих побед русской армии и флота, писал:

О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов
Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам, страшась, дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир [8, с.52].

Еще шла война, а в Петербурге и его окрестностях начали сооружать памятники славы Российского флота. В 1771-1778 годах по проекту архитектора А. Ринальди в Екатерининском парке Царского Села была воздвигнута Чесменская роstralная колонна, которую венчает скульптура орла, ломающего полумесяц — символ могущества России и ее военно-морского флота. В этом же парке была сооружена Морейская колонна, а в Гатчине — Чесменский обелиск. В Большом петергофском дворце архитектором Ю.М.Фельтоном была выполненная отделка Чесменского зала. Это был первый пример решения патриотической темы в интерьере, который предопределил появление подобных приемов в русском искусстве [2, с.10]. В самом Петербурге Фельтон создал архитектурный ансамбль — Чесменский дворец и Чесменскую церковь.

М.Херасков в заключительных строках поэмы «Чесменский бой» предрек вечную славу героям русско-турецкой войны:

А вы, кому стихи и лиру посвящаю
Вам славу вечную я смело обещаю,
Вас будут во умах потомки вображать,
Герои будут Вам во бранях подражать,
Доколе чувствовать прямую славу будут,
Сраженье при Чесме народы не забудут [10].

Справедливость этих строк подтверждена временем. Впереди еще будут новые русско-турецкие войны, бессмертные подвиги Казарского А.И. и П.С. Нахимова, воспетые русской литературой, что позволяет эмоционально осмыслить историю не только на основе первоисточников, но и через призму поэтического осмысления ратных военных побед россиян.

Библиографический список

1. Аммон Г.А. Морские памятные даты.- М.: Военное издательство. —

1987. – 398 с.

2. Бадалян Л.Г. Архитектурные памятники русской военной славы. – Л.: Знание. – 1983. – 32 с.

3. Борисенко В.И. «Казарский. Потомкам пример» //Актуальные вопросы изучения духовной культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения», 24 мая 2016 года. – М. – Ярославль: Ремдер, 2016. – 296 с.

4. Борисенко В.И. Командующий Черноморским флотом адмирал А.С.Грейг. //Актуальные вопросы изучения духовной культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения», 19 мая 2015 года. – М. – Ярославль: Ремдер, 2015. – 492 с.

5. Отечественная военная история с древнейших времен до наших дней в 3 т.- М.: Звонница - МГ. – 2003.- Т.1. – 672 с.

6. Петров В.П. Ода на победы российского флота в Море 1770 года [Электронный ресурс]. – URL: http://knigolubu.ru/russian_classic/petrov_vp/oda_na_pobedyi_v_moree.11186 (дата обращения: 10.06.2016).

7. Пушкин А.С. Воспоминания в Царском Селе // Собр. соч.: В 3 т. - М.: Художественная литература. – 1985. – Т.1. – 735 с.

8. Пушкин А.С. Моя родословная //Собр. соч.: В 3 т. - М.: Художественная литература. – 1985. – Т.1.- 735 с.

9. Рубан В. Г. Сочиненные и переведенные надписи на победы россиян над турками, одержанные в 1769 и 1770 гг., и на другие достопамятности, изданные Василием Рубаном. // Русская литература XVIII века, 1770-1775. Хрестоматия под ред. Западова В.А. – М., "Просвещение", 1979. – 365 с.

10. Херасков М. Собрание сочинений. Чесменский бой [Электронный ресурс]. – URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=136526> (дата обращения: 10.06.16).

11. Хвоцинская Л.З. Чесма в поэзии //Труды Центрального Военно-Морского музея. Вып.2. – СПб.: Акционер и К.- 2003. – 220 с.

12. Третьякова И.А. Музеи Военно-морского флота России в XIX- XX вв.: история создания, становления и развития: Дис... канд. ист. наук, М., 2007. – 261 с.

УДК 93/94

Чуднов В.П. Милюков П.Н. о становлении российского университетского образования в эпоху Александра I

Milyukov P.N. on the formation of russian university education in the reign of Alexander I

Чуднов Владимир Петрович

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
chudnov49@mail.ru

Chudnov Vladimir Petrovich

The Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

Аннотация. Милюков П.Н. – известный историк и политический деятель дореволюционной России. В своем главном труде – «Очерки по истории русской культуры» – он, в частности, исследует либеральную систему образования эпохи Александра I, рассматривает процесс становления российских университетов и проблемы в их развитии.

Ключевые слова: Милюков П.Н.; Александр I; русская культура; система образования дореволюционной России; российские университеты.

Abstract. Milyukov P.N. – the famous historian and political figure in pre-revolutionary Russia. In his major work – "Essays on the history of Russian culture" – he, in particular, explores the liberal education system of Alexander I, examines the process of formation of the Russian universities and problems in their development.

Keywords: Milyukov P.N.; Alexander I; Russian culture; the education system in pre-revolutionary Russia; Russian universities.

Милюков Павел Николаевич (1859–1943) известен, прежде всего, как политический деятель дореволюционной России. Он стал принимать активное участие в политической борьбе с начала XX в. В ходе первой русской революции 1905–1907 гг., когда создавались первые буржуазные партии, Милюков возглавил конституционно-демократическую (кадетскую) партию. После революции он был депутатом третьей и четвертой Думы, возглавляя фракцию кадетов. После победы Февральской революции, 2 марта 1917 г. Милюков стал министром иностранных дел Временного правительства. Внешнеполитический курс лидера кадетов был направлен на войну с Германией до победного конца. Это привело к первому (апрельскому) кризису Временного правительства и отставке Милюкова [2, с. 18]. Октябрьскую революцию он встретил враждебно. Все его усилия были направлены на создание единого фронта борьбы с Советской властью. Осенью 1918 г. он эмигрировал и с 1920 г. жил в Париже.

Однако П.Н. Милюков был, прежде всего, талантливым историком и достаточно известным в России на рубеже веков. В 1882 г. он окончил историко-филологический факультет Московского университета и был оставлен на кафедре русской истории, которую возглавлял В.О. Ключевский, для «приготовления к профессорскому званию» [2, с. 8]. В 1892 г. Милюков защитил магистерскую диссертацию, которая была высоко оценена научной общественностью: автор получил за нее премию им. С.М. Соловьева [2, с. 11]. До и после защиты он выпустил ряд работ по российской истории и историографии, читал лекции в Болгарии, университетах Англии и США. В 20-х гг., в эмиграции, Милюков вернулся к научной работе, Так, в 1927 г. он

выпустил двухтомный труд «Россия на переломе» о событиях Гражданской войны и др.

Главное и самое значительное исследование П.Н. Милюкова – «Очерки по истории русской культуры», которые в 1896–1903 гг. вышли отдельным изданием в трех выпусках. В первом выпуске изложены «общие понятия» об истории, ее задачах и методах научного познания. Во втором и третьем выпусках рассматривается культура России. Главными факторами русской духовной культуры Милюков считает церковь и школу, сквозь призму которых он анализирует «известные состояния *чувства* и *мысли* русского общества и их последовательные изменения». Результаты анализа помогли ему дать ответ на центральный вопрос второй части «Очерков» – о духовной розни «интеллигенции» и «народа», о ее происхождении и наиболее характерных чертах. Автор прослеживает развитие этой розни в процессе церковного воспитания и школьного образования [2, с. 18].

Рассматривая проблемы развития российского образования и просвещения в XIX в., П.Н. Милюков подчеркивает, что это были годы борьбы за школу и просвещение между властью и общественностью. В течение XIX в. эта борьба все более обостряется, и правительство из наступления постепенно переходит к обороне. Причем, с самого начала XIX в. эта борьба дополняется «борьбой за и против идей, которые неизбежно несло с собой образование» [3, с. 279]. Историк уверен, что между историей русской школы и политическими настроениями русской власти и общества всегда существовала тесная связь. После школьных реформ Екатерины II «общественное образование стало силой, которую государственная власть могла употребить на служение своим целям» [3, с. 280]. По мере того, как менялись эти цели, менялись и способы их достижения. Поэтому, либеральная система образования Александра I (1804) после восстания декабристов была заменена реакционной системой Николая I (1828, 1835), а либеральные уставы 1863–1864 гг. Александра II – реакционными уставами 1871 г. и 1884 г. Александра III.

Система высшего, среднего и начального образования, характерная для дореволюционной России, сформировалась в начале XIX в. благодаря либеральным реформам Александра I. Его воцарение сопровождалось министерской реформой. Среди министерств, образованных в 1802 г., было и Министерство Народного просвещения, которое возглавило реформу, нацеленную на создание в России системы государственного образования [1, с.415]. В 1803 г. были опубликованы «Предварительные правила народного просвещения», составленные под влиянием идей Французской буржуазной революции 1789 г. В них подчеркивалось, что «народное просвещение в Российской империи составляет *особенную государственную часть*, вверенную министру сего отделения и под его ведением распоряжаемую Главным училищ Правлением» [3, с. 281].

«Устав учебных заведений, подведомых университетам» 1804 г. положил начало организации государственной системы начального, среднего, высшего образования, в которой решающую роль должны были играть университеты. Этим уставом Россия была разделена на шесть учебных округов: Московский,

Петербургский, Казанский, Харьковский, Виленский (Вильнюсский) и Дерптский (Тартуский). Во главе каждого округа были поставлены университеты. Они должны были управлять всеми учебными заведениями своего округа, в связи с чем при советах университетов создавались училищные комитеты и профессора университетов должны были выполнять функции методистов и инспекторов. Была установлена строгая зависимость низших звеньев системы народного образования от высших: приходские училища подчинялись смотрителю уездного училища, уездные училища – директору гимназии, гимназии – ректору университета, университет – попечителю учебного округа. Все попечители жили в Петербурге, представляя в столице интересы своего округа. Они направляли деятельность учебных заведений и проводили в жизнь образовательную политику правительства. Для этого попечители время от времени должны были объезжать свои округа, участвуя в коллегиальном обсуждении всех вопросов, связанных с распространением просвещения в России.

Создание новых университетов в первой четверти XIX в., по мнению Милюкова, предопределялось двумя главными причинами. Во-первых, в Петербургском, Казанском и Харьковском учебных округах университетов не было и их следовало учредить. И уже Указом 8 сентября 1802 г. было признано, что «главную целью, которую должны иметь члены (они же и попечители) тех отделений, где еще нет университетов, есть учреждение оных» [3, с. 281].

Согласно требованиям реформы каждый из губернских городов учебного округа должен был иметь свое «губернское училище или *гимназию*», находившуюся под наблюдением университета. Однако осуществление этой задачи натолкнулось на очередную проблему. Создаваемые с 1804 г. гимназии давали законченное среднее образование и готовили к поступлению в университет. Содержание обучения отличалось энциклопедичностью и большой сложностью программ. Предметы университетского курса, введенные в гимназию, требовали совершенно новых преподавателей, хорошо усвоивших курс высшей школы. Это и было второй, а, по мнению Милюкова, даже главной причиной создания новых университетов. Он пишет: «Эта потребность в преподавателях, прошедших высшую школу, и становится теперь главным побуждением, заставляющим торопиться с устройством университетов» [3, с. 284]. На эту проблему обращали внимание еще «Предварительные правила народного просвещения» 1803 г. В них указывалось, что «всякий университет должен иметь учительский или *педагогический институт*» для обучения казенных стипендиатов, которые за получаемые ими стипендии обязуются прослужить в учительском звании по крайней мере шесть лет [3, с. 284].

Реализацию задачи по созданию новых университетов начали с Петербурга. Здесь до 1801 г. работала учительская семинария, готовившая учителей для «главных» и «малых народных училищ» екатерининской эпохи. В 1804 г. она была переименована в Главный педагогический институт, который был окончательно преобразован в университет только в 1819 г. Период процветания Петербургского университета, по словам Милюкова, был недолог. Университетская автономия, провозглашенная уставом 1804 г. постоянно

подвергалась ограничениям.

Еще одним «университетским рассадником учителей» стала Казань. В 1804 г. казанская гимназия, единственное среднее учебное заведение города, была преобразована в «Педагогический институт», который положил начало Казанскому университету. Милюков подчеркивает, что первые десять лет университет занимался исключительно подготовкой учителей, и число его студентов не превышало 50 чел. Так как этим главным назначением университета вполне достигалось, то министерство не спешило с превращением нового учреждения в настоящий университет [3, с. 285]. Здесь при «совете» профессоров, созданном по уставу 1804 г., распоряжался правительственный «директор». В результате борьбы за автономию все его противники получили отставку, и университет на несколько лет опустел. Место серьезных ученых, – замечает Милюков, – заняли молодые карьеристы, умевшие читать все науки, какие потребуются, писать, о чем угодно, угождать начальству «благоденствием» и не церемониться с подчиненными [3, с. 286]. В 1815 г. Казанский университет был, наконец, отделен от «Педагогического института» и пополнен новым составом профессоров. Но этот период его автономии также продолжался не долго.

По мнению П.Н. Милюкова, впервые настоящий университет, университет, образ которого был намечен в «Предварительных правилах» 1803 г. был учрежден в Харькове. 5 ноября 1804 г. Харьковский университет получил свой устав (одновременно с Казанским). Но на этот раз устав не остался на бумаге, как в первых двух случаях, а реально воплощался в жизнь. В Харьков съехались иностранные профессора, по преимуществу немцы. Как пишет Милюков, они «могли на самом деле думать одно время, что привезли в дикие русские степи академическую атмосферу своей родины» [3, с. 285-286]. Они заседали в Совете университета, выбиравшего своего ректора и деканов. Совет самостоятельно занимался организацией преподавания и хозяйственными делами; для своих членов университет имел собственный суд, на который жаловаться можно было только Сенату и т.д. Во внутреннюю жизнь университета мог вмешиваться только ближайший начальник, попечитель университета, но он жил далеко – в Петербурге.

Однако, «очень скоро все эти тонкости устава 1804 г. оказались чистойшей иллюзией», иронизирует Милюков. При первой же попытке Совета настоять на одном из своих постановлений, последовали репрессии местных властей. Профессоров, подписавших протест, было приказано «призвать в Харьковское губернское правление и сделать им строжайший выговор, с подтверждением, что ежели впредь окажут подобное непослушание, то будут преданы суду» [3, с. 286]. Выборы Совета были отменены, ученые степени давались только по усмотрению попечителя. Русские члены, составлявшие меньшинство Совета, постоянно ставили иностранцам ловушки и запутывали их в лабиринте русских указов. Лучшие из иностранцев не выдержали этой борьбы и уехали. Таким образом, автономия университетов, предоставленная уставом 1804 г., с самого начала подвергалась ограничениям со стороны властей и просуществовала недолго.

После победы над Наполеоном, в 1815 г. по инициативе Александра I был создан Священный союз монархов России, Австрии и Пруссии [1, с.492]. Одним из направлений его деятельности была борьба с революционной опасностью в Европе (революции в Испании, Португалии, ряде итальянских государств) и повсеместное утверждение христианских ценностей. Усиление реакционности внешней политики повлекло за собой ужесточение внутренней политики Александра I, который стремился не допустить распространения революционных идей в своей собственной стране [1, с.494].

В 1817 г. Министерство народного просвещения было преобразовано в Министерство духовных дел и образования. В 1819 г. были изменены планы училищ и гимназий, введено обязательное чтение Священного Писания, из программ изъяты философия, естественное право, этика и т. д. В основу образования были положены религиозные принципы. Целью умственного развития провозглашалось соединение веры и знания, в учебных заведениях всех ступеней огромное внимание уделялось изучению Священного Писания. Таковой была правительственная реакция на «западное вольнодумство» и рост реформаторского и революционного движения в самой России.

Первой жертвой правительственной реакции, применявшей к русским университетам политику Священного союза, стал Казанский университет. В 1819 г. его новый попечитель М.Л. Магницкий обвинил почти всех профессоров в неблагоденности, а студентов в распущенности, и предложил навести порядок приостановкой или «публичным разрушением» университета. Так далеко дело не зашло, но неблагоденные профессора были уволены, учреждена должность директора по «экономической, полицейской и нравственной части». Магницкий же получил знаменитую «инструкцию», по которой не только «политическое право», но и физика, естественная история, астрономия, и даже медицина и математика должны были преподаваться в духе Священного Писания, словесность изучаться по Библии, древние языки – по творениям святых отцов, история – начинаться с христианства и т.д. [3, с. 286-287]. В 1821 г. новый попечитель Петербургского учебного округа Д.П. Рунич, используя казанский опыт, под предлогом либеральной направленности профессорских лекций подверг разгрому столичный университет. Прием студентов был приостановлен, преподавание философии было сокращено и введено богословие, известные профессора за свободомыслие были уволены, был ужесточен контроль за студентами [3, с. 287].

Таким образом, в начале XIX в. университеты заняли центральное место в государственной системе образования России. Однако, первые успехи русских университетов оказались непрочными. Правительство, отмечает П.Н. Милуков, забыло ту истину, которая еще при Екатерине II, в 1787 г., была высказана комиссией, вырабатывавшей план университетского устройства. По плану этой комиссии, профессора «не подвергаются принуждению ни в рассуждении правил науки, ни в рассуждении книг учебных: свобода мыслей способствует вообще знаниям, но при такой науке, в коей ежедневно являются новые разрешения и новые открытия, нужна она особливо» [3, с. 287-288].

Библиографический список

1. История России XVIII – XIX веков / Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2010. – 784 с.
2. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.1 – М.: Прогресс, 1993. – 528 с.
3. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.2, ч.2. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. – 496 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Особенности деятельности деструктивных религиозных объединений****Peculiarities of activities of destructive religious associations****Машекуашева М.Х.**

Кандидат психологических наук старший преподаватель кафедры ОПД, Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, профессор РАЕ, г. Нальчик

Кочесокова З.Х.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры СД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик

Mashekuasheva M.H.

Candidate of psychological Sciences, senior lecturer of the Department of OPD, the North-Caucasian advanced training Institute (branch) of Krasnodar University of MIA of Russia, Professor of RAE, Nalchik

Kochesokova Z.H.

Candidate of economic Sciences, associate Professor of DM North Caucasus training Institute (branch) of Krasnodar University Affairs of Russia, Nalchik

Аннотация. Гарантированная Конституцией РФ свобода деятельности религиозных объединений не означает, что эта свобода носит неограниченный характер, что их деятельность может быть сопряжена с посягательствами на личность, права и свободы граждан, на конституционный строй Российской Федерации или с иными нарушениями законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, организация мероприятий по противодействию экстремизму, многонациональная страна.

Abstract. Guaranteed by the Constitution of the Russian Federation to freedom of activity of religious associations does not mean that this freedom is unlimited, that their activities may be associated with the infringement of personality rights and freedom of citizens, the constitutional system of the Russian Federation or other violations of the law.

Key words: extremism, counteraction, organization of measures to combat extremism, diverse country.

Термин «деструктивное религиозное объединение» (ДРО) в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует. Однако, по аналогии с понятием «религиозное объединение», ему можно дать следующее определение: «Деструктивное религиозное объединение – это добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, деятельность которого противоречит общественным нормам и представляет угрозу личности, обществу и государству». Для деструктивной деятельности религиозных объединений в России существуют определенные сопутствующие предпосылки, сложившиеся в силу длительной атеизации советского общества и утраты ценностных ориентиров, смысла жизни у значительной части россиян уже в постсоветское время. Подавлено восприятие реальности угрозы со стороны новых религиозных объединений деструктивного и оккультного характера.

Серьезную угрозу для безопасности государства представляет активизация и непосредственное участие таких организаций в экстремистской и террористической деятельности. Террористическая и экстремистская деятельность, в том числе и в информационной сфере представляет собой быстро расширяющееся явление, которое требует принятия активных и скоординированных ответных мер со стороны государства [1. стр.5]. Оценить деструктивность религиозного объединения и наличие в его деятельности угрозы личности, обществу и государству, психологического насилия можно по следующим общим для некоторых ДРО признакам и критериям. Такое объединение демонстрирует значительную, глубокую или чрезмерную приверженность либо увлеченность, преданность определенному человеку, идее или вещи и использует неэтические манипулятивные методики убеждения и контроля (например, изоляция от бывших друзей и семьи, истощение, применение специальных методов, разработанных с целью усиления внушаемости и слепого следования, мощное групповое давление, управление информацией, временное отключение индивидуальности или приостановка действия критического здравого смысла, поощрение полной зависимости от группы или организации и боязни ее покинуть и т.д.), предназначенные для того, чтобы способствовать реализации целей лидеров с фактическим или возможным ущербом для членов данного объединения, их семей или общества. Наиболее важными признаками, отличающими деструктивные религиозные объединения от других религиозных организаций и групп, являются непрозрачность внутренней структуры и идеологии и обман рядовых членов. ДРО прибегают к обману, умолчаниям и навязчивой пропаганде для

привлечения новых членов, используют цензуру информации, поступающей к их членам, прибегают и к другим неэтичным способам контроля над личностью, к психологическому давлению, запугиванию и прочим формам удержания членов в группе. Часто они скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими, благотворительными и иными прикрытиями.

Деятельность деструктивных религиозных объединений может сопровождаться следующими негативными последствиями, как для личности, так и для общества в целом:

- Оказание со стороны лидеров и членов ДРО психологического воздействия на адептов, приводящего к нарушениям их физического и психического здоровья.
- Оказание физического воздействия на адептов, негативно сказывающегося на их здоровье и жизни.
- Мошенничество с собственностью членов ДРО.
- Принуждение к совершению противоправных действий.
- Разжигание национальной и религиозной розни.

Преобразования, связанные с вхождением в жизнь новых информационных и коммуникационных технологий, происходят не только в технологически развитых странах. Этот процесс затрагивает большинство стран мира, включая Россию [5 стр.31]. В результате этого происходят изменения в социальных взаимодействиях людей, форм социальной организации. Попытаемся кратко охарактеризовать феномен религиозного возрождения в России [3. стр. 230]: в поисках своей идентичности многие народы обратились к национальным корням, в том числе и к своему религиозному прошлому [4. стр.371].

Многие исследователи считают, что явление информационного экстремизма в ближайшее время станет главным орудием приверженцев радикальных способов достижения политических, социальных и других целей, они будут проводить свои акции только в киберпространстве [7. стр. 72]. Экстремистские материалы – все то, что предназначено для публикации или другие документы по раскрытию информации (печатные, графика, аудио и видео), содержащие:

- призывы к экстремистской деятельности или оправданию необходимости такой деятельности;
- методы изготовления оружия (в том числе ядерного, химического и биологического), боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ;
- информацию по психологическому воздействию на человека на разжигание расовой, национальной или религиозной ненависти или его мотивацию для экстремистской деятельности.

Особенности проявления экстремизма в Северо-Кавказском регионе

характеризуются возникновением ваххабизма на фоне усиления активности исламских радикалов, связанного с тяжелым социально-экономическим и политическим кризисом в России конца XX - начала XXI вв. [6. стр.31].

В вопросах пресечения противоправных действий экстремистского характера крайне важен коммуникативный аспект деятельности сотрудников полиции, в ходе переговоров, важно учитывать особенности, функции, методы и задачи деятельности сотрудников правоохранительных органов [8. стр. 154].

Библиографический список

1. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. Монография. Сундиев И.Ю., Смирнова А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. М-во. внутр. дел. Рос. Федерации, Всесоюзный научно исследовательский институт.- М. 2014. 240 с.

2. Понятие и деструктивная сущность экстремизма. Машекуашева М.Х., Арипшев А.М. В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 198-199.

3. Некоторые особенности религиозного фундаментализма. Кочесокова З.Х., Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4 (6). С. 230-231.

4. Распространение ваххабизма на Северном Кавказе. Бозиев А.Т., Машекуашева М.Х. Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 4 (4). С. 371-372.

5. Противоречия между религиями как фактор, разрушающий общественную мораль и угрожающий стабильности и безопасности государства. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. В сборнике: Приоритетные направления развития науки и образования. Материалы IV Международной научно–практической конференции. 2015. С. 169-170.

6. Историко-методологический анализ возникновения экстремизма и терроризма. Машекуашева М.Х. Общество: философия, история, культура. 2014. № 3. С. 31-33.

7. Информационный терроризм: способы совершения, пределы криминализации. Геляхова Л.А. Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 1. С. 71-72.

8. Вопросы правомерного психологического воздействия в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х., Геляхова Л.А. Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 153-155.

Электронное научное издание

**ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ:
ОСОБЕННОСТИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

30 июня 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978-5-00-005956-5

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3.3. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова
Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул.
Бекетова 53.